

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЁТ
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИТОГИ 2024 ГОДА
НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

Авторский коллектив:
Научный руководитель
Директор
Научно-исследовательского
Института проблем социального управления,
кандидат философских наук
Лубяной М. С.

Соавтор
старший научный сотрудник
Научно-исследовательского
Института проблем социального управления
Самсонов А. И.

Январь 2025
Нижний Новгород

СОДЕРЖАНИЕ

Аннотация	стр. 3
Часть 1. Социальное самочувствие населения	стр. 4
Часть 2. Экономическое самочувствие	стр. 22
Часть 3. Россия в меняющемся мире	стр. 43
Часть 4. Политика и доверие к институтам	стр. 62

АННОТАЦИЯ

Научно-исследовательский Институт проблем социального управления с мая 2022 года представляет основные индикаторы настроений населения в общественно-политической и социально-экономической сфере в Нижегородской области. Построение индикаторов производится на основе ежемесячного опроса общественного мнения на территории Нижегородской области. Мониторинговые исследования в значительной мере отражают эмоционально-психологическое состояние социума в момент проведения. Данный материал основан на обработке и анализе суммарной накопленной выборки и декабрьского (2024 года) мониторингового исследования. Стандартная выборка ежемесячных мониторинговых замеров – 1 500 респондентов. Совокупная годовая выборка: 18 000 респондентов.

Результаты позволяют представить сравнительный анализ и динамику общественного мнения жителей Нижегородской области в 2024 г., очищенные от влияния характерных сезонных колебаний и актуальной в отдельные моменты времени информационно-событийной повестки. Усредненные годовые значения нивелируют эмоционально-психологическое воздействие эпизодических социальных шоков, которые могут существенно исказить общую картину социальных настроений в момент проведения мониторинговых замеров. В аналитическом отчете также представлены сопоставимые данные за вторую половину 2022 – 2023 гг., полученные по той же методике.

Методика расчета и представления индикаторов стандартизирована и аналогична методам построения биржевых и экономических индексов. Данная методика позволяет легко определить, какой позиции придерживается большинство общества (выборочной совокупности) или конкретной социально-демографической группы. Результат (индекс или иной показатель) больше 50% - означает позитивные настроения, меньше 50% - преобладание негативных настроений. Аналогичным образом оцениваются динамика и вектор изменения значения индекса (или иного показателя) по итогам месяца.

ЧАСТЬ 1. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Индекс социального самочувствия

На протяжении 2024 г. общее социальное самочувствие большинства населения колебалось между «хорошим» и «очень хорошим». Суммарно эта группа респондентов составляет **68,2%** от общего числа опрошенных жителей Нижегородской области (*51,9 п.п. – в 2023 г.*). Кроме того, группа респондентов, в течение периода измерения определявших свое положение как «хорошее» является самой многочисленной – **46,2%**.

Второй по численности оказалась группа респондентов, характеризовавших свое социальное самочувствие как «очень хорошее» - **21,9%** (*в отличие от 2023 г., когда второй по численности была группа респондентов, оценивавшая свое общее социальное самочувствие как «удовлетворительное» - 30%*). Отрицательную оценку своему состоянию дали в сумме **14,5%** респондентов, из которых чуть менее половины описали его как «очень плохое» (**4,8%**).

За период измерений наибольшие колебания численности зафиксированы в группе, чье самописание настроений соответствовало оценке «удовлетворительно». Численность группы респондентов с оценкой «удовлетворительно» колебалась в диапазоне от **24,5%** в I квартале 2024 года, до **9,9%** в III квартале. Доля группы с оценкой «хорошо» оказалась максимальной именно в III (**28,2%**) и IV (**49,4%**) квартале 2024-го, а минимальной в I (**44,5%**) и II (**43,3%**) квартале. Таким образом, в ходе ежемесячных мониторинговых измерений, основу колебаний индекса социального самочувствия составлял выбор респондентами варианта самоописания своего состояния как хорошего или удовлетворительного.

Следует отметить, что доля населения с негативными социальными настроениями (оценки «плохо» и «очень плохо») была достаточно устойчива и колебалась в диапазоне от **13%** до **16,4%** от общего числа опрошенных нижегородцев. Численность группы с высокой положительной оценкой социального самочувствия в течение 2024 года практически неизменно росла – от 18% в начале года до 22% в декабре. Пик пришелся на сентябрь 2024 года, когда численность группы достигала **32,9%**.

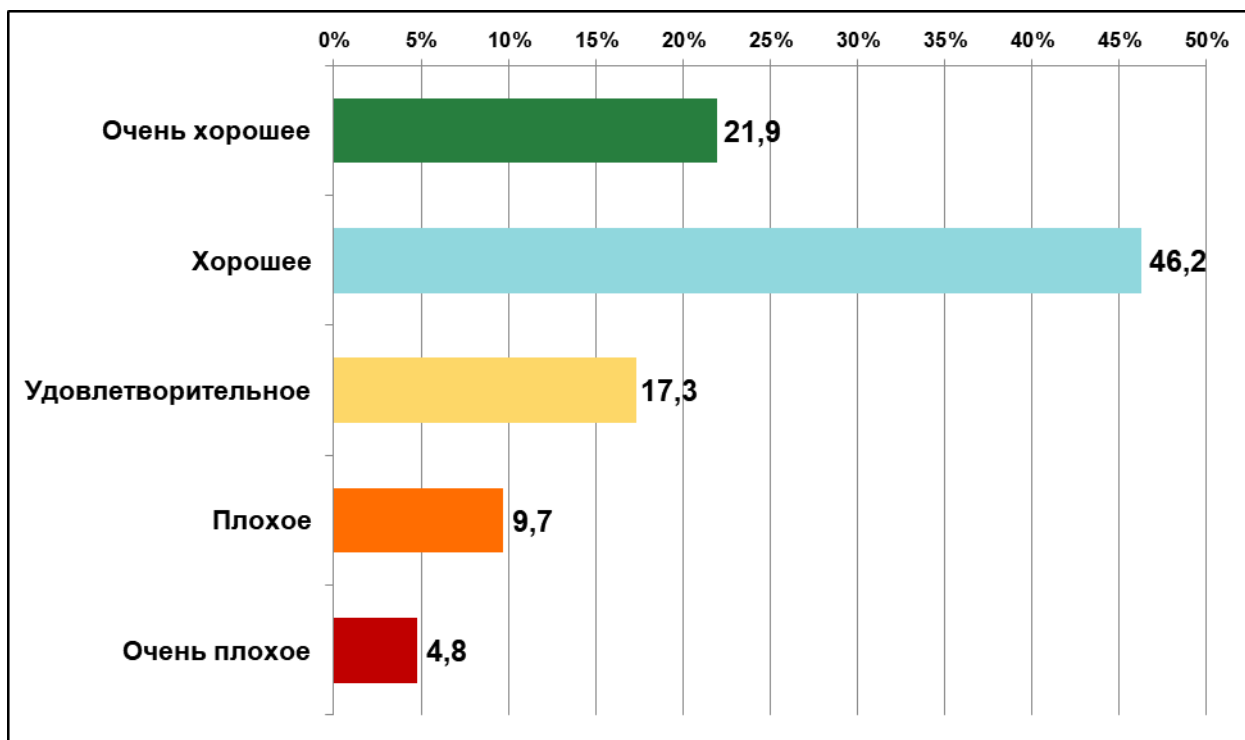

Рис. 1а. Группы населения по Индексу социального самочувствия, %
(сводная выборка 2024 года)

Динамика колебаний Индекса социального самочувствия, представленная поквартально за период с апреля 2022 по декабрь 2024 года, показывает резкое улучшение социального самочувствия в начале 2024 года, и его стабилизацию на более высоких уровнях. В 2024 году идет формирование нового диапазона колебаний в 63% - 66%. Социальное самочувствие общества стабильно, а доля респондентов с общей позитивной оценкой («очень хорошо», «хорошо», «удовлетворительно») своего положения в декабре 2024 года составила **84,0%** (81,2% в 2023 г).

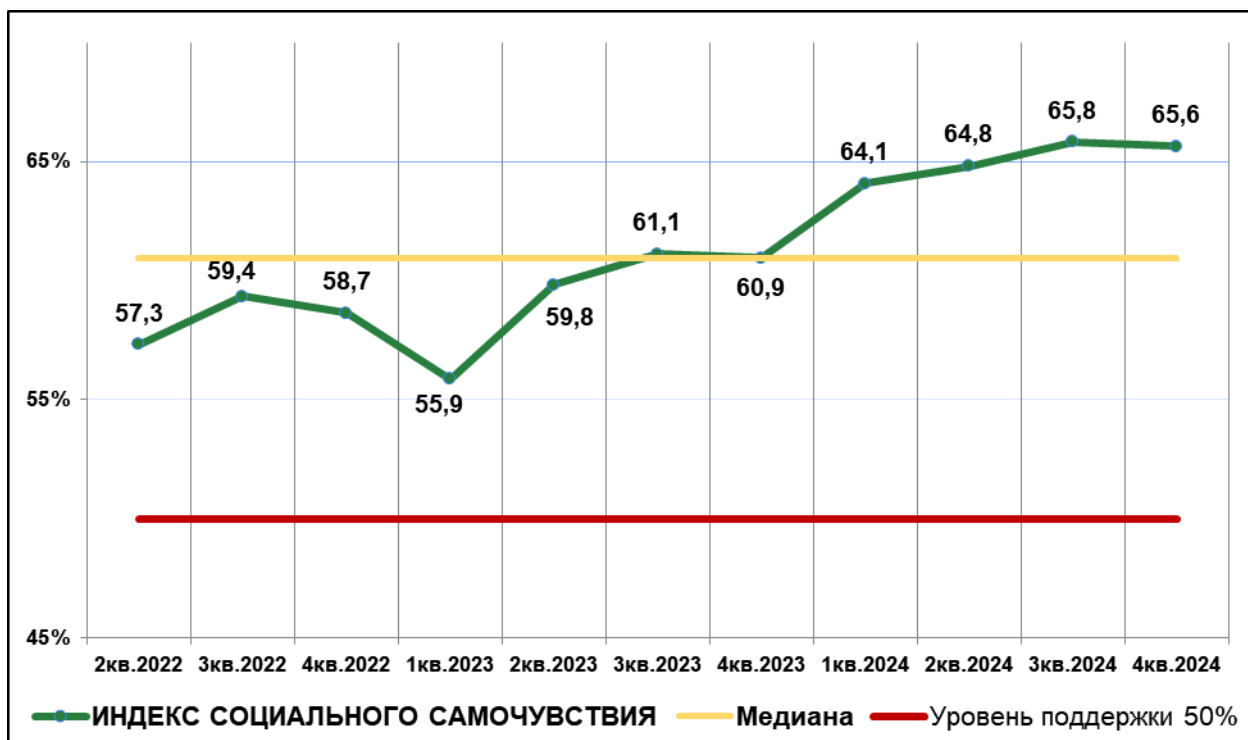

Рис. 16. Динамика колебаний Индекса социального самочувствия, %
(вторая половина 2022 – 2024 гг.)

На рисунке 2 представлено распределение респондентов на основе баллов, набранных ими в ходе ответов на вопросы, используемые при построении Индекса социального самочувствия. Это распределение показывает высокую степень консолидации общества, явное доминирование определенных оценок и отсутствие сильной поляризации мнений. Относительное большинство, **45,1%** от общего числа опрошенных нижегородцев, по сумме ответов набирали от **8** до **23** индексных балла (при диапазоне от -33 до +33 балла), что свидетельствует о сравнительно хорошем социальном самочувствии данной части общества. Группа респондентов, демонстрирующая крайне неблагоприятные показатели социального самочувствия, суммарно составила **6,1%** от общего числа участников мониторинговых замеров. Их «alter ego», группа крайне благополучных респондентов, более многочисленна и составляет **13,3%**.

Незначительные доли полярных оценок свидетельствуют о высоком уровне социальной стабильности в обществе, а также численном преобладании социально-экономических групп и страт, чьи настроения свидетельствуют о сравнительном эмоционально-психологическом благополучии их носителей.

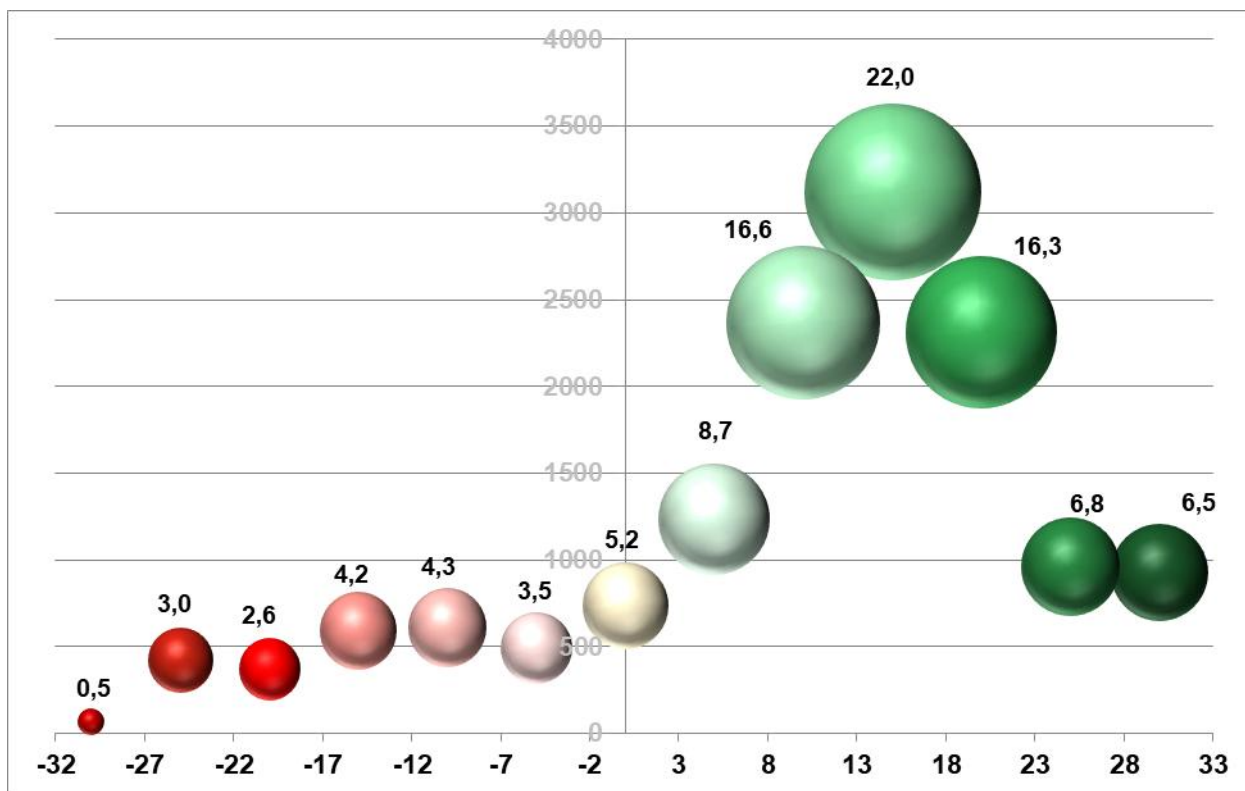

Рис. 2. Распределение респондентов по количеству баллов Индекса социального самочувствия (сводная выборка 2024 года), %

Наиболее выражены различия в характере самооценок социального самочувствия в группах респондентов, относящихся к разным экономическим стратам по уровню своих потребительских возможностей (самооценка). Так, в группе представителей высшего среднего класса **78,8%**, в 2024 году, оценивали свое самочувствие как «очень хорошее». Полную противоположность представляют малообеспеченные и бедные респонденты: суммарно доля негативных оценок в этих группах составила **88,1%** и **99,7%** соответственно¹.

Наиболее многочисленная экономическая страта (стратификация на основе самооценок возможностей потребления) в обществе, обозначенная и примерно соответствующая понятию «нижний средний класс», составляет **38,0%** (в 2023 г. - **42,9%**) от общего числа респондентов в выборке и характеризуется преимущественно «хорошим» уровнем социального самочувствия (**49,0%**). При этом доля однозначно позитивных настроений в группе (в сумме – **49,5%**) примерно равна числу удовлетворительных и негативных оценок (**50,5%**).

¹ Следует учитывать, что согласно материалам исследования, совокупная доля малообеспеченных (10,9%) и бедных (4%) составляет 14,9% выборочной совокупности, что близко к соответствующим оценкам доли населения этих категорий в обществе по данным Росстат.

Таблица 1. **Распределение ответов по экономическим стратам** (сводная выборка 2024 года)

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Очень хорошее	78,8%	21,6%	0,5%	0,0%	0,0%
Хорошее	20,5%	69,4%	49,0%	0,0%	0,0%
Удовлетворительное	0,7%	9,0%	34,8%	11,9%	0,3%
Плохое	0,0%	0,1%	14,3%	49,7%	30,4%
Очень плохое	0,0%	0,0%	1,4%	38,4%	69,3%

Довольно незначительны отличия в оценке своего социального самочувствия между мужчинами и женщинами (см. Табл. 2). Среди женщин немногим более распространены умеренные оценки: «хорошо» и «удовлетворительно». Среди мужчин наблюдается некоторая поляризация мнений – выше доля как очень позитивных, так и резко негативных оценок.

Таблица 2. **Распределение ответов по полу и месту жительства** (сводная выборка 2024 года)

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень хорошее	24,3%	20,0%	18,7%	24,6%
Хорошее	43,0%	48,9%	46,5%	46,0%
Удовлетворительное	14,6%	19,5%	22,2%	13,3%
Плохое	11,3%	8,5%	9,3%	10,1%
Очень плохое	6,8%	3,1%	3,3%	6,0%

Таблица 3. **Распределение ответов по возрасту** (сводная выборка 2024 года)

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень хорошее	20,7%	16,0%	32,9%
Хорошее	37,7%	59,1%	35,0%
Удовлетворительное	16,1%	18,6%	16,5%
Плохое	13,9%	5,0%	12,7%
Очень плохое	11,6%	1,3%	2,8%

В целом, более позитивные социальные настроения в течение года были характерны для жителей районов области (см. Табл. 2) и респондентов старшей возрастной группы (см. Табл. 3). Однако даже в областном центре доля респондентов с позитивным социальным самочувствием суммарно составила **65,2%** (в 2023 г. – только 45,6%), то есть в 2 раза больше, чем с удовлетворительным или плохим (в сумме – **34,8%**). Аналогичным образом распределились доли и среди молодежи до 35 лет, также по формальным признакам оказавшейся группой с наихудшим уровнем социального самочувствия: **58,4%** однозначно позитивных оценок против **25,5%** негативных. Следует учитывать, что значительное влияние на индекс оказывают именно жители районов

области и возрастные группы старше 35 лет, как статистически более многочисленные.

Помимо различных интегральных оценок, одно из ключевых мест в построении Индекса социального самочувствия играют ответы респондентов на вопрос «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья (бытовые условия, социальные услуги - здравоохранение, образование, ЖКХ, уровень доходов...)?». Среднегодовое распределение ответов респондентов на данный вопрос показывает, во-первых, значительное преобладание положительных оценок: сумма – **74,9%** против **25,1%** негативных (в 2023 г. 66% и 34%, соответственно) и, во-вторых, стабильно высокий процент респондентов с **низкой степенью уверенности** в своей позиции (сумма «скорее устраивает» и «скорее не устраивает» - 69,2%). Последнее означает сильное влияние на ответы ситуативных событий повседневной жизни, которые не могут быть однозначно оценены, либо имеют «противоположный знак» с общими ощущениями респондентов.

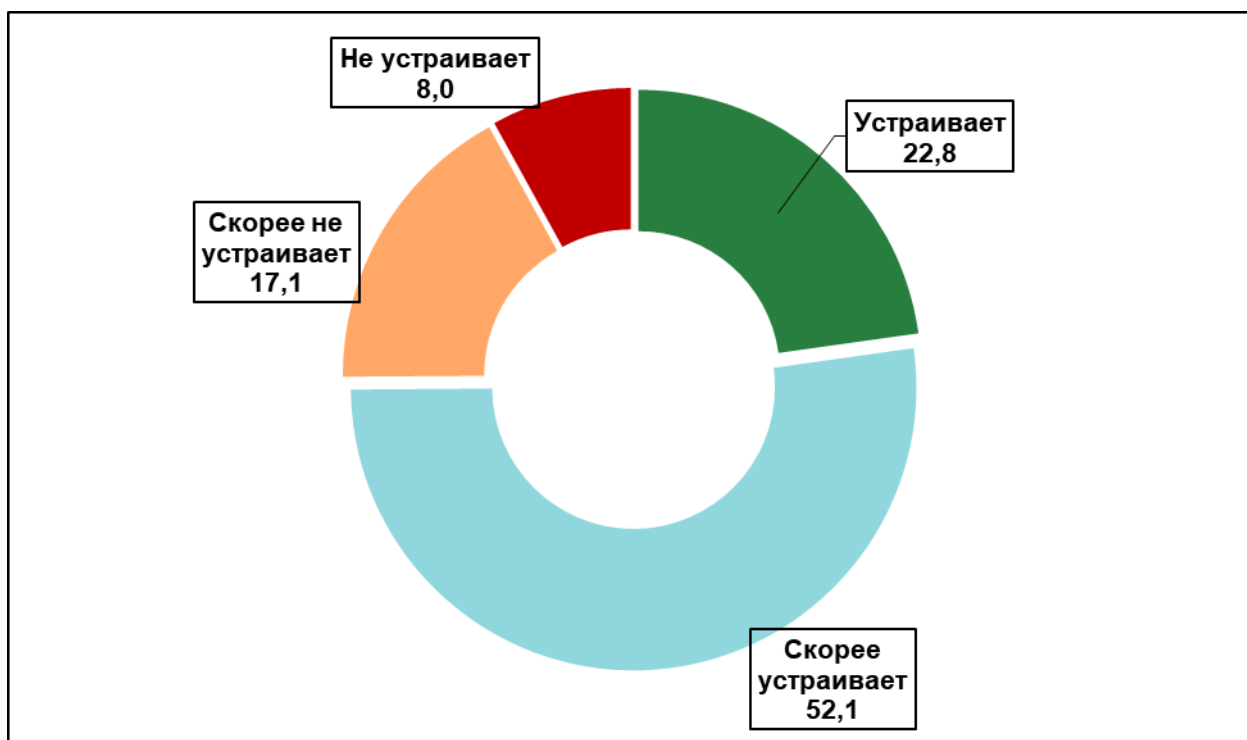

Рис. 3а. Ответы на вопрос: «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья (бытовые условия, социальные услуги - здравоохранение, образование, ЖКХ, уровень доходов...)?» (сводная выборка 2024 года), %

Общая положительная динамика изменения данного показателя наблюдается на протяжении всего последнего (с начала СВО) периода мониторинговых измерений. При этом следует отметить несколько ключевых тенденций. Во-первых, колебания доли респондентов, которых условия повседневной жизни и быта «скорее устраивают» в 2024 году переместились в диапазон **чуть выше 50%**, в среднем увеличившись на 4 – 5 п.п. Во-вторых, столь же последовательно сокращается доля нижегородцев, кого ситуация «скорее не устраивает», в диапазон 19 – 14 п.п. (в 2023 г. доля таких ответов колебалась между 20% - 25%).

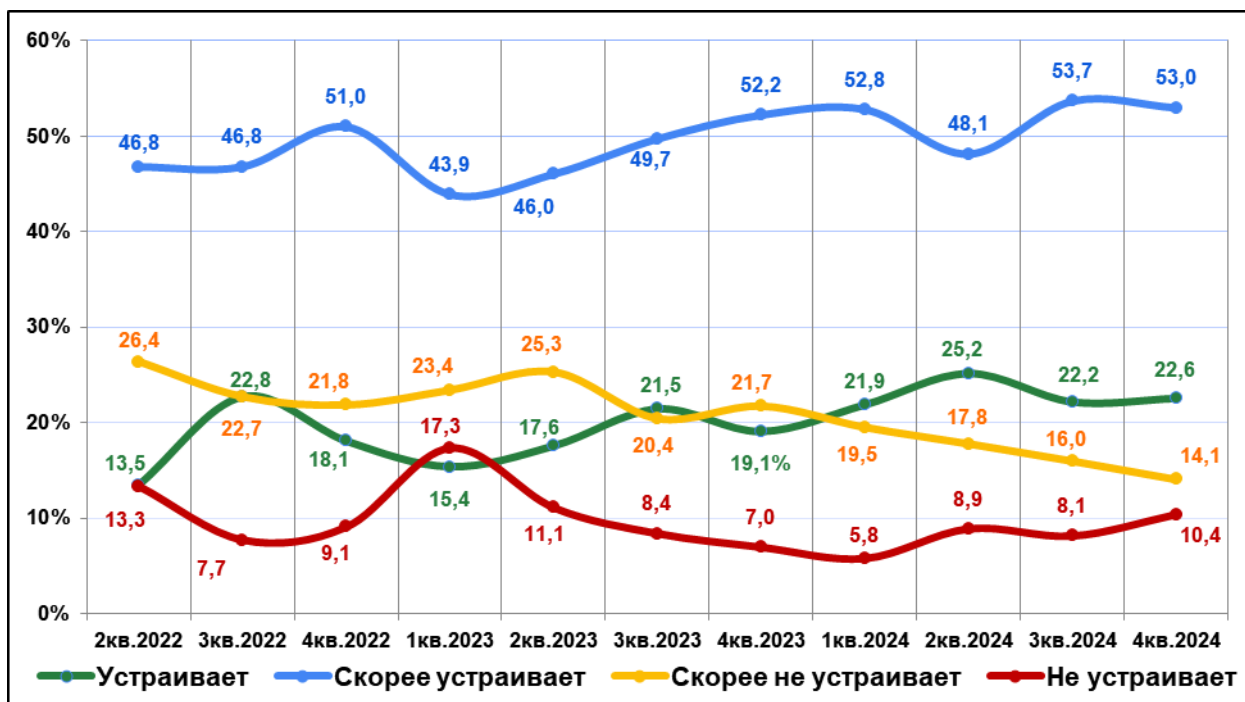

Рис. 36. Динамика изменений ответов на вопрос: «В какой мере Вас устраивает повседневная жизнь, которую сейчас ведет Ваша семья (бытовые условия, социальные услуги - здравоохранение, образование, ЖКХ, уровень доходов...)?» (вторая половина 2022 – 2024 гг.), %

И в данном случае сильное влияние на позицию респондентов оказывает уровень потребительских возможностей и, шире, материального благополучия (см. Рис. 4 и Табл. 4). При этом следует учитывать влияние на ответы респондентов психологических факторов, в частности, индивидуальных потребительских запросов и амбиций, а также возможностей потребления в социальном окружении субъектов, служащих ориентиром личных предпочтений. На рисунке 4 отчетливо заметны различия в распределении оценок, где наиболее тонкой, подверженной эмоционально-психологическому влиянию, оказывается граница самооценки между средним и нижним средним классом, и между малообеспеченными и бедными респондентами. В первом случае это проявляется в преобладании варианта «скорее устраивает» (68,5% и 55,8% группы соответственно). Во втором случае, в явном доминировании варианта ответа «не устраивает»: доля 49,58% в группе малообеспеченных и 71,2% среди бедных. Также необходимо отметить, в сравнении с итогами 2023 года, нарастание в обществе поляризации оценок повседневной жизни и условий быта между наименее обеспеченными стратами (бедные и малообеспеченные – в сумме 9,4% населения) и нижним средним классом (38% выборки).

Следует учитывать, что исходя из доли разных экономических страт в обществе, представители нижнего среднего класса продолжают составлять существенную часть в группе респондентов с негативными оценками повседневных бытовых условий жизни. В 2024 году треть этой группы (суммарно – 34,6%) негативно характеризовали свои повседневные условия. Важным структурным изменением 2024 года также стало увеличение доли однозначно негативных ответов среди

малообеспеченных участников опросов (49,5% группы)². Кроме того, резко возросла доля однозначно негативных оценок в группе бедных – до 71,2% (в 2023 г. – только 64,5%).

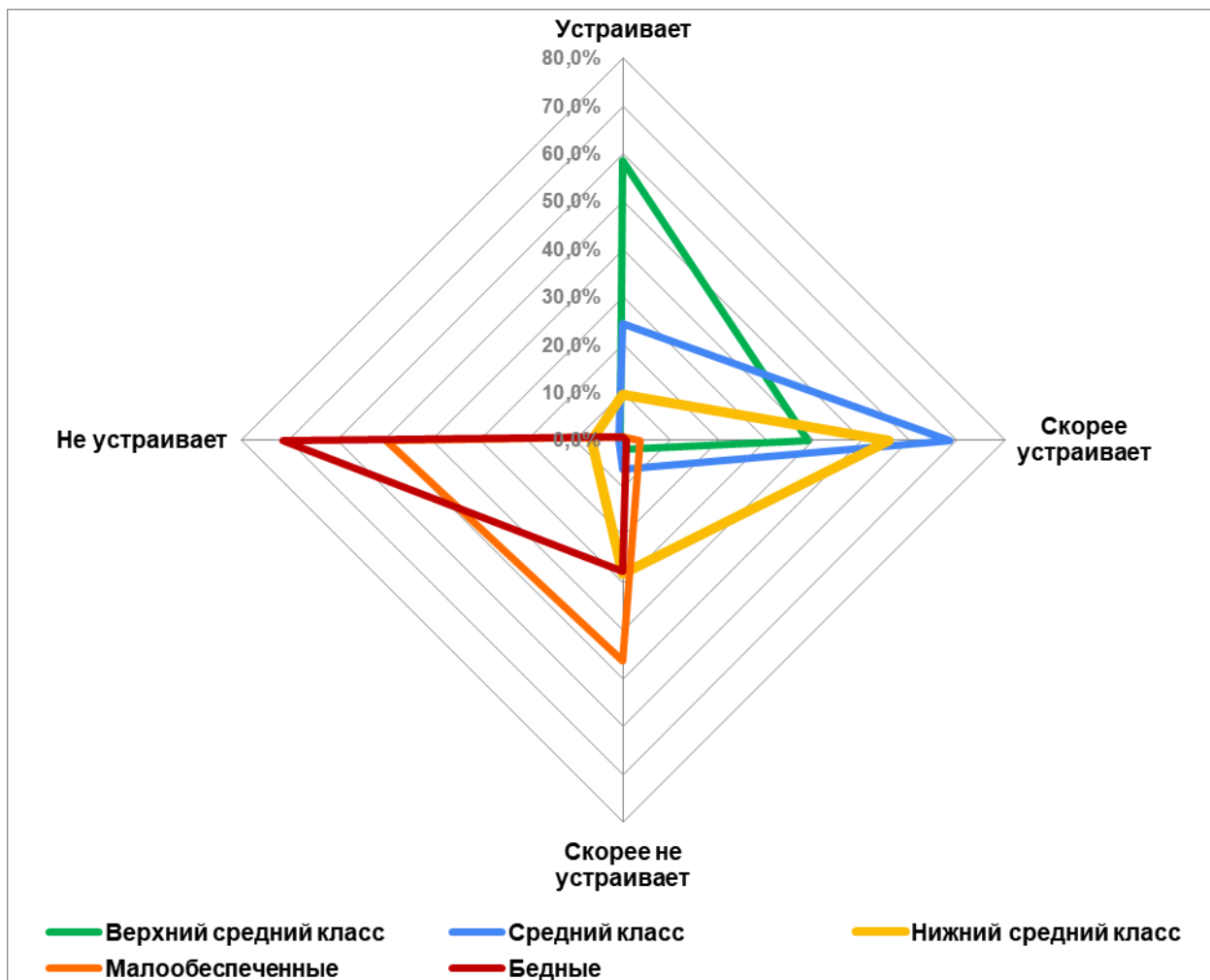

Рис. 4. Распределение ответов по экономическим стратам (сводная выборка 2024 года), %

Таблица 4. Распределение ответов по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Устраивает	58,6%	24,4%	9,6%	0,7%	0,6%
Скорее устраивает	38,7%	68,5%	55,8%	3,5%	0,6%
Скорее не устраивает	2,0%	6,1%	28,1%	46,3%	27,5%
Не устраивает	0,6%	1,0%	6,5%	49,5%	71,2%

Оценка уровня благополучия повседневного-бытовых условий жизни также прямо связана с местом жительства и возрастом респондентов. Так, жители областного центра чаще недовольны своим положением (28,4%; в 2023 г. - 40,6%) по сравнению с жителями районов области (только 22,5% неудовлетворенных; в 2023

² В 2023 г. малообеспеченные респонденты в большинстве предпочитали более осторожную оценку условий жизни - вариант «скорее не устраивает» (50,5%).

г. - 26,9%). Кроме того, доля недовольных выше среди молодежи до 35 лет – в сумме **35,6%** (в 2023 г. – 42,7%). Нижегородцы старших возрастных групп в большей мере удовлетворены своими повседневно-бытовыми условиями. Доля тех, кого в значительной степени устраивают имеющиеся условия среди лиц среднего возраста (36 – 55 лет) составляет **83,2%** группы (65,6% в 2023 г.), а среди пожилых участников мониторинговых опросов – 73,3% (76,5% в 2023 г.).

Субиндекс социальных ожиданий (оптимизма)

Одной из важнейших характеристик общественных настроений является уровень социального оптимизма. Данный интегральный показатель является производной от ответов респондентов на вопросы: «С каким чувством Вы смотрите в будущее?» и «Как Вы считаете, как изменится социально-экономическая ситуация и условия жизни в стране в целом в следующие полгода (6 месяцев)?» (см. Рис. 5а).

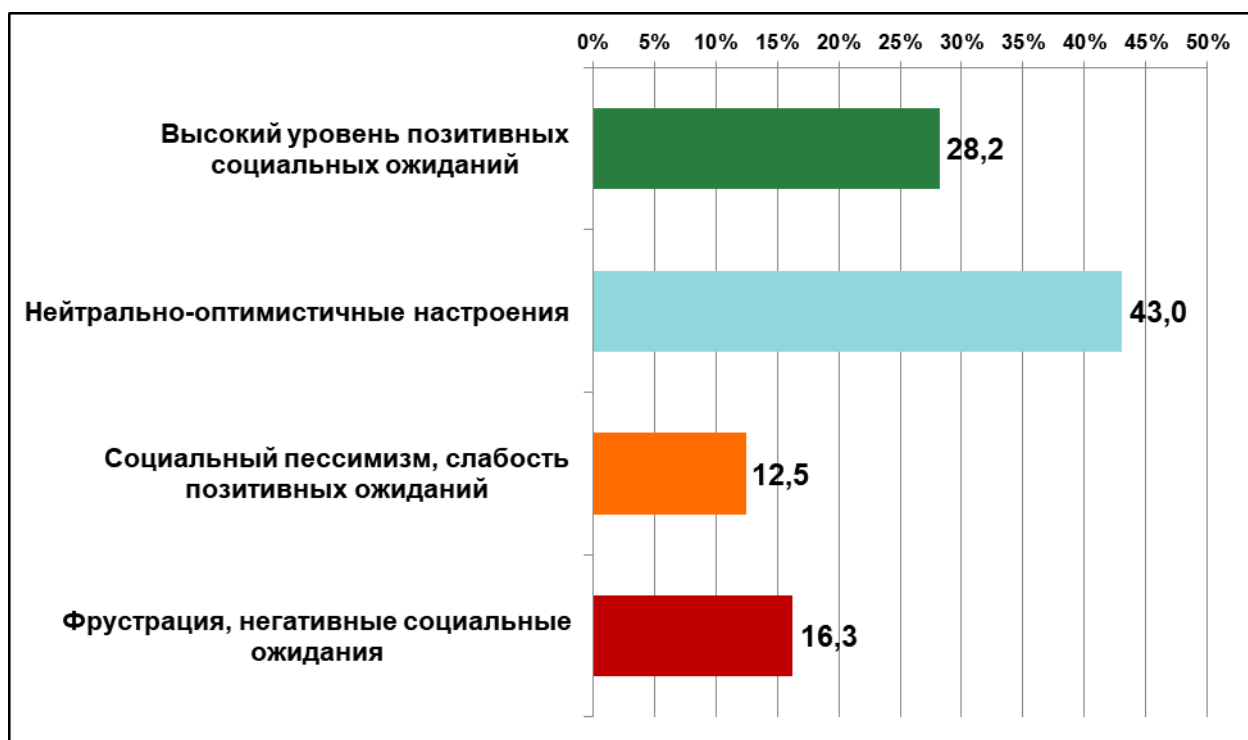

Рис. 5а. Группы населения по Субиндексу социальных ожиданий (оптимизма)
(сводная выборка 2024 года), %

В 2024 году устойчивый высокий уровень социального оптимизма демонстрировало более четверти социума – **28,2%** (19,5% в 2023 г.). При этом наиболее многочисленной, на протяжении всего периода измерений, продолжает оставаться группа с нейтрально-оптимистическим взглядом в будущее – **43%** населения региона (в 2023 г. – 35,4%). Минимального размера эта группа достигала в IV квартале 2022 года, на фоне частичной мобилизации и проблем в зоне СВО (25% выборочной совокупности), а максимума – в IV квартале 2024 года (**49,3%**). Также следует отметить, что со второй половины 2023 года и на протяжении большей части 2024 года, доля этой группы в социуме колебалась в диапазоне 39% - 43%, то есть оставалась стабильной.

Динамика субиндекса в целом демонстрирует повышающийся тренд (см. Рис. 5б), что говорит об усиливающихся в обществе оптимистических взглядах на ближайшее будущее. По итогам 2023 года было отмечено постепенное привыкание населения к изменившимся после февраля 2022 года условиям и «фиксирование» их как долговременного фактора в представлениях и оценках будущего. Этот прогноз нашел свое подтверждение в результатах 2024 года, когда влияние СВО на «взгляд в будущее» большинством населения превратилось в обыденное «фоновое» явление, вызывающее обеспокоенность, но не отменяющее оптимизм.

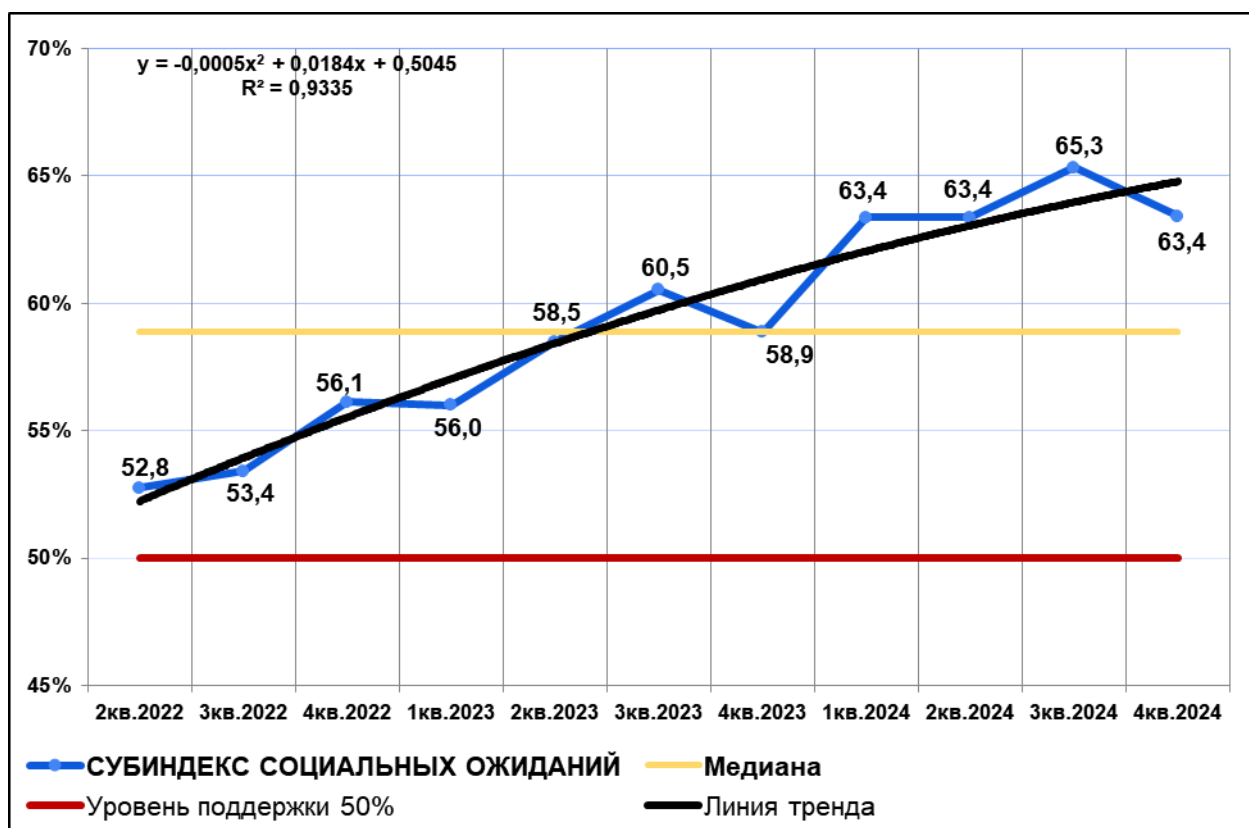

Рис. 6. Динамика Субиндекса социальных ожиданий (оптимизма) (вторая половина 2022 – 2024 год), %

Позитивные и нейтрально-оптимистические настроения генерируют сегодня в основном две экономические страты: верхний средний и средний класс. Именно в этих группах, в совокупности составляющих **52,6%** выборочной совокупности, доминируют подобные типы ожиданий (см. Табл. 5). Нижний средний класс, являющийся первой по численности социально-экономической группой (**38%**), в значительной степени разделен в своих ожиданиях: суммарная доля оптимистов составляет **63,3%** (в 2023 г. – 47,4%) данной страты, а пессимистов – **36,7%**. В 2024 году произошло резкая поляризация настроений между относительно обеспеченными (нижний средний класс) и малообеспеченными нижегородцами, в среде которых наблюдается катастрофическая утрата социального оптимизма. Так, позитивные социальные ожидания имеет **8,9%** (в 2023 г. – 16,9%) малообеспеченных и только **2,3%** (в 2023 г. – 11,5%) бедных респондентов. Господствующие в этих социально-экономических стратах взгляды на будущее становятся все более негативными.

Таблица 5. Распределение социальных ожиданий по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Высокий уровень позитивных социальных ожиданий	52,6%	35,7%	16,6%	0,6%	1,3%
Нейтрально-оптимистичные настроения	40,7%	50,0%	46,7%	8,3%	1,0%
Социальный пессимизм, слабость позитивных ожиданий	6,1%	10,0%	16,4%	18,7%	18,8%
Фрустрация, негативные социальные ожидания	0,7%	4,3%	20,3%	72,5%	79,0%

Результаты мониторинговых измерений показывают отсутствие значимых различий в ожиданиях между мужчинами и женщинами. Ожидания молодежи до 35 лет в большей мере подвержены влиянию негативных социальных факторов. Доля молодых людей, испытывающих социальный пессимизм, фрустрацию и иные формы преимущественно негативных ожиданий составляет **39,1%** (53,4% в 2023 г.), то есть более трети группы. В аналогичном социально-психологическом состоянии находится и **34,5%** (47,6% - 2023 г.) жителей областного центра. При этом необходимо отметить, что значительную часть пессимизма и фрустрации в данных группах формируют люди, которые **сознательно отказываются от планов на будущее**, либо предпочитают не декларировать свои представления в формате ожиданий. Доля выбравших вариант ответа «Не задумываюсь о будущем, живу «одним днем»» среди молодежи до 35 лет составляет **7,9%** группы (в 2023 г. – 14,9%), а среди жителей Нижнего Новгорода – **11,5%** (в 2023 г. – 16,6%), что составляет от четверти до трети общего количества респондентов с негативными ожиданиями в каждой из групп.

В целом нейтрально-оптимистические настроения преобладают (совокупная доля группы более 50%) во всех без исключения выделенных социально-демографических группах. На всем протяжении измерений наиболее многочисленна и устойчива в своих представлениях группа респондентов, чью позицию отражает вариант ответа «Спокойно, но без иллюзий» (см. Табл. 6 и 7).

Таблица 6. Распределение социальных ожиданий по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Высокий уровень позитивных ожиданий	10,9%	6,5%	9,9%	7,3%
Нейтрально-оптимистичные настроения	57,6%	65,0%	54,0%	68,0%
Социальный пессимизм, слабость позитивных ожиданий	12,5%	13,6%	14,9%	11,6%
Фрустрация, негативные социальные ожидания	11,3%	7,2%	9,7%	8,6%

Таблица 7. Распределение социальных ожиданий по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Высокий уровень позитивных социальных ожиданий	13,2%	7,0%	5,6%
Нейтрально-оптимистичные настроения	46,1%	70,7%	64,8%
Социальный пессимизм, слабость позитивных ожиданий	16,0%	11,3%	12,7%
Фрустрация, негативные социальные ожидания	16,8%	4,0%	8,5%

Социальные опасения («страхи»)

Структура социальных «страхов» является важнейшей характеристикой для оценки социально-психологического состояния общества. Значимой является не только иерархия, но и доля респондентов, испытывающих те или иные опасения. На протяжении 2024 г., так же как и в 2023 г., лишь один из социальных «страхов» неоднократно преодолевал 50% уровень (4 раза: в январе, феврале, ноябре и декабре), то есть оказывался актуальным более чем для половины населения – опасение «роста цен на товары / услуги». Его среднее значение за год – **42,1%** (в 2023 г. – 48,4%).

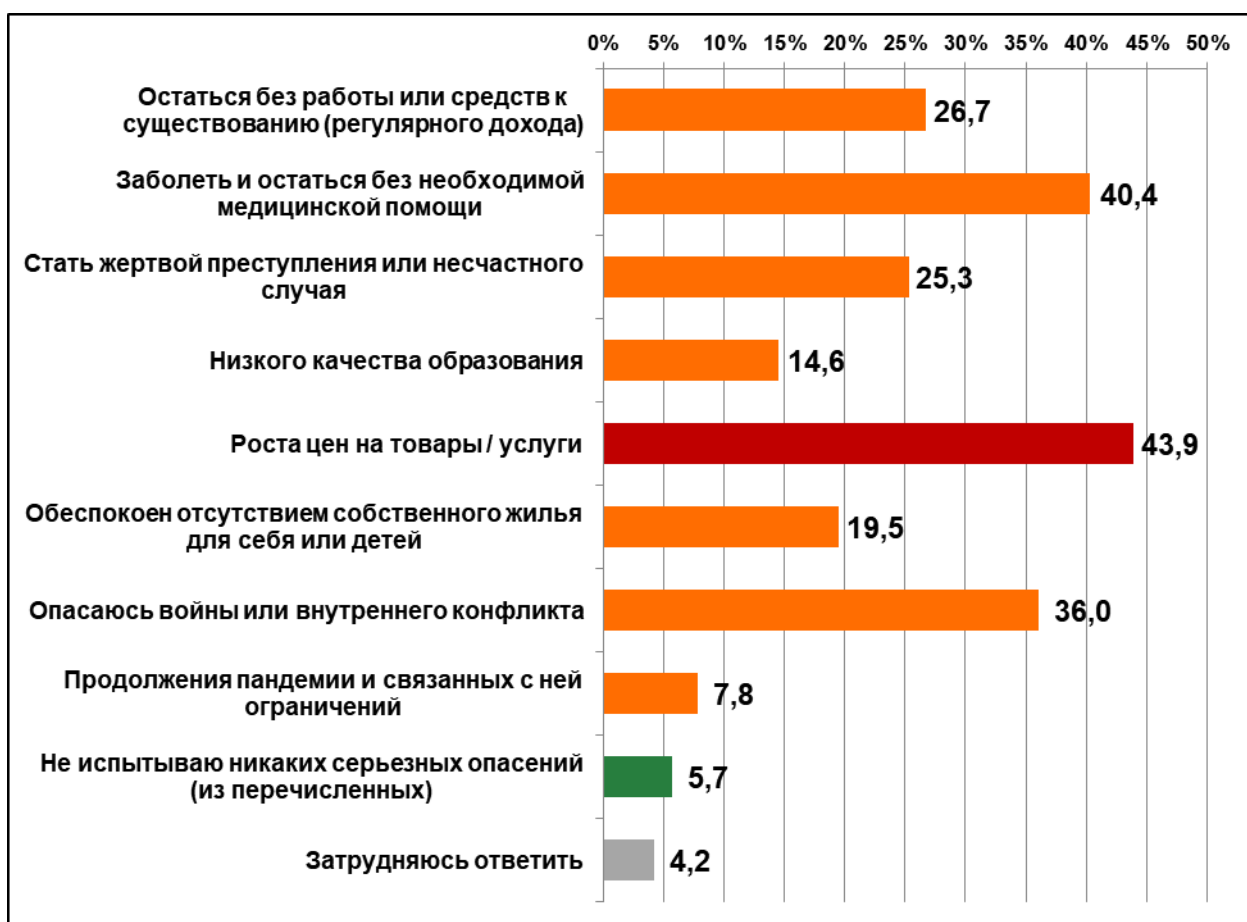

Рис. 7. Структура социальных опасений («страхов») (сводная выборка 2024 года), %

Остальная картина социальных опасений существенно изменилась в сравнении с периодом 2022 – 2023 гг. Так, в 2024 году на второе место поднялся страх «заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи» (**40,4%**), и только на третьем – опасения «войны или внутреннего конфликта» (**36%**). Год назад «войны или внутреннего конфликта» опасалось 39,7%, а на третьей позиции были «страхи» связанные с работой и доходами (31,5%). При этом следует отметить, что в 2024 году незначительно возросло среднее количество «страхов» на 1 респондента: с **2,16** до **2,23**.

Структура социальных страхов имеет выраженные различия, связанные с уровнем материального благополучия и возрастом респондентов (см. Табл. 8 и 9). Опасения отдельных социально-демографических групп характеризуют их положение, имеют разную природу и зависят от различных факторов. Так, представители верхнего среднего и среднего класса чаще других опасаются войны и внутреннего конфликта, однако если для более обеспеченных на первом месте «страх» заболеть и остаться без квалифицированной медицинской помощи, то средний класс на лидирующее место ставит ту же проблему, которую считают первоочередной менее обеспеченные группы – потребительскую инфляцию. При этом опасения остаться без медицинской помощи вновь актуализируются в нижнем сегменте среднего класса и малообеспеченных (второе место), что может быть связано с высокой стоимостью медицинских услуг и лекарственных препаратов при ограниченных возможностях бесплатного здравоохранения. Финансовую подоплеку социальных страхов наглядно демонстрируют наименее обеспеченные участники мониторинговых опросов, отдавшие первые два места инфляции и «страху» безработицы.

По сравнению с 2023 годом существенно изменилась картина в отношении обеспокоенности своим / своих детей положением с жильем. Данный «страх» существенно вырос по всем группам, практически независимо от материального положения. Основная причина – наименее обеспеченные респонденты перестали выделять его в числе основных как не актуальный (в связи с ценами и отсутствием доступной ипотеки), тогда как для других групп рост ипотечных процентов сделал ипотеку неоправданно дорогой.

Таблица 8. Распределение социальных опасений («страхов») по экономическим стратам

	Высший средний класс	Средний класс	Низший средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Остаться без работы или средств к существованию (регулярного дохода)	20,2%	23,8%	31,3%	29,2%	37,5%
Заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи	32,3%	38,7%	47,1%	36,6%	27,2%
Стать жертвой преступления или несчастного случая	25,3%	23,3%	27,4%	26,4%	19,7%
Низкого качества образования	14,7%	14,5%	15,2%	11,5%	14,2%
Роста цен на товары / услуги	24,7%	44,3%	52,5%	40,0%	60,5%

Обеспокоен отсутствием собственного жилья для себя или детей	20,1%	18,6%	19,6%	21,3%	19,7%
Опасуюсь войны или внутреннего конфликта	26,8%	41,8%	35,2%	35,7%	36,6%
Продолжения пандемии и связанных с ней ограничений	7,0%	10,1%	6,8%	4,9%	6,5%
Не испытываю никаких серьезных опасений (из перечисленных)	14,5%	3,1%	1,9%	17,5%	1,9%
Затрудняюсь ответить	6,6%	4,5%	2,9%	3,3%	6,1%

Возрастные различия накладывают следующий отпечаток на структуру социальных опасений. Во-первых, молодежь до 35 лет и люди среднего возраста неожиданно чаще старшего поколения опасаются проблем со здоровьем и квалифицированной медицинской помощью. Реакция на инфляцию оказалась выше именно в группе, в большинстве своем, работающих респондентов – в средней возрастной группе. Притом, в целом, уровень социального беспокойства в данной группе выше (среднее – **2,35**), чем среди лиц других возрастных категорий (**2,15**). Впрочем, данный факт остался неизменен с 2023 года.

Социальные страхи представителей старшего поколения выражены более контрастно, чем в других возрастных группах. Именно эта категория респондентов акцентировала внимание на опасениях войны и гражданского конфликта (**58,3%**).

Таблица 9. Распределение социальных опасений («страхов») по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Остаться без работы или средств к существованию (регулярного дохода)	32,0%	31,7%	12,6%
Заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи	36,9%	44,3%	37,9%
Стать жертвой преступления или несчастного случая	28,0%	27,1%	19,6%
Низкого качества образования	14,5%	16,1%	12,2%
Роста цен на товары / услуги	36,1%	48,5%	45,1%
Обеспокоен отсутствием собственного жилья для себя или детей	19,7%	22,5%	14,4%
Опасуюсь войны или внутреннего конфликта	24,7%	30,2%	58,3%
Продолжения пандемии и связанных с ней ограничений	5,6%	6,0%	13,2%
Не испытываю никаких серьезных опасений (из перечисленных)	11,6%	4,5%	1,0%
Затрудняюсь ответить	6,8%	4,5%	1,0%

Оценка ситуации в системе государственного медицинского обеспечения

Как показывает структура социальных опасений, вопросы здравоохранения лидируют в группе чисто социальных проблем³. В декабрьском мониторинге (2023 и 2024 гг.) респондентам было предложено ответить на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?». Характер ответов показал, что существующие опасения «заболеть и остаться без необходимой медицинской помощи», существенно выросли за прошедший год и характерны для **40,4%** респондентов по году (в 2023 г. – 30,3%), уверенно поднявшись на второе место.

Только **21,1%** (в 2023 г. – 15,5%) от общего числа участников декабрьского мониторингового замера твердо убеждены в том, что получают качественную медицинскую помощь в государственном учреждении здравоохранения. Относительное большинство, **43,6%** респондентов (в 2023 г. – 44,8%) также ответили на вопрос положительно, однако не испытывают достаточной уверенности. Ту или иную степень недоверия государственной системе здравоохранения суммарно выразила треть жителей Нижегородской области – **35,3%** (в 2023 г. – 39,8%). В целом, исходя из ответов, в регионе наблюдается незначительное улучшение ситуации в системе здравоохранения.

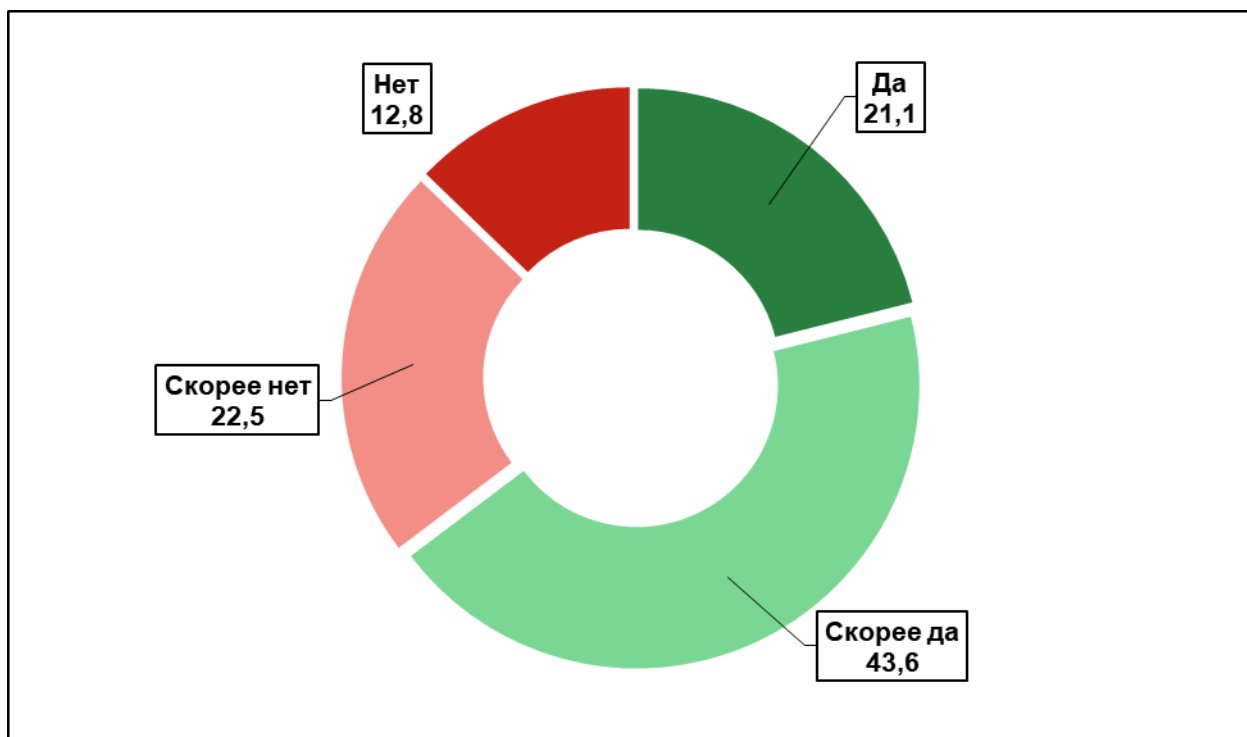

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» (декабрь 2024 г.), %

³ Проблемы роста цен, инфляции и безработицы будут рассмотрены в экономической части отчета. Опасения, связанные с ходом СВО и угрозой гражданского конфликта – в политической части итогового обзора.

Анализ структуры ответов респондентов по экономическим стратам показывают процесс явной и скрытой коммерциализации государственной системы здравоохранения и влияние на получение квалифицированной помощи факторов, относящихся к социально-экономическому положению респондентов. Наиболее обеспеченные респонденты (высший средний и средний класс) в значительном большинстве убеждены в доступности для них качественной государственной медицинской помощи (в сумме – **86,7%**). Среди представителей нижнего среднего класса доля таких респондентов падает до **50%**, подавляющее большинство из которых (**39,5%**) испытывает определенные сомнения в своем положительном ответе. При этом год назад, в 2023 г. она составляла 58,3%. Малообеспеченные и бедные участники опроса практически единодушно в той или иной степени убеждены в том, что качественная государственная медицинская помощь им недоступна – в сумме **98,1%** (в 2023 г. – 82,6%).

Таким образом, положительная динамика 2024 года, связана не столько с положительными изменениями в системе, сколько с ростом материального благополучия населения, обеспечившем большую доступность услуги. В частности, об этом свидетельствуют ответы респондентов на вопрос «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам: заботиться о своем здоровье». Если в декабре 2023 года разница между долей положительных и отрицательных ответов составляла +19,3%, то в декабре 2024 года - **+57,0%**.

Таблица 12. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» по экономическим стратам

	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
Да	31,2%	10,5%	1,9%
Скорее да	55,5%	39,5%	0,0%
Скорее нет	10,3%	35,0%	45,9%
Нет	3,0%	15,0%	52,2%

Исследование показало практическое отсутствие серьезных различий в ответах на данный вопрос мужчин и женщин. Несколько больше доля недовольных среди жителей областного центра: в сумме **38,8%** против **32,6%** в районах области. В условиях преимущественной концентрации медицинских учреждений и квалифицированных кадров именно в Нижнем Новгороде, это свидетельствует скорее о более высоких стандартах, с позиции которых оценивается медицинская помощь жителями мегаполиса. Кроме того, большая доступность платных медицинских услуг в областном центре создает конкуренцию в качестве услуг, которую государственная медицина по ряду параметров явно проигрывает.

Таблица 13. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Да	22,3%	20,1%	13,1%	27,4%
Скорее да	40,2%	46,3%	48,2%	40,0%
Скорее нет	21,8%	23,0%	23,8%	21,5%
Нет	15,6%	10,6%	15,0%	11,1%

Представители старшего поколения, и, пожалуй, составляющие относительное большинство потребителей государственных медицинских услуг, сравнительно высоко оценили качество государственной медицины – суммарно **61,6%** скорее уверены в получении надлежащей помощи (в 2023 г. – 68,6%). Снижение доли удовлетворенных явно связано с ростом цен на платную компоненту услуг и лекарственные препараты, что является критичным для данной группы населения, основу которой составляют пенсионеры с фиксированным доходом и отстающей индексацией. Аналогичных оценок придерживается и большинство респондентов среднего возраста (в сумме – **71,5%**; в 2023 г. – 69,2%), однако большинство данной группы, **56,6%** испытывают определенные сомнения в своем положительном ответе.

Основной группой, где высоки скептические взгляды на качество услуг государственной медицины, остается молодежь от 18 до 35 лет. Значительная часть, **42,5%** группы, в той или иной степени уверена в недоступности или низком качестве государственных медицинских услуг (в 2023 г. – 57,4%). Год к году необходимо отметить положительную динамику оценок. Доля респондентов в данной группе, допускающих получение качественной государственной медицинской помощи превысила 50% (**57,5%**). Следует учитывать, что значительная часть молодежи формирует свое отношение к медицинским услугам на основании публичной информации, чужого опыта (в основном, старшего поколения), работе участковых терапевтов или других косвенных факторах, не являясь постоянными получателями регулярной медицинской помощи.

Таблица 14. Распределение ответов на вопрос: «Предположим, что Вы серьезно заболели. Как Вы считаете, сможете ли Вы получить качественную медицинскую помощь в государственной больнице (поликлинике)?» по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Да	14,4%	14,9%	37,9%
Скорее да	43,1%	56,6%	23,7%
Скорее нет	20,3%	20,5%	28,0%
Нет	22,2%	8,0%	10,3%

Резюме

Социальные настроения в 2024 году в целом могут быть охарактеризованы развитием и укреплением трех основных трендов, сформировавшихся на протяжении 2022 – 2023 гг.

Во-первых, в рамках регионального социума окончательно сформировалось большинство (**≈65%**), в рамках которого произошло эмоционально-психологическое «привыкание» к новому порядку вещей, включающему ведение СВО, санкции и экономическую турбулентность. Процесс нормализации и стабилизации общественных настроений выразился в значительном положительном изменении индекса социального самочувствия, снижении градуса социально-психологической реакции на перманентно возникающие социальные шоки и их восприятие как «новой нормальности» на уровне общественного сознания. Данная часть общества включает как активных сторонников действующей власти, так и пассивное большинство, также склонное поддерживать основной государственный курс. Характеризуется адаптивностью, высоким «болевым порогом» к социально-экономическим проблемам, ориентацией на стабильность и отсутствие радикальных изменений. Основным раздражающим фактором, повышающим градус социального недовольства в 2024 году практически во всех социально-демографических и экономических стратах общества, стала **инфляция**.

Во-вторых, начались процессы «размывания» части общества, оппозиционной действующей власти, отвергающей выбранный страной политико-экономический вектор развития и количественно составлявшей в конце 2023 года **≈20%** регионального социума. Численно группа осталась прежней, однако на всем протяжении 2024 года в ней нарастала доля «затруднившихся ответить» на различные актуальные и традиционные вопросы мониторинговых замеров. При относительно высокой общей численности, большая часть группы политически и социально пассивна и ориентирована на личные, а не общественные достижения и успех. Группу характеризуют устойчивые эмигрантские настроения, низкий уровень материальной обеспеченности и общая неудовлетворенность различными сторонами повседневной жизни. Преобладающее большинство группы находится в состоянии латентной оппозиции окружающему обществу, является основным носителем чувства социальной несправедливости и эмоционально-психологического дискомфорта.

Третьим важным трендом 2024 года стало нарастание социальной и экономической дистанции между основой среднего класса и его нижним сегментом (+малообеспеченными и бедными согражданами). При общем количественном сокращении последних трех социально-экономических страт (в сумме – **43,8%**), их позиция по большинству актуальных общественно-политических и социально-экономических проблем становится все более негативно радикальной.

ЧАСТЬ 2. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ САМОЧУВСТВИЕ

Субиндекс экономического самочувствия

Экономическое самочувствие населения является одним из важнейших факторов влияния на политическую и социальную ситуацию в обществе. Субиндекс экономического самочувствия – интегральный показатель, рассчитываемый на основе саморепрезентации респондентами своих потребительских возможностей, бытового благополучия и изменения материального положения за месяц.

В течение 2024 г. доминирующей оценкой своего экономического самочувствия нижегородцами было «хорошо» - **42,2%** (в 2023 г. – «удовлетворительно» - 36,5%). Как «хорошее» или «очень хорошее» (**13,5%**) оценивали свое экономическое положение в сумме **55,7%** участников опросов. По сравнению с 2023 годом рост доли однозначно положительных оценок составил **+10,9%**. Группа респондентов, чье экономическое положение характеризуется ими негативно, в сумме составляет **12,6%**, то есть практически пятую часть общества (в 2023 г. – 18,7%).

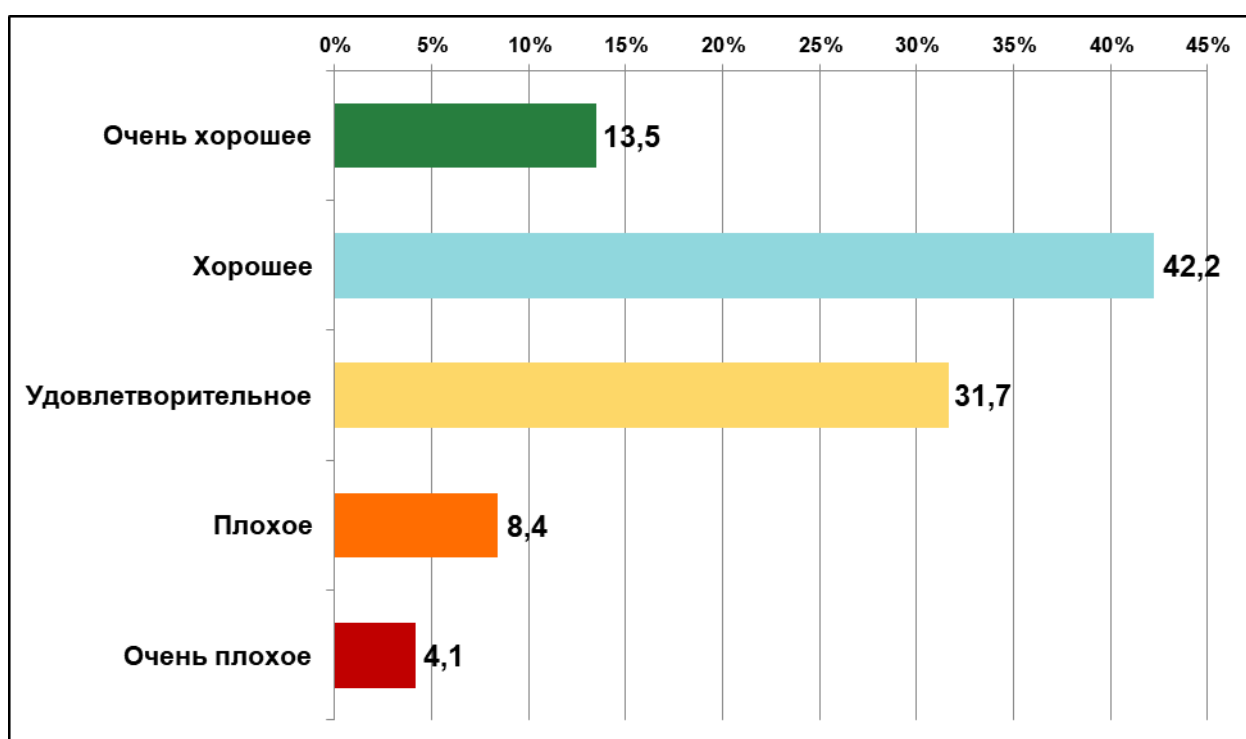

Рис. 1. Группы населения по Субиндексу экономического самочувствия (сводная выборка 2024 года), %

Основные изменения в сравнении с периодом 2022 – 2023 гг. связаны со значительным сокращением числа удовлетворительных (с 36,5% до **31,7%**) и негативных оценок. Основные факторы, давшие значительный рост доли положительных оценок экономического самочувствия населения, косвенно отражены в изменениях рейтинга социальных «страхов», представленном в первой части аналитического отчета. В первую очередь, речь идет о сократившейся доле

обеспокоенных безработицей и отсутствием источников постоянного дохода: с **31,5%** до **26,7%**.

Более полную и точную картину экономического самочувствия населения дает распределение ответов респондентов по баллам, полученным за ответы на вопросы, на основе которых и рассчитывается субиндекс (см. Рис. 2). Данные показывают четыре достаточно четко определяемые группы:

1. «Очень хорошее / растущее» самочувствие – **18,1%** (от 14 до 23 баллов), характеризующееся высокими стандартами потребления, удовлетворенностью бытовыми условиями и растущим ежемесячным доходом.
2. «Среднее / стабильное» - **54,3%** (от 3 до 13 баллов), примерно отвечающее российским стандартам основы среднего и большей части нижнего среднего класса, с соответствующими возможностями потребления и условий быта, а также доходами, частично компенсирующими инфляцию.
3. «Низкое / нестабильное» - **17,1%** (от 2 до -7 баллов), характеризующееся в основном стабильно низким индивидуальным или семейным доходом (относительно уровня цен), ограниченным потреблением (в основном, продукты питания и товары первой необходимости), а также общей неудовлетворенностью бытовыми условиями.
4. «Бедность» - **10,5%** (от -8 до -23 баллов), соответствующее экономическим категориям малоимущих и бедных, потребляющих ограниченный перечень продуктов питания и товаров первой необходимости, с уровнем доходов близким к официальному прожиточному минимуму (на члена семьи) и минимальной потребительской корзине, а также, очень часто, неудовлетворительными бытовыми условиями повседневной жизни.

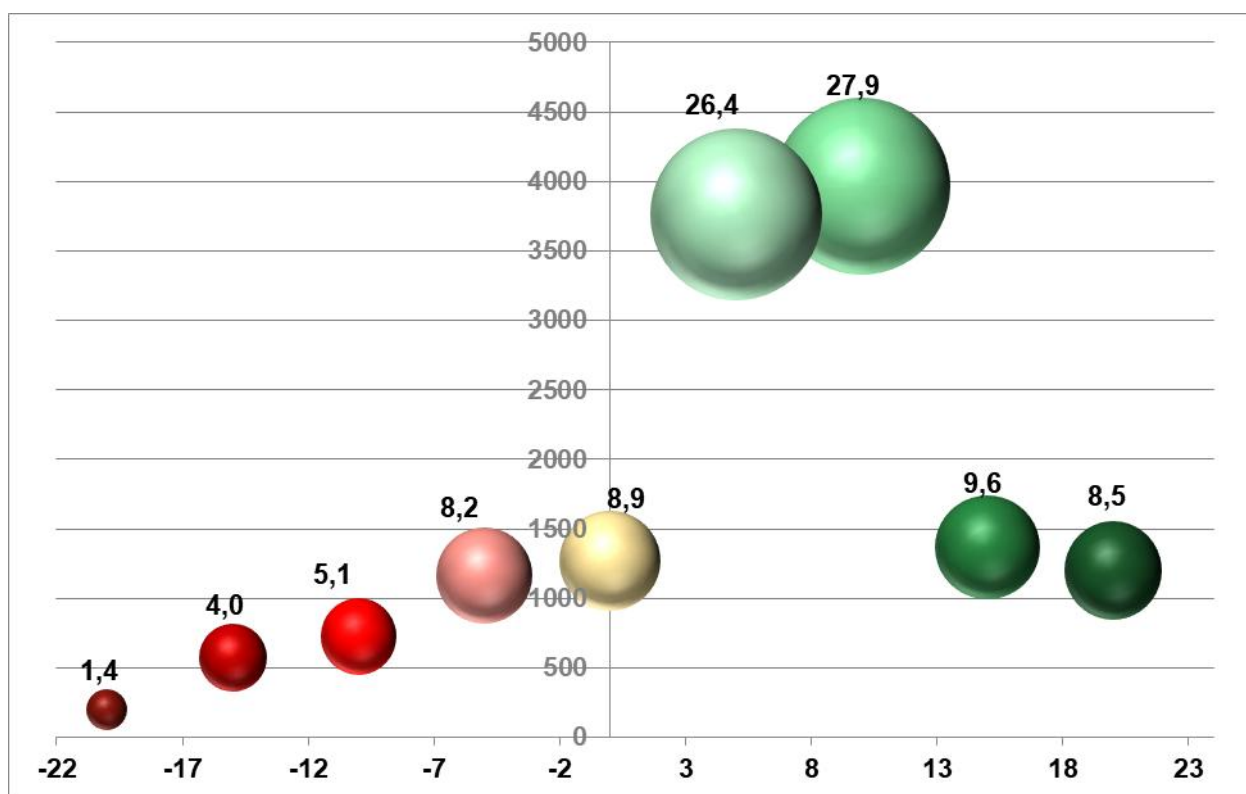

Рис. 2. Распределение респондентов по количеству баллов Субиндекса экономического самочувствия (сводная выборка 2024 года), %

Самооценка респондентами своего экономического положения всегда имеет в основе индивидуальные критерии и ориентиры сопоставления возможностей. Представленная в исследовании структура экономических страт общества, рассчитанная исходя из самоописания респондентами своих возможностей потребления, лишь частично совпадает с показателями субиндекса экономического самочувствия. Это позволяет получить значения субиндекса для каждой экономической страты и выделить внутренние группы, находящиеся в переходном / угрожаемом состоянии.

В верхнем среднем классе устойчивое ядро составляет **69,1%** от числа группы (в 2023 г. – 73,3%). Почти треть страты (**30,9%**) экономически чувствует себя скорее представителями обычного среднего класса, то есть постепенно теряют в материальном благополучии. Среди представителей среднего класса «ядро» (**89,5%**) наиболее устойчиво и многочисленно. Перспективу «вырасти» до стандартов верхнего среднего класса чувствует **2,7%** группы, а опуститься – **7,8%** (в 2023 г. - 13,4%). В результате суммарного увеличения доли этих групп в региональном социуме, произошло определенное усреднение характеристик групп, выразившееся в увеличении в них доли тех, кто характеризует свое положение как «хорошее».

По сравнению с 2023 г. практически не изменилась внутренняя структура нижнего сегмента среднего класса. По-прежнему, основное ядро группы характеризует свое положение на «удовлетворительно» (**75,5%**), а **15,4%** как «хорошее». Одновременно произошло существенное снижение доли данной группы в обществе.

Основной тенденцией 2024 года следует признать резкое ухудшение настроений, выразившееся в оценке положения и внутренней структуре наименее обеспеченных жителей региона. Очень близким по внутренним настроениям оказываются представители малообеспеченных и бедных слоев населения. В обеих группах происходит негативная консолидация: практически отсутствуют респонденты, определяющие свое экономическое самочувствие как удовлетворительное (суммарно по двум группам в 2024 г. – **4,0%**; в 2023 г. – 14,5%). Также в группе малообеспеченных произошел рост доли респондентов, характеризующих положение как «очень плохое» – **32%** (в 2023 г. 12,4%). Среди самых бедных участников мониторинговых опросов **84,8%** группы обозначили свое экономическое самочувствие как «очень плохое».

Таблица 1. Распределение ответов по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Очень хорошее	69,1%	2,7%	0,0%	0,0%	0,0%
Хорошее	30,9%	89,5%	15,4%	0,0%	0,0%
Удовлетворительное	0,0%	7,8%	75,5%	3,7%	0,3%
Плохое	0,0%	0,0%	9,1%	64,3%	14,9%
Очень плохое	0,0%	0,0%	0,0%	32,0%	84,8%

Своеобразно влияют на экономическое самочувствие гендерные различия (см. Табл. 2). Мужчины в большей мере склонны к полярным оценкам своего положения, чаще выбирая как крайне позитивную «очень хорошее» (15,7%), так и негативные «плохое» и «очень плохое» (сумма – 15,5%). Подавляющее большинство женщин выбрало умеренно-позитивные оценки (сумма – 78,1%).

В сравнении с 2023 г. изменилась структура ответов по месту жительства респондентов. Если в 2023 году большую полярность оценок демонстрировали жители областного центра, то в 2024 г. поляризация оказалась присуща жителям районов. Респонденты в областном центре оказались менее категоричны в своих оценках: относительное большинство, 45,4% - охарактеризовали свое положение как «хорошее», тогда как «плохие» или «очень плохие» настроения только у 10% группы (в 2023 г. – 22,7%). Несколько хуже экономические настроения в районах области, где негативные оценки дали в сумме 14,6% респондентов.

Полярные взгляды, с некоторым преобладанием негативных экономических оценок, демонстрирует и почти четверть молодежи до 35 лет (негативные в сумме – 21,1%; крайне позитивные – 15,6%). Ситуацию 2024 года также характеризует то, что в отличие от 2023 г. во всех возрастных группах в относительном выражении преобладающей оказалась оценка «хорошо», а не «удовлетворительно». Кроме того, в этой возрастной группе, а также среди лиц среднего возраста количественно преобладала оценка «удовлетворительно». В отличие от прошлого года, лучшей по субиндексу экономических настроений оказалась группа респондентов в возрасте от 36 до 55 лет, то есть базовое трудоспособное население – 65,6% (в 2023 г. – лица старше 55 лет - 62,4%).

Таблица 2. Распределение ответов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень хорошее	15,7%	11,7%	13,6%	13,4%
Хорошее	40,7%	43,5%	45,4%	39,7%
Удовлетворительное	28,1%	34,6%	31,0%	32,3%
Плохое	10,2%	7,0%	7,8%	8,9%
Очень плохое	5,3%	3,2%	2,2%	5,7%

Таблица 3. Распределение ответов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень хорошее	15,6%	10,9%	15,4%
Хорошее	34,6%	47,1%	43,0%
Удовлетворительное	28,7%	36,7%	27,0%
Плохое	12,8%	4,0%	10,8%
Очень плохое	8,3%	1,4%	3,9%

Общая динамика изменения субиндекса экономических настроений на горизонте периода измерений демонстрирует значительный растущий тренд,

сформировавшийся во II квартале 2023 года и пока сохраняющийся. Однако показатели индекса в III и IV кварталах 2024 года, находившиеся на максимумах, свидетельствуют о близкой коррекции оценок вниз, вероятно в первом полугодии 2025 года (см. Рис. 3). Если рассматривать исключительно итоги 2024 года, то следует отметить: во-первых, стабилизацию значения субиндекса в очень узком диапазоне колебаний и, во-вторых, наметившееся замедление роста и постепенно формирующийся нисходящий тренд. При этом, оценивая результаты, следует учитывать, что по-настоящему негативными, можно считать лишь значения субиндекса ниже 50%.

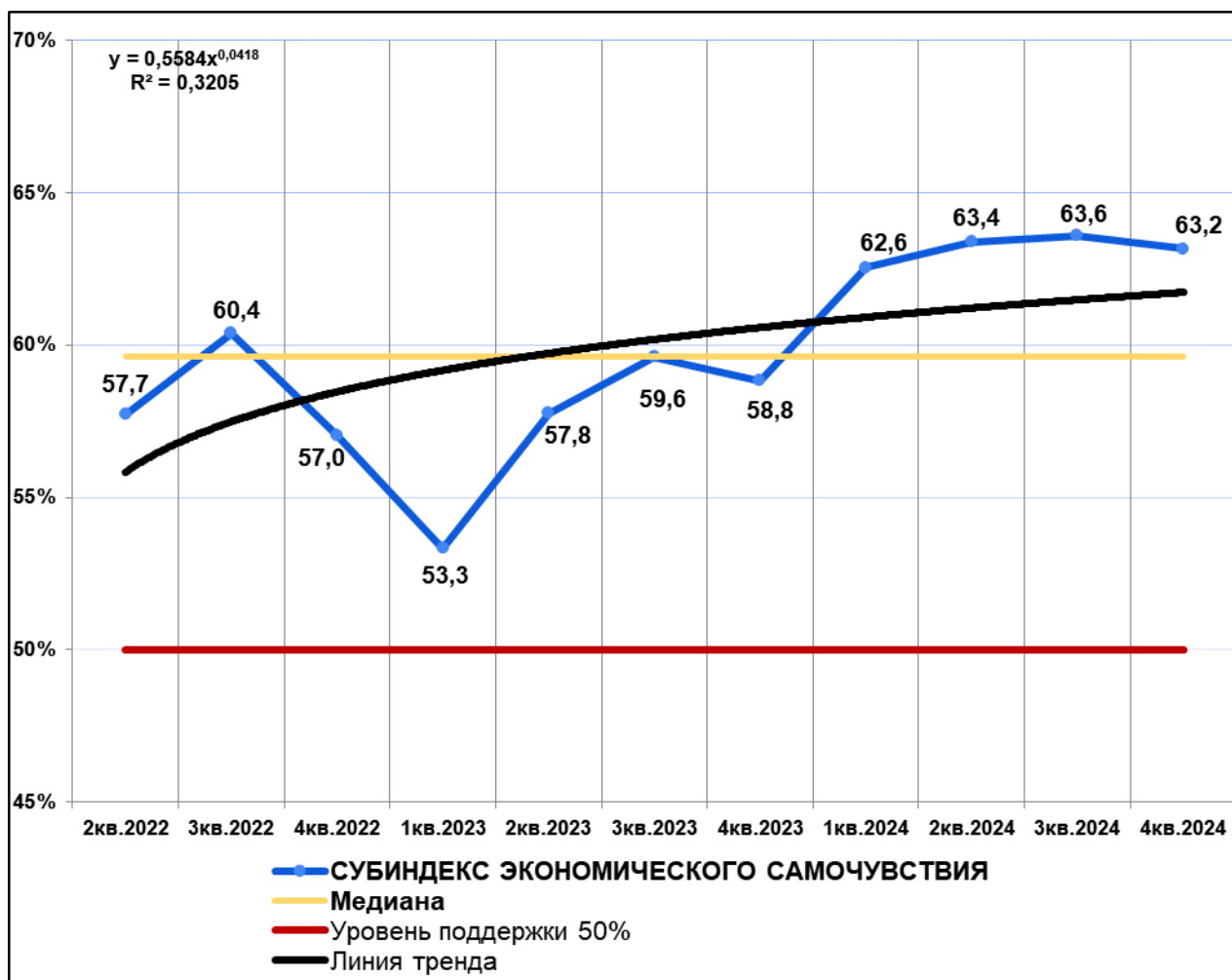

Рис. 3. Динамика изменения Субиндекса экономического самочувствия (вторая половина 2022 – 2024 год), %

Одним из значимых критериев оценки экономического самочувствия «в моменте» служат ответы респондентов на вопрос «Изменилось ли ваше материальное положение за последний месяц?». Сводная годовая группировка ответов респондентов за период измерений представлена на рисунке 4. Следует учитывать, что в интерпретации респондентами, данный вопрос подразумевает не только рост индивидуальных или семейных доходов или заработной платы, но и проекцию на стандартную картину потребления и «ощущаемую» инфляцию. Кроме того, в ответах респондентов часто учитывают разовые изменения материального благополучия, такие как крупные покупки, кредиты и т.п.

Данные показывают, что в целом в 2024 году ситуация оставалась неизменной для большинства жителей региона – **52,4%** (в 2023 г. – 39,7%). Это свидетельствует о том, что разнонаправленные экономические процессы, инфляции и роста доходов, компенсировали друг друга для значительной части населения. Ещё **14,9%** респондентов затруднились ответить на вопрос, что чаще всего соответствует либо отсутствию изменений, либо их крайне незначительному характеру.

О стабилизации экономических самооценок в 2024 году свидетельствует и долевое соотношение групп участников мониторинговых замеров, кто чувствовал как улучшение (в сумме – **19,2%**; в 2023 г. – 21,3%), так и ухудшение своего положения (в сумме – **13,5%**; в 2023 г. – 23,5%). Произошло численное сокращение обеих групп.

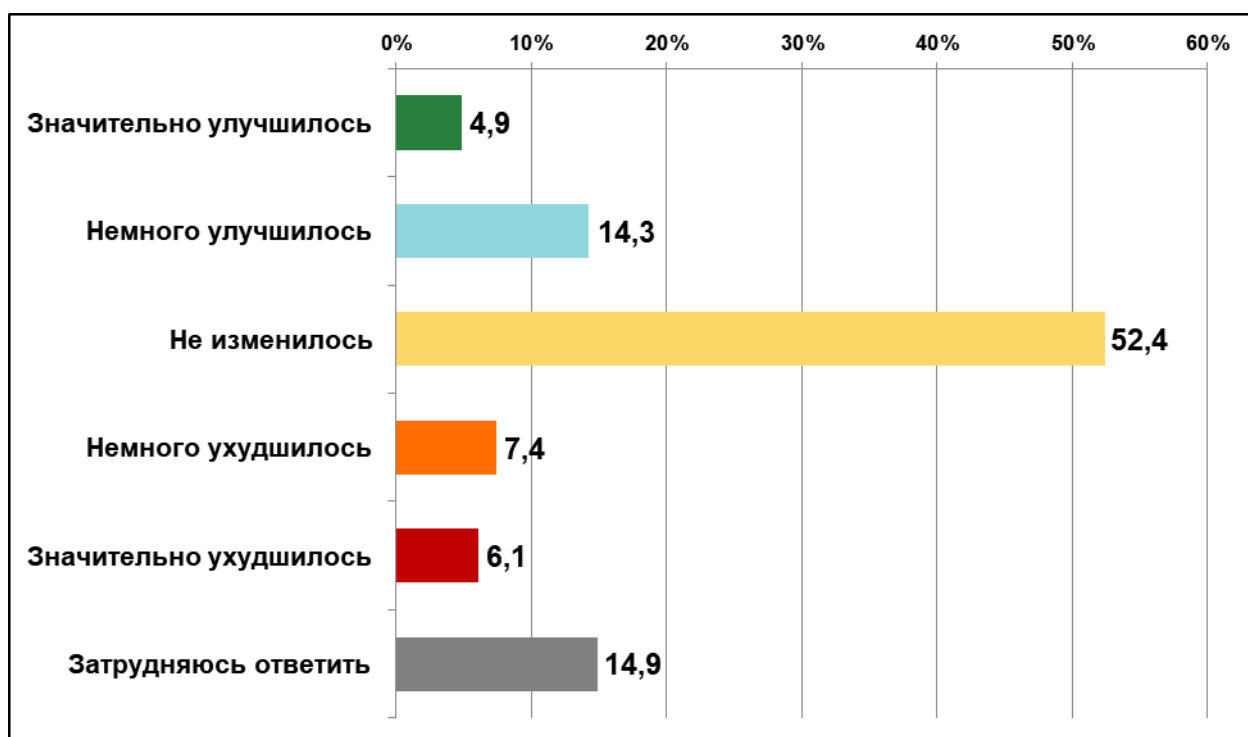

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменилось ли ваше материальное положение за последний месяц?» (сводная выборка 2024 года), %

Сводные данные позволяют также оценить, как представители разных экономических страт оценивали изменения в своем материальном положении в течение последних полутора лет (см. Рис. 5 и Табл. 4). Кроме того, на диаграмме достаточно четко видно, что значительное улучшение материального положения в современных условиях в подавляющем большинстве отмечали представители и так наиболее обеспеченной части выборки – верхнего среднего класса (**16,9%**; в 2023 г. – 11%). В отличие от 2023 года практически не улучшалось материальное положение представителей среднего и нижнего среднего класса.

Уровень материального благополучия в беднейших экономических стратах в основном ухудшался. Это отмечали в совокупности **62,6%** малообеспеченных (в 2023 г. – 59,6%) и **64,4%** бедных респондентов (в 2023 г. – 58,1%). Данный результат прямо указывает на масштабы потребительской инфляции и недостаточную «силу» индексации зарплат и пенсий для её купирования, когда

основное инфляционное давление приходится на 80% наименее обеспеченного населения.

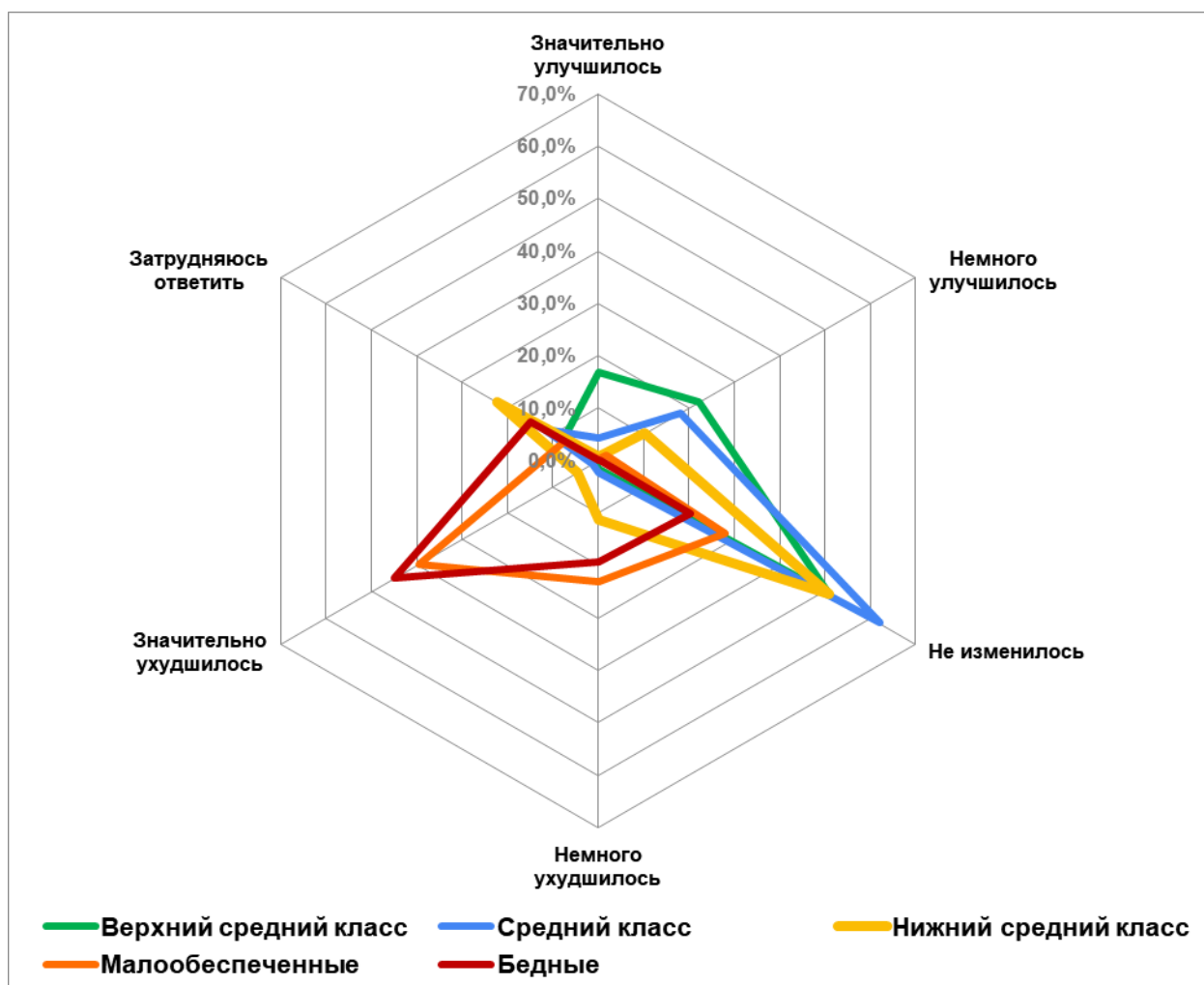

Рис. 5. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Изменилось ли ваше материальное положение за последний месяц?» по экономическим стратам, (сводная выборка 2024 года), %

Таблица 4. Распределение ответов по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Малообеспеченные	Бедные
Значительно улучшилось	16,9%	4,3%	0,7%	0,2%	0,0%
Немного улучшилось	22,1%	18,0%	10,3%	1,9%	0,3%
Не изменилось	51,0%	62,0%	51,0%	27,9%	20,4%
Немного ухудшилось	1,6%	2,3%	11,2%	23,0%	19,4%
Значительно ухудшилось	0,6%	1,3%	4,5%	39,6%	45,0%
Затрудняюсь ответить	7,8%	12,0%	22,3%	7,4%	14,9%

Классификация общества по экономическим стратам

В рамках используемой методики, в мониторинговых исследованиях ИПСУ именно потребительские возможности рассматриваются в качестве основного критерия распределения респондентов по экономическим стратам. Выборка проекта позволяет выделить пять основных экономических групп, в достаточном объеме представленных в выборочной совокупности и репрезентирующих **97%** современного нижегородского социума⁴.

Структура саморепрезентации материального положения нижегородцев существенно изменилась по сравнению с 2023 годом. В 2023 году наиболее многочисленной экономической стратой регионального общества был нижний средний класс – 42,9% от общего числа респондентов. Второй по численности группой является собственно средний класс, составлявший около четверти социума (28,5%). Вершина пирамиды была представлена третьей по численности экономической стратой – верхним средним классом (13,7%), а наименее обеспеченные в сумме составляли 14,9%.

В картине 2024 года произошло значительное увеличение численности двух верхних страт: **+4,5%** верхний средний и **+5,9%** средний класс. Резко сократилась доля респондентов, относящих себя к наименее обеспеченным слоям населения – в сумме **9,4%**. Нижний средний класс продолжает оставаться наиболее многочисленной экономической стратой (38,0%), однако его границы «размываются». С одной стороны, к этому сегменту стала относить себя часть беднейших участников опросов (**+5,5%**), с другой – нижняя граница основы среднего класса немного «опустилась», что сделало возможным отнесение к этой группе части респондентов среднего класса.

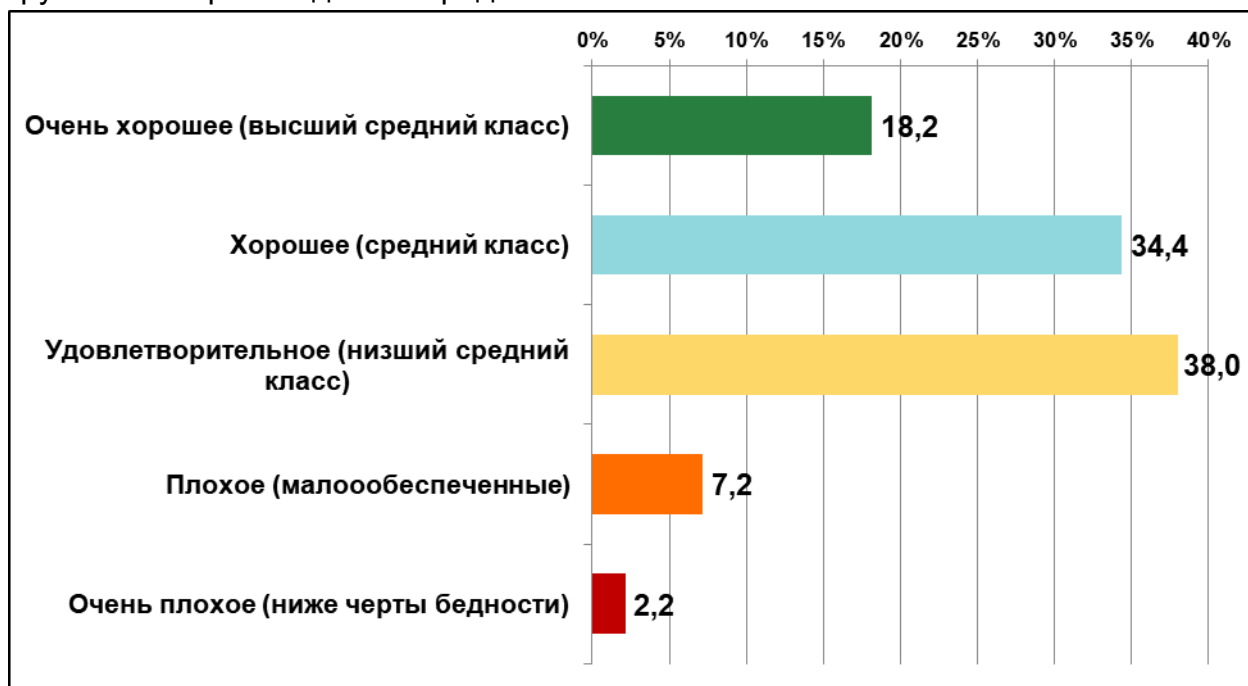

Рис. 6. Распределение населения по Индексу потребительских возможностей (экономическая стратификация) (сводная выборка 2024 года), %

⁴ В основе лежит самооценка и саморепрезентация респондентами своих потребительских возможностей, включая индивидуальный характер запросов и особенностей потребления.

Более подробную картину саморепрезентации потребительских возможностей нижегородцев дает анализ ответов респондентов на вопрос «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» на основе методики, присваивающей каждому положительному или отрицательному ответу по 7 категориям определенные баллы (см. Рис. 7).

Основное «потребительское ядро» социума делится на две группы, каждая из которых в свою очередь состоит из 2-х подгрупп. В первой группе (суммарно – **46,6%**), высокие возможности потребления имеет **24,1%** (от 8 до 14 баллов) респондентов, и несколько ниже – **26,6%**. Второй группе (суммарно – **40,3%**) доступны в основном товары повседневного спроса и продукты питания, а также недорогая бытовая техника (**22,5%**). Из них 17,3% по возможностям потребления относятся к нижнему сегменту среднего класса, а большинство – **23%** имеет низкий уровень потребления, характерный скорее для малообеспеченных слоев населения.

Наименее обеспеченная часть (суммарно – **9,0%**) имеет возможности потребления на уровне официального прожиточного минимума или ниже официальной черты бедности, испытывая проблемы даже с базовыми продуктами питания и услугами.

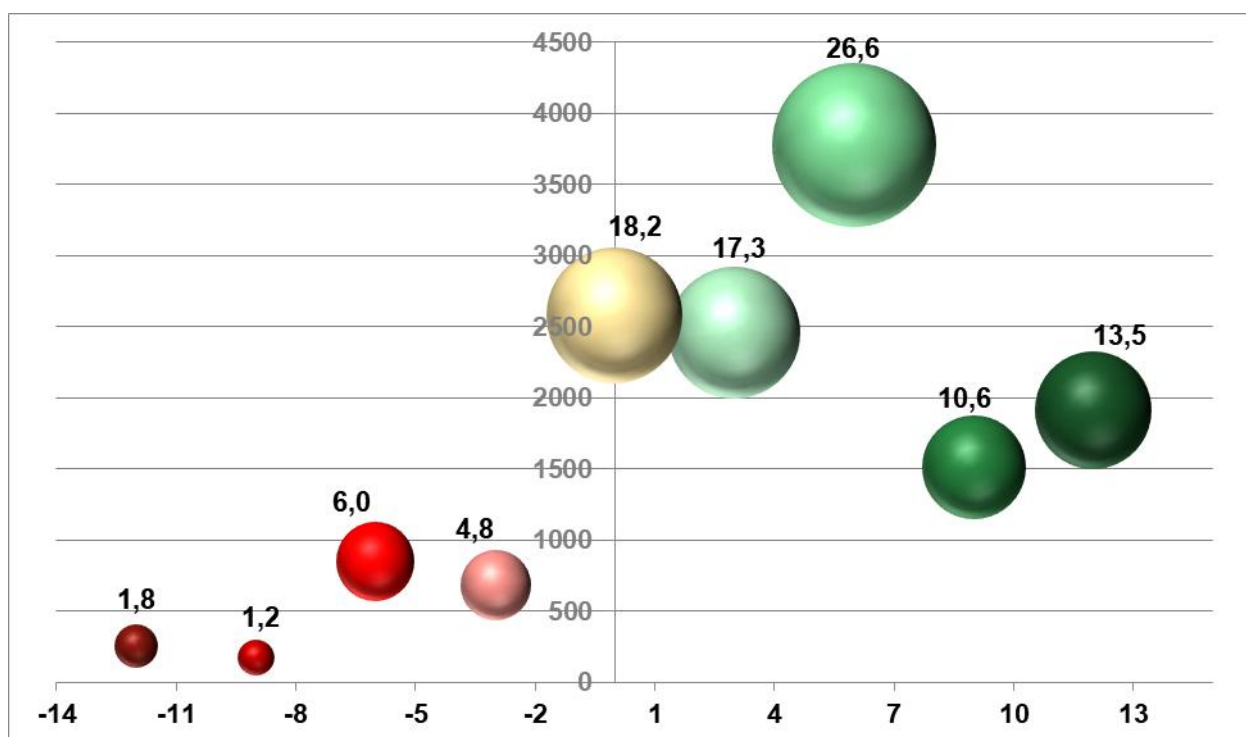

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» по баллам (сводная выборка 2024 года), %

Вопрос «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» включает семь основных категорий потребления (см. Рис. 8). По данным мониторинговых исследований в 2024 году средняя доля нижегородцев, которые могли позволить себе / своей семье «хорошо» или «скорее хорошо»:

- питаться – **93,1%** (в 2023 г. 88,6%);
- одеваться – **92,1%** (в 2023 г. 85,7%);
- оплачивать повседневные услуги – **87,9%** (в 2023 г. 78,8%);

заботиться о своем здоровье – **77,4%** (в 2023 г. 67,4%);

отдыхать – **64,7%** (в 2023 г. 51,5%);

оплачивать кредит или делать накопления – **44,2%** (в 2023 г. 41,2%);

совершать крупные покупки – **29,8%** (в 2023 г. 30,6%);

При этом, разумеется, следует учитывать индивидуальный характер представлений респондентов о том, что такое «хорошо» или «плохо» в контексте потребляемых товаров и услуг.

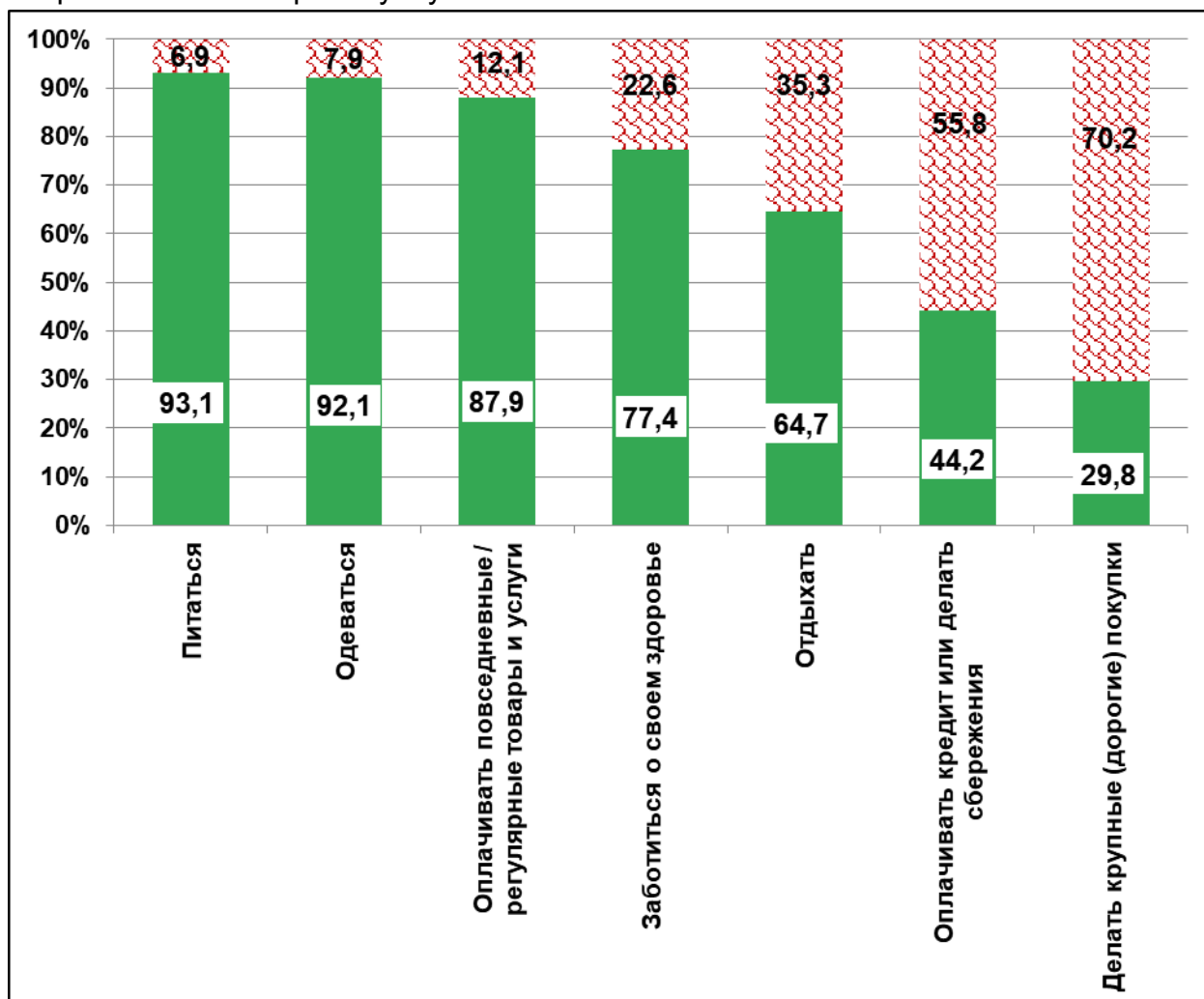

Рис. 8. Ответы респондентов на вопрос: «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...» (сводная выборка 2024 года), %

Распределение ответов по каждой из позиций по экономическим стратам (см. Табл. 5) показывает, что для респондентов, позиционирующих себя в роли представителей верхнего среднего класса, практически отсутствуют проблемы потребления: **10,3%** ставит под сомнение возможность дорогих покупок. Для части среднего класса возникают проблемы с оплатой кредитов (**28,0%**) и, у большинства группы, с крупными покупками (**61,4%**). По сравнению с 2023 годом именно эти возможности данной группы заметно ухудшились. Наиболее многочисленная экономическая страта, нижний средний класс, начинает испытывать финансовые трудности уже с заботы о здоровье (**34,7%**).

Именно между нижним сегментом среднего класса и малообеспеченными респондентами пролегает первая серьезная граница в потреблении. В группе малообеспеченных участников опросов более половины считают, что не могут хорошо даже питаться (**64,4%**), три четверти, **75%** - одеваться, а **94,4%** оплачивать товары повседневного спроса и базовые услуги. В сравнении с 2023 годом данные отражают очень серьезное ухудшение возможностей потребления именно в этой страте.

Второй экономический барьер пролегает между малообеспеченными и бедными. В группе самых бедных нижегородцев только **1,5%** полагает, что питается «хорошо» или «скорее хорошо» (в 2023 г. – 6,5%). Все остальные возможности потребления – закрыты, то есть оцениваются участниками опроса как «плохие» или «очень плохие» в **100%** случаев.

Таблица 5. Сумма положительных ответов респондентов на вопрос: «Насколько хорошо или плохо сегодня Ваш / вашей семьи уровень доходов позволяет Вам...»

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Питаться	100,0%	99,9%	99,7%	35,6%	1,9%
Одеваться	100,0%	99,8%	99,3%	25,0%	0,0%
Оплачивать повседневные / регулярные товары и услуги	100,0%	99,9%	91,9%	5,6%	0,0%
Заботиться о своем здоровье	100,0%	99,7%	65,3%	1,1%	0,0%
Отдыхать	100,0%	97,6%	33,9%	0,4%	0,0%
Оплачивать кредит или делать сбережения	99,9%	72,0%	3,4%	0,0%	0,0%
Делать крупные (дорогие) покупки	89,7%	38,6%	0,4%	0,2%	0,0%

Индикатор потребительских возможностей

Динамика индикатора потребительских возможностей как интегрального показателя настроений населения в этой сфере – субъективный, но достаточно точный показатель, отражающий реакцию населения на рост доходов, стоимости кредитования, инфляцию, санкционные ограничения и другие социально-экономические процессы. Этот показатель является запаздывающим, то есть показывает реакцию населения на уже произошедшие изменения с определенным временным лагом, обычно составляющим 3 – 6 месяцев (см. Рис. 9).

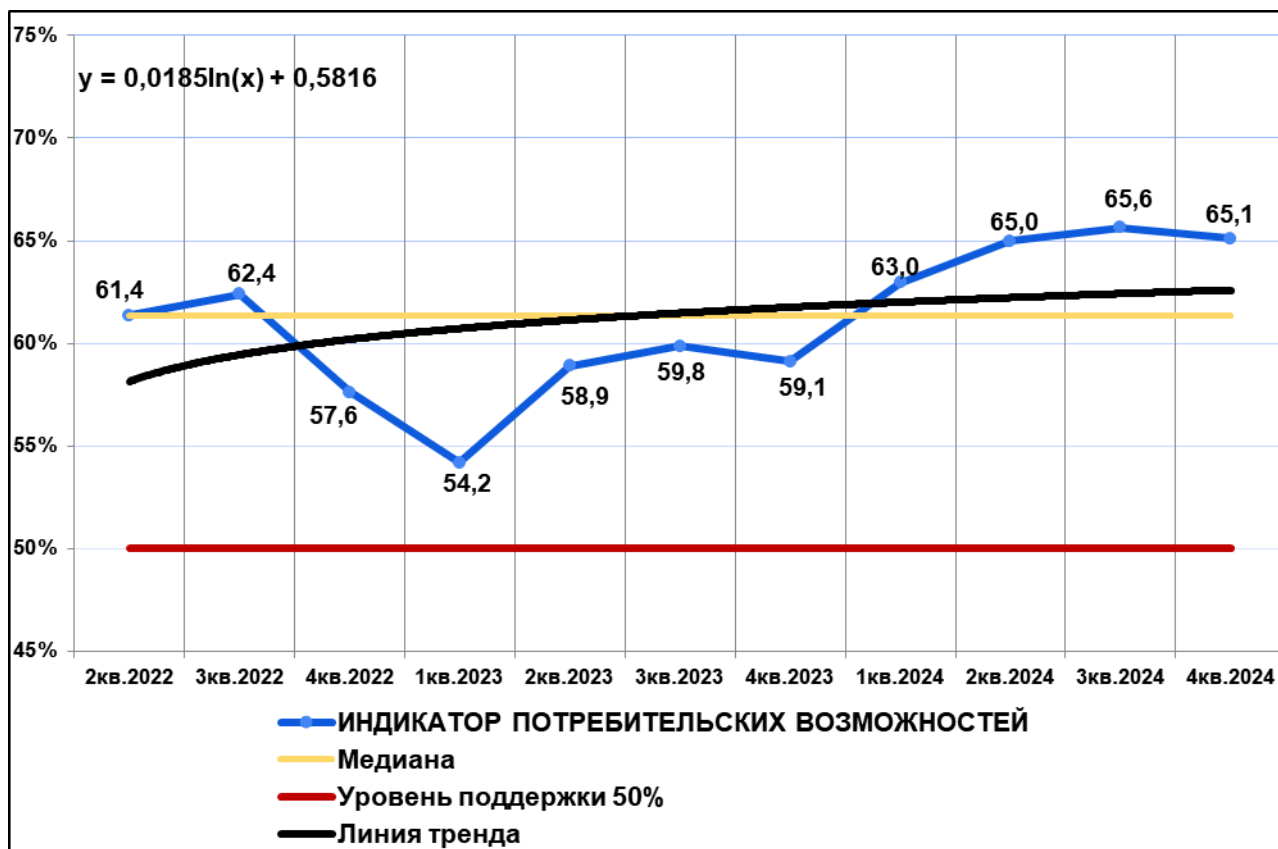

Рис. 9. Динамика изменения индикатора потребительских возможностей (вторая половина 2022 – 2024 год), %

Основное падение значений индикатора потребительских возможностей в период измерений пришлось на III и IV квартал 2022 года и I квартал 2023 года. Причина – реакция населения на ключевые события первой половины 2022 года: резкий инфляционный скачок в январе – апреле 2022 года и постепенное исчезновение / подорожание части санкционных товаров, а также социальный шок, вызванный началом СВО и частичной мобилизацией. На это период пришлась и основная волатильность индикатора, отражающая возникшую неуверенность респондентов в своих потребительских возможностях в новых условиях.

Примерно через год после начала СВО показатель стабилизировался на отметках, приблизительно на 2% - 3% ниже, чем летом – в начале осени 2022 года. Именно это снижение демонстрирует общий уровень падения потребительских возможностей и / или изменение предложения потребительских товаров в разных сегментах рынка, вызванное заменой части привычных иностранных брендов или изменением их доступности для населения к данному моменту. В начале 2024 года сказалось привыкание основной массы населения к новым социально-экономическим условиям, завершилась коррекция потребительской корзины и предпочтений, что привело сначала к возвращению показателя на уровень начала 2022 года, а затем к формированию нового, более высокого, коридора колебаний индикатора. На протяжении всего 2024 года показатель оставался выше 60%, что положительно характеризует общую ситуацию с потребительскими возможностями и позволяет сделать вывод о сравнительно безболезненном для основной части населения переходе в новую экономическую реальность.

Инфляция

Сильные инфляционные тенденции на потребительском рынке волнообразно возникали весь период 2022 – 2023 гг., однако в 2024 году усилились и приобрели перманентный характер. В ходе итогового декабрьского 2024 года мониторинга социально-экономической ситуации, респондентам было предложено ответить на ряд вопросов, касающихся их индивидуального ощущения инфляции⁵.

Результаты ответов на вопрос «Исходя из расходов на продукты питания и товары повседневного спроса (включая лекарства), насколько выросли лично для Вас цены в прошедшем году?» показывают значительное отличие ощущений от изменения цен, которые испытывает рядовой потребитель продуктов и товаров постоянного спроса от официальных значений инфляции, отражаемых в статистических показателях. При этом следует учитывать, что данные оценки, основанные на личном участии респондентов в покупке тех или иных товаров, носят выраженный субъективный характер, зависят от индивидуально привычного ассортимента и в значительной мере являются производной от социально-психологического восприятия изменений, в отличие от официальной статистики, отражающей регулярный мониторинг цен и их математическую обработку.

Согласно данным декабрьского 2024 года мониторинга, только **2,3%** респондентов сочли официальные статистические показатели инфляции близкими к реальности на потребительском рынке (менее 10%). Основная масса нижегородцев разделилась на три примерно равные группы. Для первой, включающей **22,9%** от общего числа опрошенных, наблюдаемый рост цен составил от 10% до 15%. Вторая, наиболее многочисленная группа респондентов (**29,8%**), «наблюдает» инфляцию в диапазоне 16% - 20%. Третья группа участников опросов (**27,2%**) считает инфляцию равной 20% - 25%.

Суммарно **15%** жителей региона «видит» инфляцию выше 25%, то есть **2,5 – 3 раза** от официального уровня. Большинство этой группы (**12,2%**) составили респонденты, чье индивидуальное «ощущение» инфляции находится в диапазоне от 26% до 30%. Самыми малочисленными оказались группы, которые считают инфляцию как чрезвычайно высокой, так и сравнительно низкой.

Если рассматривать инфляционные ощущения с точки зрения условного большинства населения, то **57,0%** от общего числа опрошенных нижегородцев считают реальным рост цен в диапазоне от 16% до 25%.

⁵ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов. Методика расчета Индексов представлена на сайте ИПСУ: <https://ipsoc.ru>

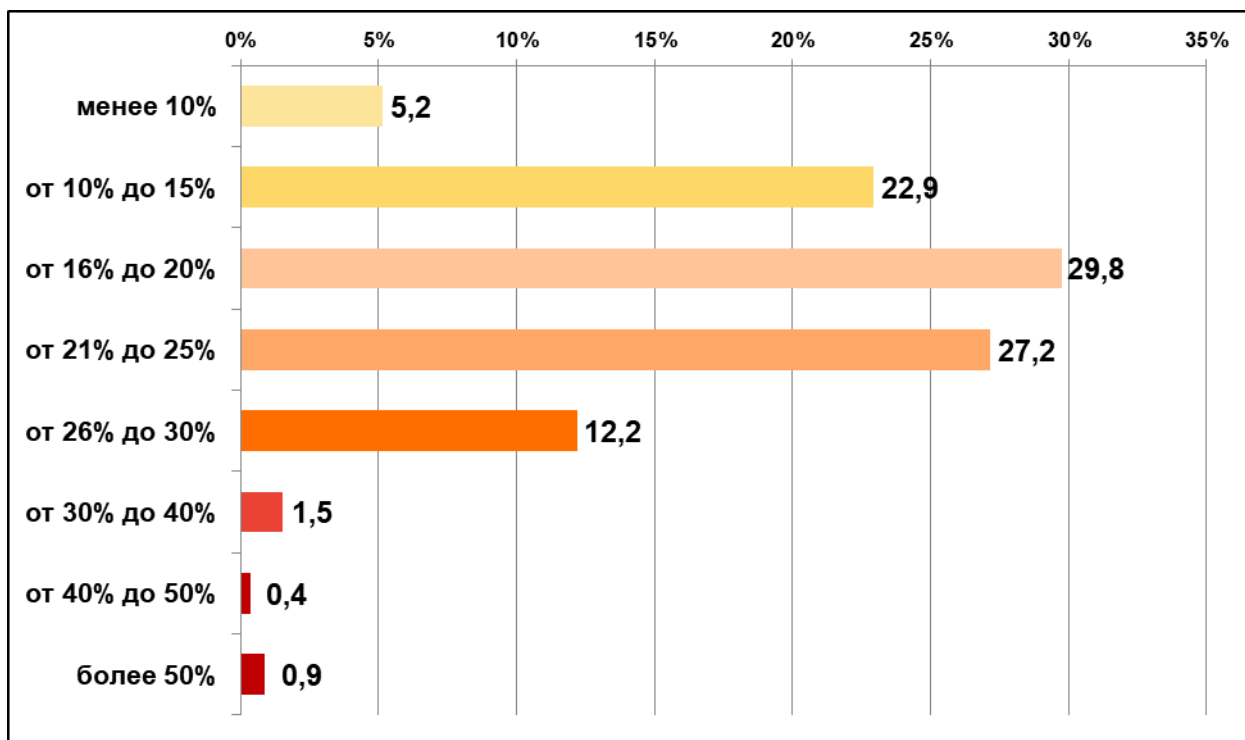

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Исходя из расходов на продукты питания и товары повседневного спроса (включая лекарства), насколько выросли лично для Вас цены в прошедшем году?» (декабрь 2024 года), %

Распределение ответов респондентов на вопрос по экономическим стратам показывает значительно более сильное влияние ощущаемой инфляции на наименее обеспеченные группы населения. Так, для **36,4%** верхнего среднего и среднего класса ощущаемый рост цен в потреблении ниже 15%, что близко к официальным статистическим данным. Большинство нижнего сегмента среднего класса (**56,9%**) «ощущает» инфляцию в диапазоне от 16% до 25%. Малообеспеченные и бедные респонденты в большинстве (**67,7%**) определяют инфляцию в диапазоне от 21% до 30%. Все это подтверждает предыдущий вывод о первоочередном негативном воздействии инфляции на потребительском рынке на положение и экономическое самочувствие самых необеспеченных нижегородцев.

Таблица 6. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
менее 10%	8,5%	1,1%	0,0%
от 10% до 15%	28,4%	18,9%	8,2%
от 16% до 20%	31,2%	30,5%	21,3%
от 21% до 25%	23,4%	26,4%	46,4%
от 26% до 30%	6,6%	18,5%	21,3%
от 30% до 40%	1,1%	2,6%	1,0%
от 40% до 50%	0,2%	0,7%	0,0%
более 50%	0,5%	1,1%	1,9%

Распределение ответов по полу, возрасту и месту жительства респондентов позволяет выделить социально-демографические особенности, оказывающие косвенное влияние на инфляционные ощущения (см. Табл. 7 и 8). Это, во-первых, личное участие в покупках, то есть личностный «мониторинг» цен, который в наибольшей мере присущ женщинам, чьи представления о реальной инфляции оказались ближе к официальным данным. И, во-вторых, доступный ассортимент и возможность вариативного выбора более дешевых (наименее подорожавших) товаров по месту жительства. Последний фактор объясняет, почему для жителей областного центра ощущаемая инфляция оказалась несколько ниже, чем в районах области.

Особенностью ощущения инфляции представителями разных возрастных групп стала сильная поляризация мнений молодежи. С одной стороны, именно респонденты в возрасте до 35 лет чаще других отмечали рост цен ниже 10% (**13,2%**). С другой стороны, более четверти респондентов (**19,3%**) этой группы считают рост цен выше 25%. Подавляющее большинство респондентов среднего возраста, и старшее поколение, «видят» инфляцию ниже 25%. При этом респонденты старшего возраста, пусть и незначительно, чаще указывали на более высокий рост цен (от 25%) – в сумме **16,6%**.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
менее 10%	6,1%	4,4%	9,5%	1,7%
от 10% до 15%	20,9%	24,5%	24,2%	21,9%
от 16% до 20%	26,2%	32,6%	25,2%	33,4%
от 21% до 25%	28,7%	26,0%	22,8%	30,6%
от 26% до 30%	15,1%	9,9%	14,7%	10,2%
от 30% до 40%	2,2%	1,1%	2,7%	0,6%
от 40% до 50%	0,8%	0,0%	0,5%	0,2%
более 50%	0,1%	1,5%	0,4%	1,3%

Таблица 8. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
менее 10%	13,2%	3,0%	0,0%
от 10% до 15%	28,3%	22,1%	18,5%
от 16% до 20%	21,1%	34,0%	32,3%
от 21% до 25%	17,7%	30,3%	32,3%
от 26% до 30%	16,1%	10,0%	11,6%
от 30% до 40%	2,2%	0,7%	2,2%
от 40% до 50%	1,2%	0,0%	0,0%
более 50%	0,2%	0,0%	3,0%

Одним из целевых показателей для экономистов являются инфляционные ожидания населения, которые теоретически оказывают непосредственное влияние на потребительское поведение и способствуют росту цен. В рамках декабрьского мониторинга нижегородцам было предложено ответить на вопрос «Как Вы думаете (ожидаете), насколько вырастут цены на продукты питания и товары повседневного спроса в будущем году?» (см. Рис 11). Результаты показывают, что в настоящее время представления респондентов сильно отличаются от тех целей, которые необходимы для снижения реальной инфляции.

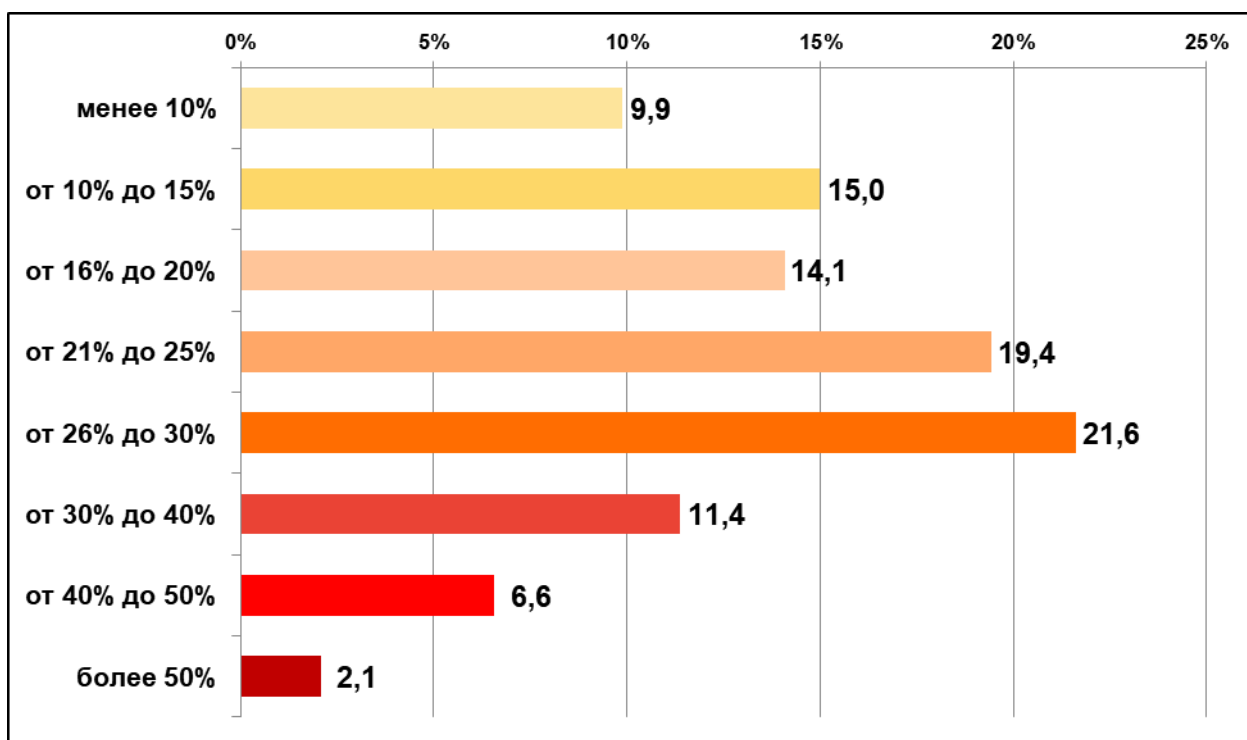

Рис. 11. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете (ожидаете), насколько вырастут цены на продукты питания и товары повседневного спроса в будущем году?» (декабрь 2024 года), %

Только **9,9%** от общего числа опрошенных жителей Нижегородской области «прогнозирует» рост цен менее чем на 10% в будущем году, что можно считать приемлемым для потребительского рынка, так как потребительская инфляция традиционно выше общих значений даже по официальным отчетам. Более трети участников опроса (**29,1%**) полагает, что инфляция составит от 10% до 20%. Роста цен на продукты, потребительские товары и услуги выше 25% ожидает относительное большинство респондентов – **41,7%**. При этом достаточно многочисленна группа нижегородцев, чьи инфляционные ожидания выше 40% (**8,9%**).

В подтверждение теоретических выкладок экономистов можно отметить, что высокая инфляция в прошедшем году вполне соответствовала инфляционным ожиданиям нижегородцев, которые они демонстрировали в декабре 2023 года, когда **61%** респондентов «прогнозировал» на 2024 год рост цен выше 20%. Если исходить из официальных цифр на основные товары повседневного спроса и продукты питания – прогноз реализовался.

Распределение ответов по экономическим стратам показывает, с одной стороны, зависимость инфляционных ожиданий от ощущаемой инфляции в настоящий момент, а с другой – некоторый рост ожиданий в сравнении с наблюдаемым ростом цен. Так, наиболее обеспеченные респонденты в значительной части (**40,6%**) предполагают инфляцию от 20% до 30%, при этом более половины группы (**50,8%**) ожидает менее 20% роста цен. Среди представителей нижнего среднего класса наблюдается большая консолидация ожиданий – **44%** прогнозирует рост цен на 20% - 30%, однако в целом ожидания в группе выше, чем у представителей верхнего среднего и среднего класса. В группе наименее обеспеченных нижегородцев инфляционные ожидания крайне негативны – более половины (**54,2%**) в будущем году ожидает инфляцию свыше 30%.

Таблица 9. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
менее 10%	14,6%	5,4%	0,0%
от 10% до 15%	21,0%	8,1%	5,3%
от 16% до 20%	15,2%	15,5%	5,3%
от 21% до 25%	19,0%	21,2%	16,9%
от 26% до 30%	21,6%	22,8%	18,4%
от 30% до 40%	6,2%	15,5%	24,2%
от 40% до 50%	1,3%	8,1%	27,1%
более 50%	1,2%	3,4%	2,9%

Доходы населения

Реальные доходы населения являются одним из наиболее дискуссионных параметров, как в плане официальной статистики, так и в социологических исследованиях. В рамках данного исследования респондентам было предложено ответить на вопрос: «Какой уровень вашего личного дохода (не семейного) в месяц Вы сегодня считаете достаточным для сохранения привычного уровня жизни и потребления?» (см. Рис. 12). Таким образом, респонденты одновременно отвечали на вопрос о своем реальном располагаемом доходе, косвенно указывали на предполагаемый рост цен в товарах повседневного спроса и, отчасти, указывали на свои реальные, а не «виртуальные» представления о заработной плате в чистом денежном выражении. При этом следует учитывать, что в диаграмме представлены результаты по выборке в целом, то есть значения относятся как к пенсионерам и студентам, так и работающим.

Результаты опроса полностью подтверждают статистические данные о беспрецедентном среднегодовом росте заработной платы и других доходов в 2024 году. В 2023 году около половины нижегородцев (48,3%) считали доходом, позволяющим вести привычный образ жизни, менее 50 000 рублей в месяц. По итогам 2024 года – только **4,4%**. Для большинства респондентов в регионе (80,8%),

в 2023 году оптимальным виделся уровень индивидуального дохода менее 70 000 рублей. В декабре 2024 года так полагало только **32,9%** от общего числа опрошенных нижегородцев. Доминантой индивидуальных доходов в настоящее время является диапазон от 60 000 до 150 000 рублей, который назвали **79,3%** респондентов. Если в 2023 году личный доход свыше 100 000 считали нормой 4,3% участников опроса, то в 2024 – **20,3%**.

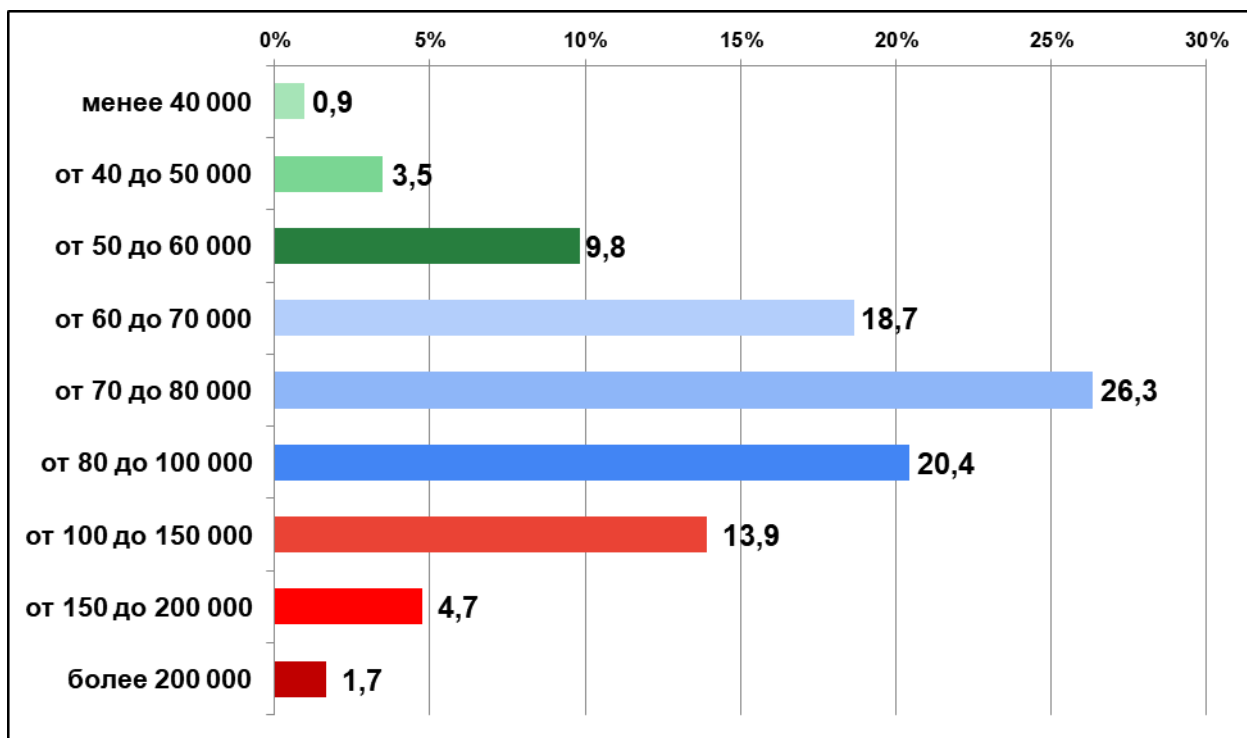

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Какой уровень вашего личного дохода (не семейного) в месяц Вы сегодня считаете достаточным для сохранения привычного уровня жизни и потребления?» (декабрь 2024 года), %

Рынок труда

Ситуация на рынке труда в России была одной из наиболее дискуссионных тем на протяжении всего 2024 года. Ответы на вопрос «Предположим, что вы потеряли работу. Как вы думаете, насколько быстро вы сумеете трудоустроиться на новое место с примерно такой же заработной платой?» в декабрьском мониторинге показали высокий оптимизм населения в плане неожиданной потери работы и перспектив трудоустройства аналогичной по заработной плате и другим условиям (см. Рис. 13).

Относительное большинство респондентов, в сумме **46,1%** полагает, что в случае неожиданного увольнения поиск работы займет менее 3-х месяцев. Что, в случае выполнения работодателем существующих юридических обязательств при срочном расторжении трудового договора, не приведет к значимому ухудшению материального положения бывшего работника. Пятая часть (**20,7%**) участников опроса предположили, что поиск работы займет у них от 3-х месяцев до полугода. Достаточно большая группа респондентов, 16,8% уверена, что будет искать себе новую работу долго, более полугода. Как будет показано ниже, это отнюдь не специалисты с высокой зарплатой.

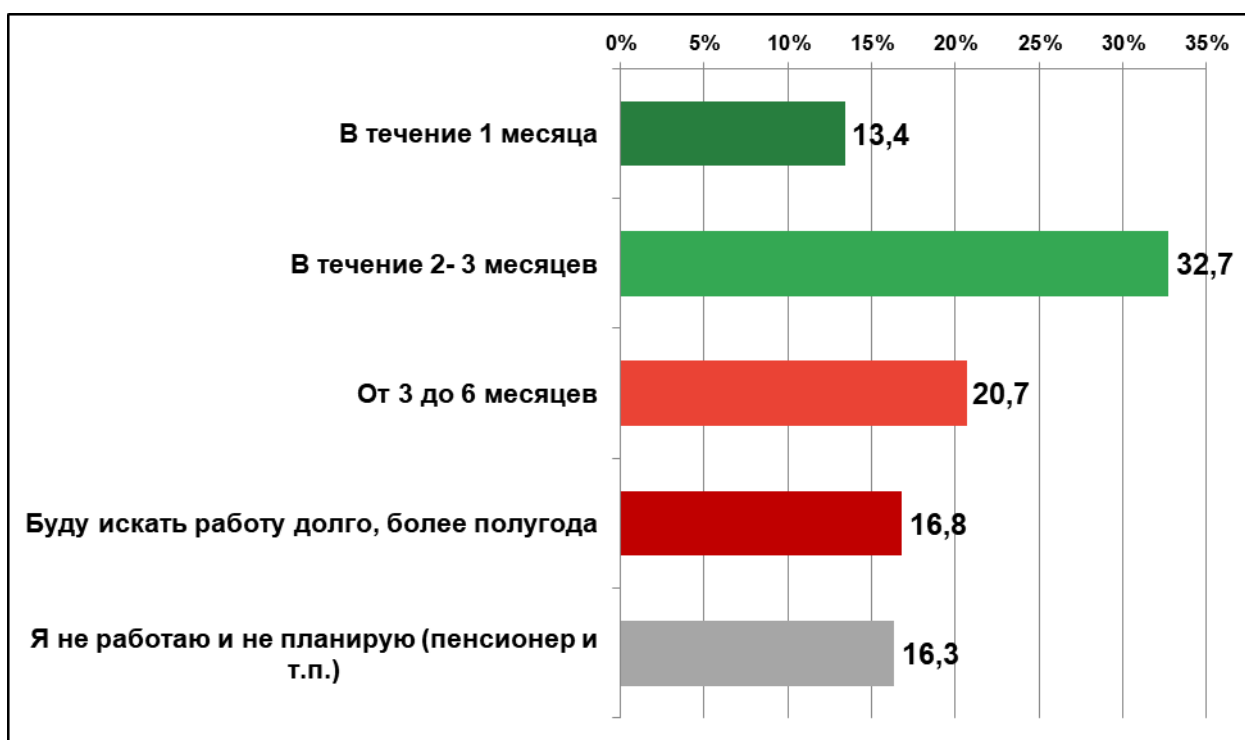

Рис. 13. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предположим, что вы потеряли работу. Как вы думаете, насколько быстро вы сумеете трудоустроиться на новое место с примерно такой же заработной платой?» (декабрь 2024 года), %

Распределения ответов по экономическим стратам показывает, что наибольшие затруднения в поиске аналогичной по заработной плате и другим условиям работы, могут возникнуть у большинства наименее обеспеченных респондентов (**58,5%**). Наиболее обеспеченные респонденты верхнего среднего и среднего класса, в относительном большинстве (**56,4%**), уверены в практически моментальном, за 1 – 3 месяца, нахождении вакантного места, не уступающего их нынешней работе по условиям. Большинство (в сумме – **58,4%**) нижнего среднего класса рассчитывает потратить на поиски от 2-х месяцев до полугода.

Таблица 10. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам⁶

	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
В течение 1 месяца	16,0%	9,2%	12,6%
В течение 2-3 месяцев	40,4%	29,4%	5,8%
От 3 до 6 месяцев	19,7%	29,0%	3,9%
Буду искать работу долго, более полугода	7,2%	17,8%	58,5%
Я не работаю и не планирую (пенсионер и т.п.)	16,7%	14,6%	19,3%

Женщины реже предполагают, что поиск работы займет у них дольше 3-х месяцев, тогда как мужчины в значительном количестве (**41,2%**) не рассчитывают уложиться

⁶ Высокая доля ответов «Я не работаю и не планирую» в высшем среднем и среднем классе, помимо всего прочего, объясняется значительным числом частных предпринимателей, самозанятых и т.п. лиц, которым не угрожает потеря работы, в данной страте.

в минимальные сроки. Аналогичным образом думают жители областного центра (**41,2%**). Молодежь часто (**22,6%**) предполагает, что поиск работы займет не более месяца, однако самыми самоуверенными оказались респонденты среднего возраста: суммарно 60,7% убеждено в минимальном, менее 3-х месяцев трудоустройстве. Не взирая на дефицит рабочей силы, проблемным остается трудоустройство для представителей старшего поколения. Подавляющее большинство данной группы (в сумме – **30,6%**) не рассчитывает найти работу быстро.

Таблица 11. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
В течение 1 месяца	16,3%	11,2%	14,3%	12,8%
В течение 2- 3 месяцев	29,6%	35,1%	32,8%	32,6%
От 3 до 6 месяцев	21,7%	20,0%	25,4%	17,0%
Буду искать работу долго, более полугода	19,5%	14,7%	15,8%	17,7%
<i>Я не работаю и не планирую (пенсионер и т.п.)</i>	12,9%	19,0%	11,7%	20,0%

Таблица 12. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
В течение 1 месяца	22,6%	13,9%	3,0%
В течение 2- 3 месяцев	34,8%	46,8%	8,2%
От 3 до 6 месяцев	22,4%	23,5%	14,7%
Буду искать работу долго, более полугода	19,5%	15,6%	15,9%
<i>Я не работаю и не планирую (пенсионер и т.п.)</i>	0,8%	0,3%	58,2%

Резюме

Экономическая ситуация в регионе сегодня характеризуется тремя основными взаимосвязанными тенденциями.

Во-первых, это **инфляция** и параллельный резкий **рост реальных доходов**, которые общими усилиями привели к значительному изменению экономической стратификации регионального социума. В результате совмещения этих двух процессов, в 2024 году одновременно в обществе выросла доля верхнего среднего и среднего класса за счет уменьшения доли нижнего сегмента средней страты. Одновременно оказалась достаточно эффективной государственная политика, направленная на снижение в обществе доли наименее обеспеченных граждан. Совокупная доля малообеспеченных и бедных за год сократилась с **14,9%** до **9,4%**, то есть практически в 1,5 раза. Одновременно оказалась близка к завершению процедура переоценки большинством населения собственных потребительских возможностей и корректировки запросов в соответствии с санкционными

ограничениями. Продолжается процесс переформатирования потребительских ожиданий от непрерывного роста к стабильности и умеренности.

Во-вторых, это **дефицит** на рынке труда. Заработная плата в пределах от 70 000 до 100 000 рублей в месяц стала нормой для **46,7%** жителей региона, а модальный доход поднялся из диапазона 40 000 – 50 000 рублей (в 2023 г.) до 70 000 – 80 000 рублей к декабрю 2024 года. То есть рост доходов составил от **40%** до **100%**. При этом данные рабочие места фактически стали общедоступными и не имеющими особых требований, так как прогнозируемые сроки поиска работы с подобными условиями составляют менее полугода, а в большинстве случаев, менее 3-х месяцев. Эта тенденция также значительно нивелировала негативные эффекты от инфляции, позволив сохранить платежеспособный потребительский спрос.

Важно отметить, что негативные эффекты в экономике основное давление на общественное мнение начали оказывать именно осенью 2024 г., и к настоящему времени ситуация находится в процессе логического развития. На этом фоне практически любое «ощутимое» улучшение ситуации будет восприниматься населением как успех власти.

ЧАСТЬ 3. РОССИЯ В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

Индекс лояльности

Одним из основных показателей, характеризующих стабильность социума, является лояльность населения государственной политике в различных сферах. Однако, прямой вопрос об отношении к деятельности власти зачастую не отражает всей палитры индивидуальных мнений по столь всеобъемлющей теме. Поэтому, с мая 2022 года АНО «Научно-исследовательский Институт проблем социального управления» в рамках ежемесячного мониторинга рассчитывает интегральный Индекс лояльности⁷, объединяющий ответы респондентов на 7 отдельных вопросов общественно-политической и социальной направленности, а также вопрос о доверии различным институтам власти и лицам, их представляющим⁸. Сводные данные мониторинговых опросов 2024 года показывают, что в настоящее время подавляющее большинство населения региона имеет очень высокие показатели лояльности. Так, суммарная доля лояльных респондентов в кумулятивной выборке составляет **69,8%** от общего числа опрошенных (в 2023 г. – 59,3%). При этом уровень лояльности ещё **15,9%** определяется как средний, что означает выборочную поддержку власти в различных сферах, одобрение деятельности отдельных институтов и лиц, их представляющих. Нелояльные респонденты в совокупности составляют менее пятой части общества – **14,3%** (в 2023 г. – 16,8%).

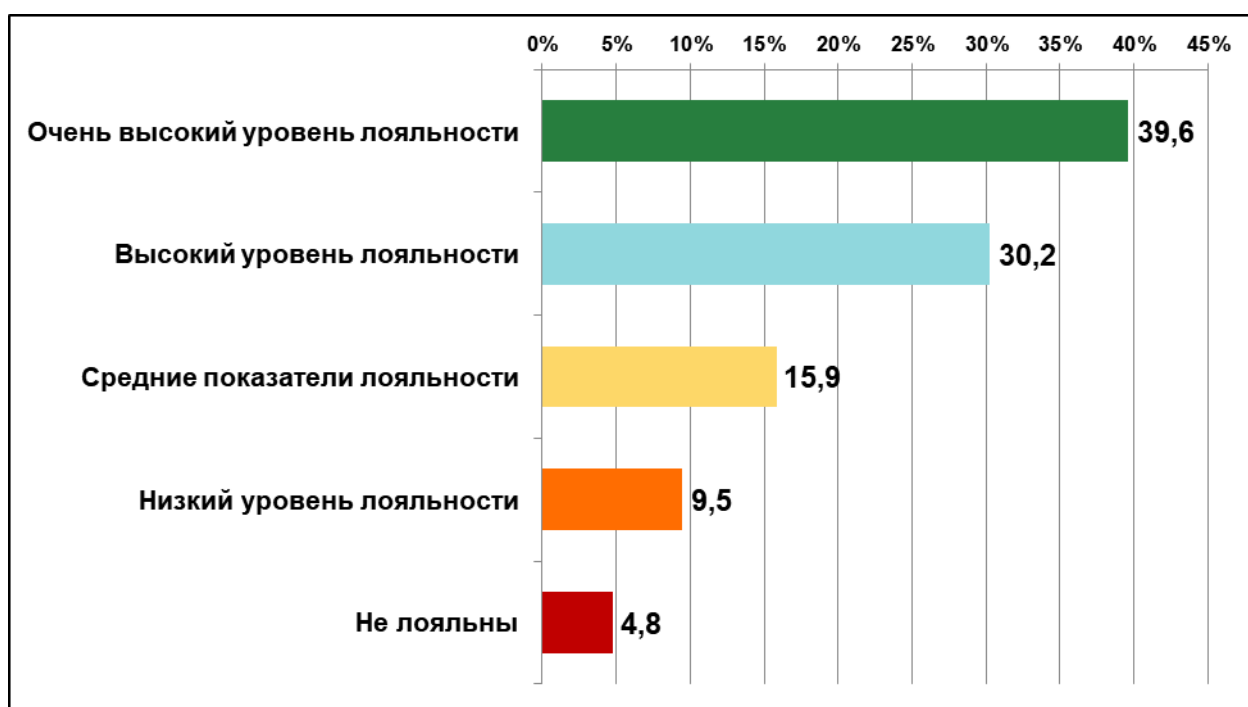

Рис. 1. Группы населения по Индексу лояльности (сводная выборка 2024 года), %

⁷ Свидетельство № 878 о принятии на учет и депонировании объекта авторских прав «Методика построения и расчета интегрального социологического индекса лояльности» от 02 августа 2024 г. Союз «Торгово-промышленная палата Нижегородской области».

⁸ Более подробная информация о методике расчета Индекса лояльности и входящих в него вопросах на сайте ИПСУ: <https://ipsoc.ru>

Помимо общей группировки, сводная выборка позволяет выделить группы в соответствии с баллами, полученными респондентами при ответах на индексные вопросы (см. Рис. 2). Группа **максимально лояльных** респондентов в этом случае составляет **34,7%**, набравших от 18 до 27 баллов (в 2023 г. – 19,5%). Это политически активная группа прямых сторонников действующей власти.

Вторая группа, часто обозначаемая политологами как лояльное **«пассивное большинство»**, составляет **42,1%** участников опросов (диапазон от 3 до 17 баллов). Третья группа, которая лучше всего описывается термином **«неопределившиеся»** или колеблющиеся, составляет **6,5%** (диапазон от 2 до -2 баллов). Особенностью большей части данной группы является отсутствие выраженных проявлений, как лояльности, так и открытой нелояльности, противоречивые ответы на отдельные вопросы и т.п. Группа **максимально нелояльных** респондентов суммарно составляет **16,5%** (в 2023 г. – 21,5%). Особенность, резко отличающая её от группы лояльных нижегородцев – глубокая внутренняя разобщенность. Группа интегрирует радикальных представителей практически всех идейно-политических взглядов и направлений. Респонденты данной группы нелояльны не только действующей власти, но и значительной части участников собственной группы, представляющих иные социальные ценности и политические идеи.

Основной итог 2024 года – увеличение доли лояльной группы за счет сокращения численности неопределившихся, ставшее следствием кампании по выборам Президента РФ. Также завершается процесс консолидации нелояльных и сокращение их доли до уровней, традиционных для максимально стабильных политических систем.

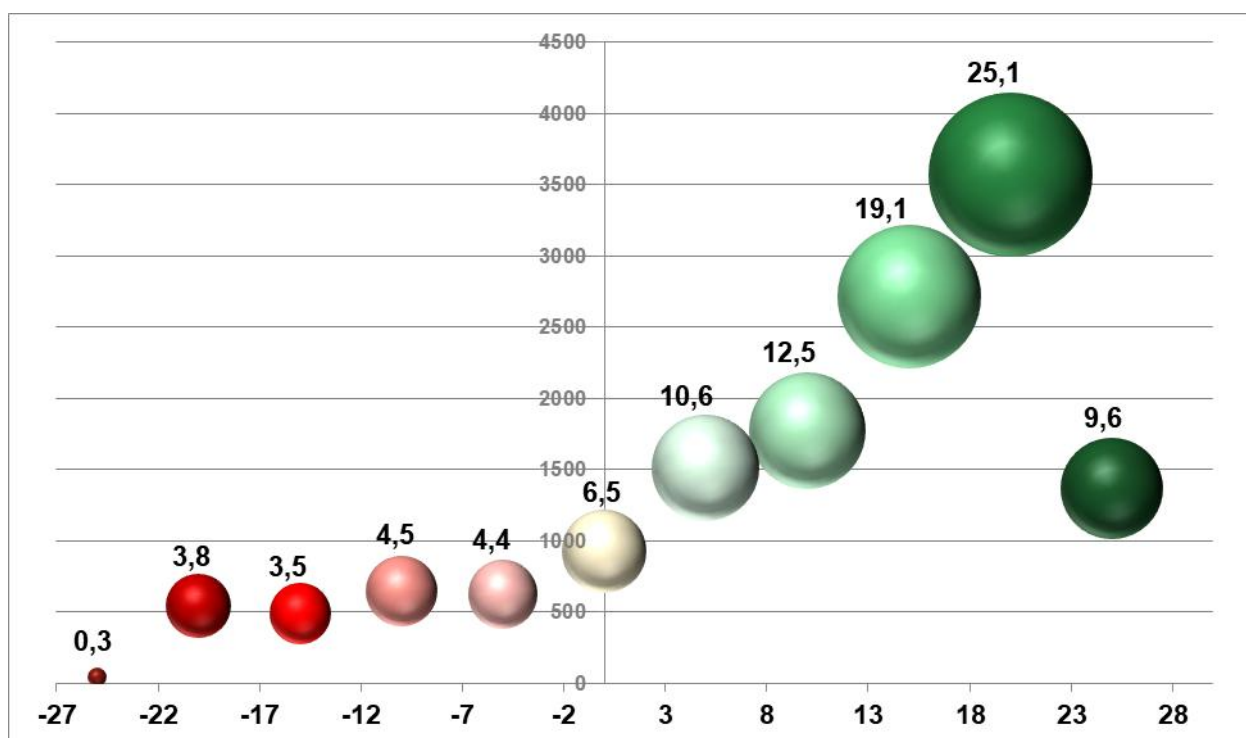

Рис. 2. Распределение респондентов по баллам Индекса лояльности (сводная выборка 2024 года), %

Распределение лояльных и нелояльных респондентов по экономическим стратам показывает реальную социальную опору действующей власти (см. Табл. 1). Среди представителей верхнего среднего класса совокупная доля лояльных респондентов составляет **95,4%**, в среднем классе – **83,7%** и в нижнем сегменте среднего класса – **59,4%**. Не лояльные (и с низкой лояльностью) респонденты являются преобладающей группой среди малообеспеченных (**69,5%**) и бедных (**61,8%**).

Итог 2024 года: значительный рост лояльности в группах, представляющих верхний средний и средний класс. Практически не изменилось отношение к власти в нижнем сегменте среднего класса. Одновременно значительно снизилась доля лояльных среди малообеспеченных и бедных участников опросов, при этом сократилась численность трех последних групп в структуре социума.

Таблица 1. Распределение респондентов в Индексе лояльности по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Очень высокий уровень лояльности	75,6%	47,3%	24,4%	4,0%	1,6%
Высокий уровень лояльности	19,8%	36,4%	35,0%	9,5%	6,5%
Средние показатели лояльности	3,8%	13,4%	22,9%	17,1%	30,1%
Низкий уровень лояльности	0,9%	2,9%	13,0%	34,1%	42,4%
Не лояльны	0,0%	0,1%	4,6%	35,4%	19,4%

Группы лояльных и не лояльных респондентов имеют и другие выраженные различия, включая гендерные. Так, мужчины демонстрируют большую полярность мнений, а женщины чаще сомневаются в своем отношении. Более высокий уровень лояльности демонстрируют жители районов области – суммарно **73,0%**, против **66,0%** среди жителей Нижнего Новгорода.

Важный итог 2024 года – изменение позиций молодежи до 35 лет. Доля неопределившихся в своем отношении к власти в этой группе сократилось за год с 30,9% до **18%**, а совокупная доля лояльных респондентов выросла с 40,7% до **55,4%** опрошенных. Максимальна доля абсолютно лояльных нижегородцев в старшем поколении (**52,0%**).

Таблица 2. Распределение респондентов в Индексе лояльности по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень высокий уровень лояльности	41,1%	38,4%	35,8%	42,7%
Высокий уровень лояльности	26,4%	33,3%	30,2%	30,3%
Средние показатели лояльности	14,1%	17,3%	18,4%	13,9%
Низкий уровень лояльности	10,7%	8,5%	12,2%	7,3%
Не лояльны	7,7%	2,4%	3,4%	5,8%

Таблица 3. Распределение респондентов в Индексе лояльности по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень высокий уровень лояльности	34,9%	35,3%	52,0%
Высокий уровень лояльности	20,5%	40,8%	24,0%
Средние показатели лояльности	18,0%	17,1%	11,6%
Низкий уровень лояльности	13,6%	5,7%	11,0%
Не лояльны	13,1%	1,1%	1,3%

Динамика изменения Индекса лояльности в последние 2,5 года демонстрирует колебания в широком диапазоне от 60% до 73% (см. Рис. 3), при том что максимальные значения приходятся на 2024 год.. Следует учитывать, что интегральный характер Индекса в значительной степени сглаживает общественную реакцию на отдельные социальные шоки и актуальные события, указывая на общий тренд и уровень доверия действующей власти. Значение последнего квартала 2024 года – **72,7%** – максимальный уровень периода измерений индекса и следствие постепенной консолидации общества после начала СВО.

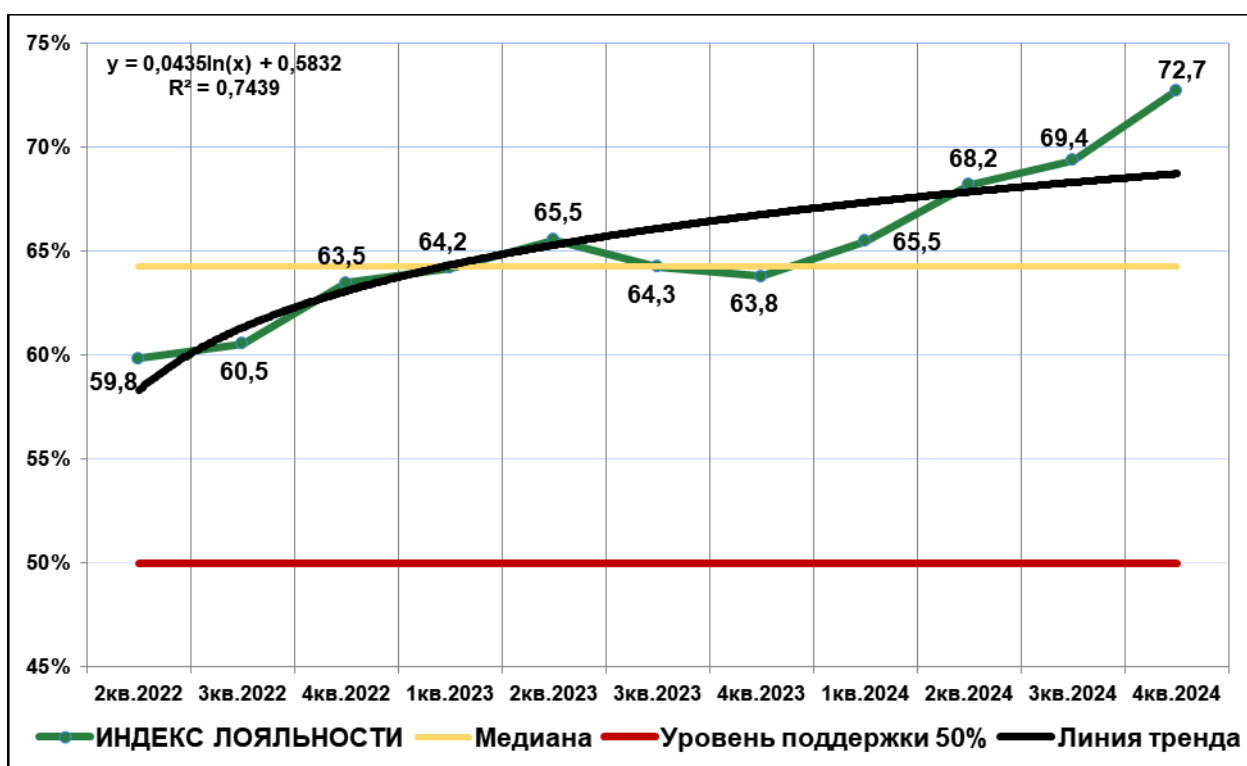

Рис. 3. Динамика изменения Индекса лояльности (вторая половина 2022 – 2024 год)

Одним из вопросов, в обязательном порядке входящим в расчет Индекса лояльности и соответствующий мониторинг общественного мнения, является: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (см. Рис. 4). Сводная выборка ответов респондентов с накопленным результатом показывает, что доля в целом одобряющих происходящее в стране респондентов составляет **31,2%**, а в сумме с теми, кто

скорее поддерживает общий вектор развития – **79,4%** выборки (в 2023 году – 30,1% и 72% соответственно). При этом доля радикальных противников современного направления развития страны среди нижегородцев – только **8,9%** от общего числа опрошенных. Кроме того, ещё **11,7%** респондентов также недовольно происходящим, хотя и колеблется в своем отношении.

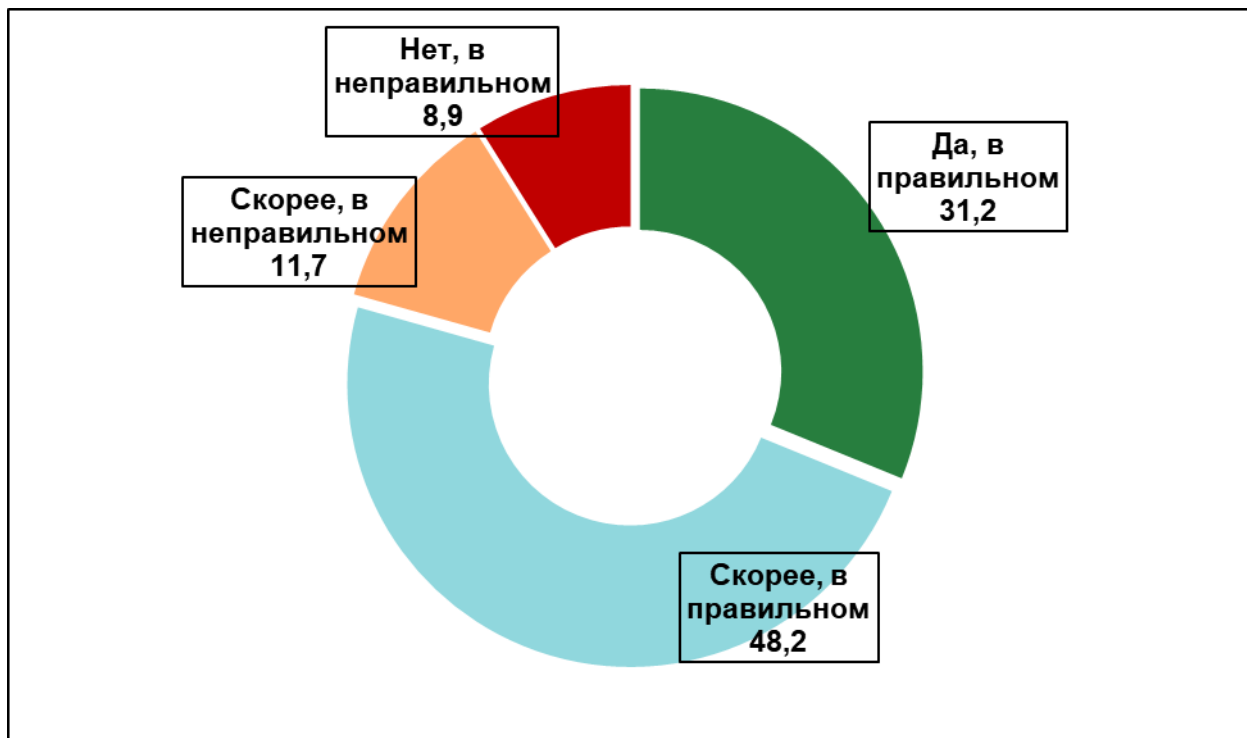

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (сводная выборка 2024 года), %

Динамика изменения отношения к происходящему в стране в 2024 году показывает резкий рост доли не радикальных, а умеренных сторонников курса: с **42%** в конце 2023-го до **54,8%** в IV квартале 2024 года. При этом практически неизменным оставалось количество радикальных сторонников, чья поддержка и одобрение являются практически абсолютными (диапазон колебаний – **32% ($\pm 2%$)**). За тот же период совокупная доля противников сократилась с **23,9%** до **15,0%**, то есть на **8,9%** (см. Рис. 5). Данные свидетельствуют, что рост числа респондентов, полагающих, что страна развивается «скорее, в правильном» направлении шел в 2024 году в основном за счет изменения позиции тех нижегородцев, кто еще год назад сомневался и предпочитал вариант ответа «скорее, в неправильном».

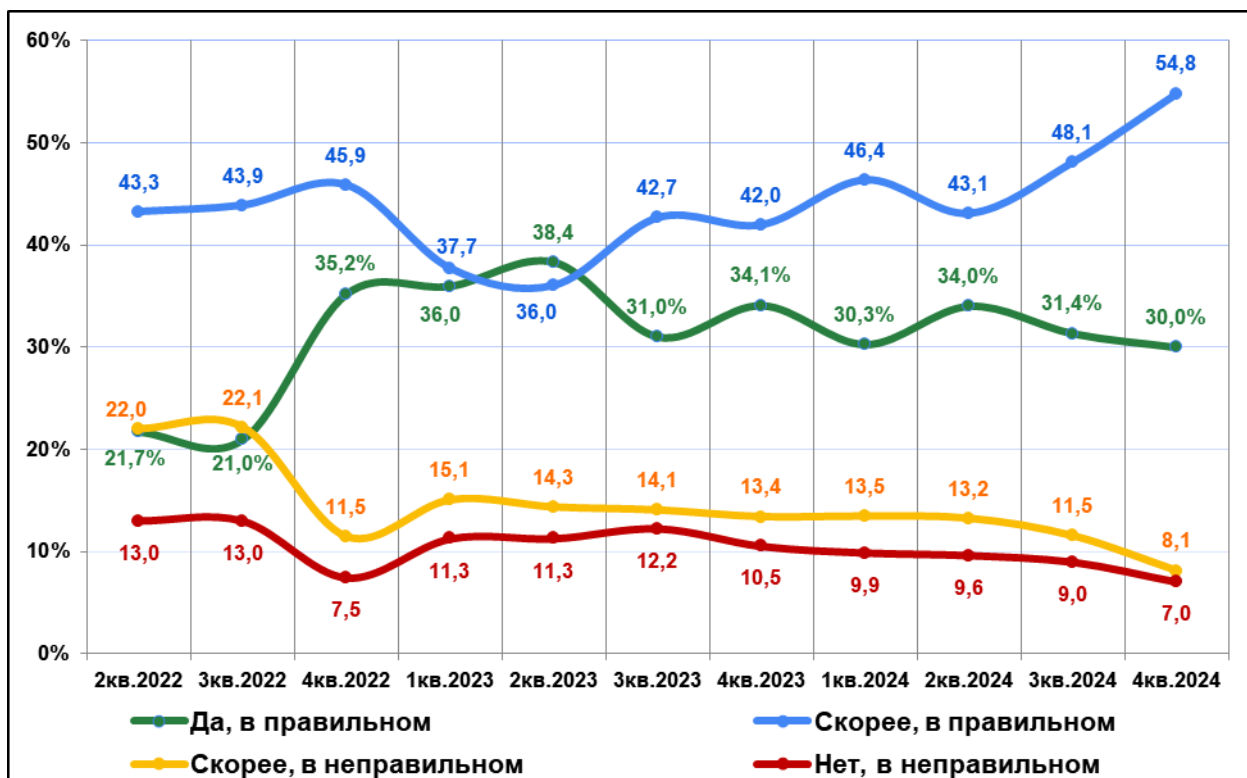

Рис. 5. Динамика распределения ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» (вторая половина 2022 – 2024 год), %

Наиболее массовую поддержку принятый страной вектор развития имеет среди представителей более обеспеченных экономических страт: верхнем среднем (в сумме **97,4%**) и среднем (в сумме **91,9%**) классах. При этом следует учитывать, что с определенного уровня, с падением потребительских возможностей падает и уровень поддержки вектора развития страны в экономических стратах (см. Рис.6 и Табл. 4). В нижнем сегменте среднего класса, который в конце 2024 года составлял 38% от общего числа опрошенных нижегородцев, большинство респондентов занимают осторожную позицию, предпочитая промежуточные варианты ответа на вопрос – в сумме **71,4%** группы.

Таблица 4. Распределения ответов на вопрос по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало-обеспеченные	Бедные
Да, в правильном	58,4%	37,1%	19,2%	4,5%	9,1%
Скорее, в правильном	39,0%	54,8%	54,7%	14,2%	19,1%
Скорее, в неправильном	1,8%	6,4%	16,7%	31,5%	24,3%
Нет, в неправильном	0,9%	1,8%	9,4%	49,8%	47,6%

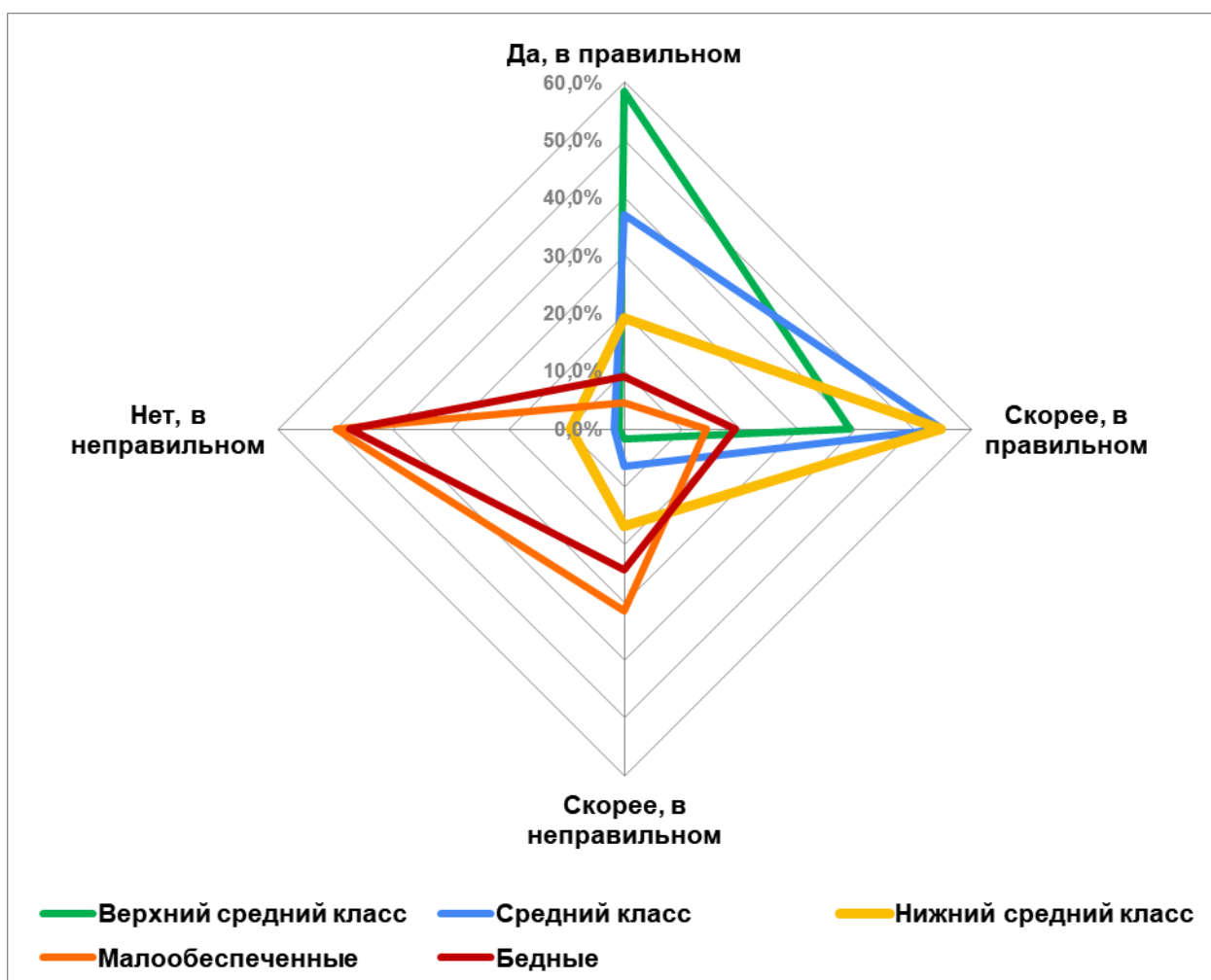

Рис. 6. Распределения ответов на вопрос: «Как Вы полагаете, в целом, в правильном или неправильном направлении сегодня развивается Россия?» по экономическим стратам (сводная выборка 2024 года), %

Помимо наименее материально обеспеченных, материалы исследования позволяют локализовать другие социально-демографические группы респондентов с повышенным фоном недовольства направлением развития страны (см. Табл. 5 и 6). Так, совокупная доля недовольных выше среди мужчин (**24,6%**), жителей областного центра (**25,1%**) и молодежи до 35 лет (**33,2%**). За прошедший год доля нелояльных респондентов среди молодежи сократилась на **-8,4%**, однако продолжает оставаться самой высокой. Последнее вызывает наибольшие опасения, так как показывает несоответствие сегодняшнего государственного целеполагания представлениям значительной части населения, чья экономическая и политическая роль в российском социуме в дальнейшем будет только возрастать.

Таблица 5. Распределения ответов на вопрос по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Да, в правильном	32,9%	29,8%	26,0%	35,4%
Скорее, в правильном	42,5%	52,8%	49,0%	47,6%
Скорее, в неправильном	11,5%	11,8%	15,7%	8,5%
Нет, в неправильном	13,1%	5,6%	9,4%	8,6%

Таблица 6. Распределения ответов на вопрос по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Да, в правильном	25,7%	23,2%	50,2%
Скорее, в правильном	41,1%	64,8%	29,4%
Скорее, в неправильном	14,8%	8,3%	13,8%
Нет, в неправильном	18,4%	3,7%	6,7%

Отношение к вектору развития страны в значительной мере влияют и на социально-экономические ожидания населения, в том числе, краткосрочные. Отвечая на вопрос: «Если говорить о социально-экономической ситуации и условиях жизни в стране в целом, как вы считаете, в следующие полгода (6 месяцев)...», респонденты не смогли сформировать однозначную позицию (см. Рис. 7). Группа респондентов, полагающих что «ситуация будет улучшаться» - **28,0%**, то есть чуть более четверти социума. Относительное большинство предпочло вариант ответа «ситуация останется без существенных изменений» (**41,3%**) и «затрудняюсь ответить» (**18,6%**). Это может одновременно интерпретироваться и как недостаток социального оптимизма, и как преобладание объективно-рационального взгляда в будущее и отсутствие завышенных ожиданий, являющееся позитивным. Минимальной по численности оказалась группа респондентов, выбравших негативный вариант ожиданий – «ситуация будет ухудшаться» (**12,1%**).

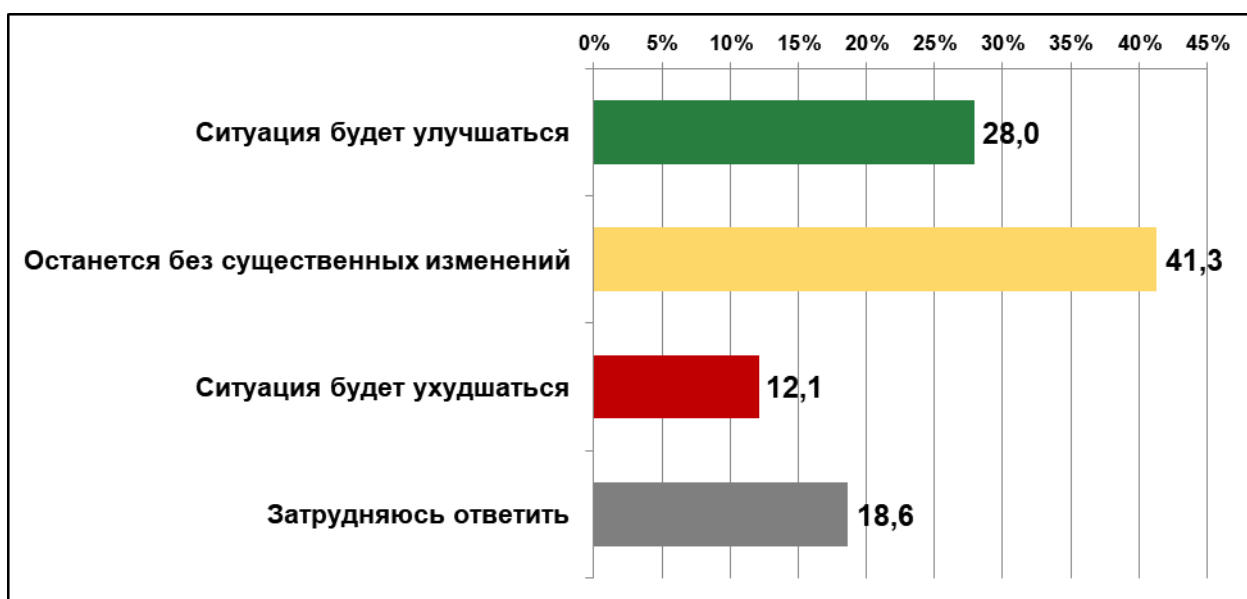

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если говорить о социально-экономической ситуации и условиях жизни в стране в целом, как вы считаете, в следующие полгода (6 месяцев)...» (сводная выборка 2024 года), %

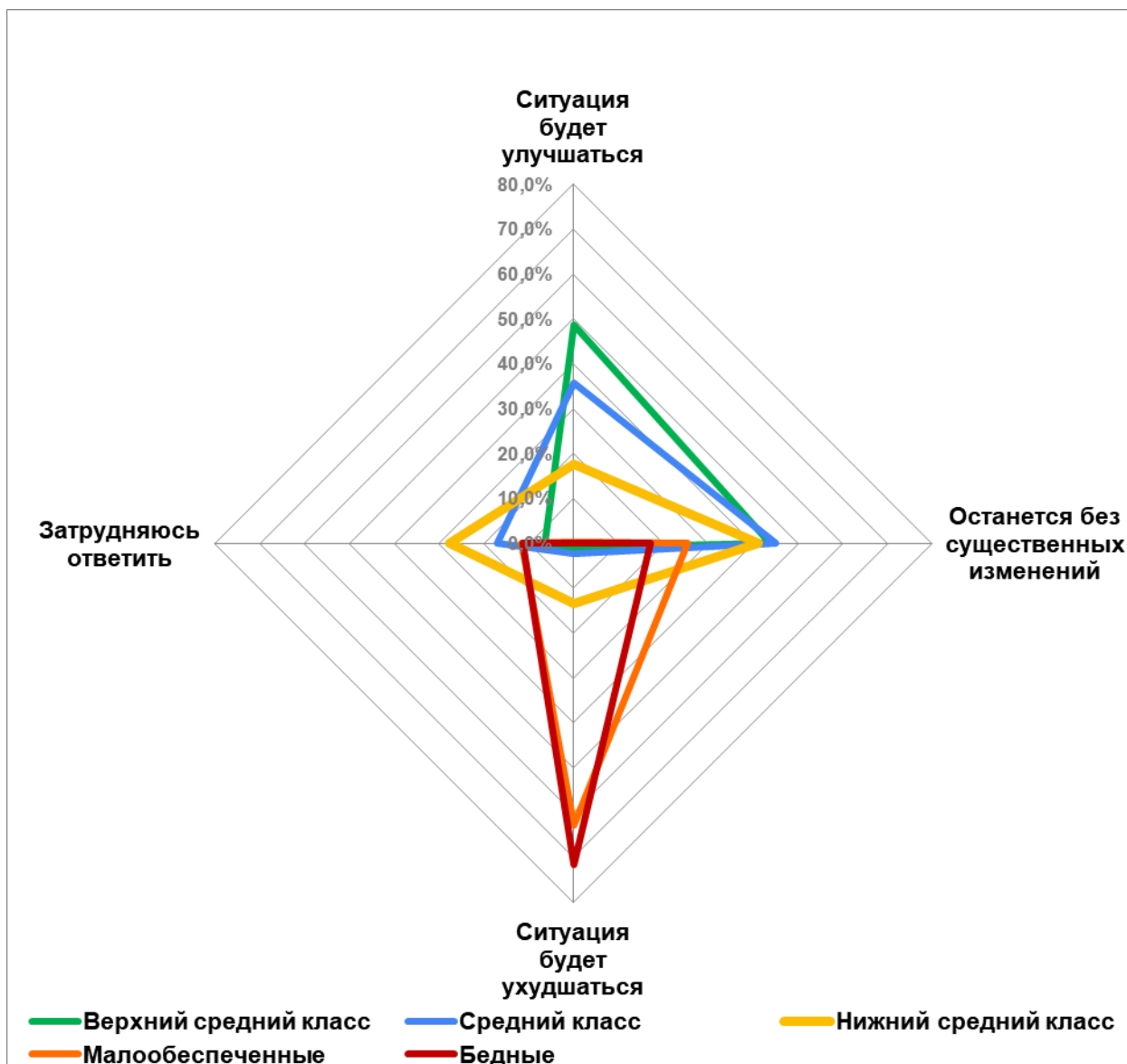

Рис. 8. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если говорить о социально-экономической ситуации и условиях жизни в стране в целом, как вы считаете, в следующие полгода (6 месяцев)...» по экономическим стратам (сводная выборка 2024 года), %

Анализ результатов по экономическим стратам (см. Рис. 8 и Табл. 7) четко показывает зависимость: чем лучше экономическое самочувствие респондентов, тем оптимистичнее их ожидания даже в краткосрочной, полугодовой перспективе. Из данных видно, насколько резко возрастают негативные ожидания в группах наименее обеспеченных участников опроса: при общем по выборке значении **12,1%**, средний показатель уверенного пессимизма для этих групп составляет **67,2%** от числа опрошенных, увеличившись за прошедший год на **+23,9%** (в 2023 году – показатель был равен 43,3%).

Таким образом, в течение 2024 года среди малообеспеченных и бедных нижегородцев падала не только поддержка власти и курса развития страны, но и надежда на изменение своего положения к лучшему в ближайшей перспективе. Речь идет о тех представителях групп наименее обеспеченных, кто за прошедший год не получил достаточной государственной поддержки или не сумел улучшить свое положение в рамках трансформации рынка труда.

Таблица 7. Распределение ответов респондентов на вопрос по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Ситуация будет улучшаться	48,8%	35,8%	17,7%	0,3%	0,0%
Останется без изменений	43,8%	45,0%	41,1%	25,3%	17,2%
Ситуация будет ухудшаться	1,0%	2,2%	13,5%	62,9%	71,5%
Затрудняюсь ответить	6,4%	17,0%	27,7%	11,5%	11,3%

Как и в случае с отношением к общему направлению развития страны, группами с наибольшим уровнем краткосрочного пессимизма в 2024 году оказались мужчины (**15,3%**) и молодежь до 35 лет (**22,6%**). Особенность года – рост числа пессимистов среди жителей районов области, которые незначительно опередили областной центр (**13,6%** против **10,3%** в Нижнем Новгороде). При этом именно частичное или полное несогласие с курсом развития оказывается одной из основных причин негативных ожиданий. Коэффициент корреляции ответов, при всем различии формулировок, составляет **0,38** (в 2023 году – **0,26**), то есть продолжает расти.

Таблица 8. Распределение ответов респондентов на вопрос по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Ситуация будет улучшаться	30,4%	26,0%	17,3%	36,6%
Останется без изменений	38,1%	43,8%	54,5%	30,6%
Ситуация будет ухудшаться	15,3%	9,5%	10,3%	13,6%
Затрудняюсь ответить	16,1%	20,6%	17,9%	19,2%

Таблица 9. Распределение ответов респондентов на вопрос по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Ситуация будет улучшаться	19,5%	21,6%	47,9%
Останется без существенных изменений	38,8%	47,4%	34,2%
Ситуация будет ухудшаться	22,6%	6,3%	9,8%
Затрудняюсь ответить	19,1%	24,8%	8,2%

Санкции и конфликт с «коллективным Западом»

Отношение к внешнеполитическому курсу России играет немаловажную роль в общей оценке направления развития страны населением. Одним из основных официальных нарративов последних полутора лет, после начала СВО, стал конфликт с государствами и союзами, представляющими «коллективный Запад». Ответы респондентов на вопрос «Чувствуете ли вы, что Россия сегодня ведёт

настоящую войну с Западом?»⁹ по кумулятивной выборке показывают, что при всей неоднозначности отношения, подавляющее большинство жителей Нижегородской области, в той или иной степени, разделяет эту позицию – в сумме **75,1%** (см. Рис. 9).

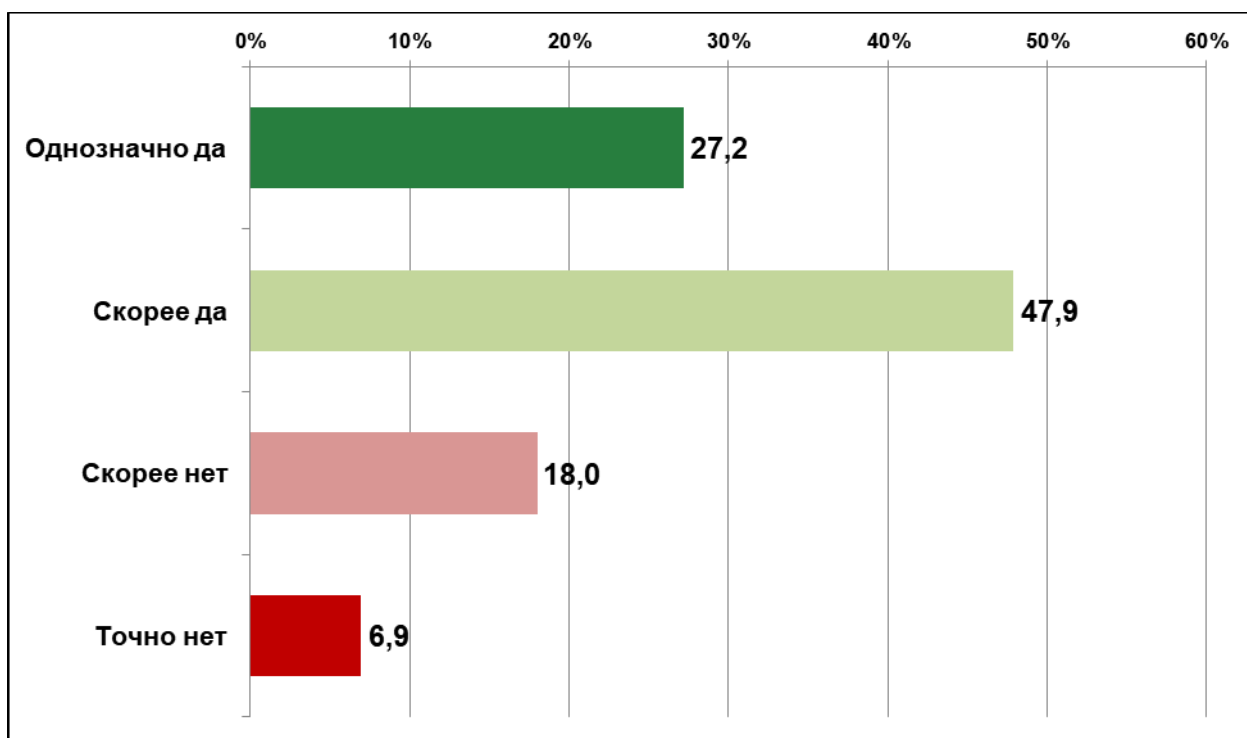

Рис. 9. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Чувствуете ли вы, что Россия сегодня ведёт настоящую войну с Западом?» (сводная выборка 2024 года), %

Распределение результатов по возрастным группам показывает, что наименьшую поддержку официальный нарратив, во многом объясняющий и оправдывающий общий вектор развития страны, имеет среди респондентов от 18 до 35 лет. Доля несогласных с тезисом составляет в сумме **39,5%** от числа респондентов этой демографической группы (см. Табл. 10).

Таблица 10. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Однозначно да	13,4%	20,2%	60,9%
Скорее да	47,1%	61,3%	25,7%
Скорее нет	22,8%	14,1%	13,4%
Точно нет	16,7%	4,5%	0,0%

⁹ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов (ежемесячно). Совокупная выборка по данному вопросу – 10 500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

Официальную позицию несколько чаще поддерживают женщины (в сумме – **78,7%** против **73,8%** у мужчин) и жители районов области (суммарно **80,8%** против **71,7%** жителей Нижнего Новгорода) (см. Табл. 11 и 12). Однако наибольшую корреляцию ответы на данный вопрос показывают с формально не связанным с политическими нарративами уровнем удовлетворенности повседневными условиями жизни и доходом. Так, в группе в целом удовлетворенной условиями группы респондентов, поддерживает тезис о войне с «коллективным Западом» **85,7%**, и, наоборот, большинство неудовлетворенных не видит признаков конфликта (суммарно – **54,3%**).

Таблица 11. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Однозначно да	27,0%	31,4%	26,5%	32,0%
Скорее да	46,8%	47,3%	45,2%	48,8%
Скорее нет	15,2%	17,7%	20,1%	13,5%
Точно нет	11,0%	3,6%	8,3%	5,7%

Таблица 12. Распределение ответов респондентов в зависимости от их повседневных условий жизни

	Удовлетворенные	Неудовлетворенные
Однозначно да	31,9%	21,2%
Скорее да	53,8%	24,5%
Скорее нет	12,8%	29,3%
Точно нет	1,6%	25,0%

Экономические и иные санкции стали одним из основных признаков «нового мира», подлинной реальностью, оказывающей воздействие не только на государства, но и на население стран. Сводные результаты ответов нижегородцев на вопрос: «Насколько Вас лично и вашу семью коснулись санкции и ответные меры России?»¹⁰ представлены в диаграмме (см. Рис. 10). Их объединение позволило максимально очистить данные от информационного «шума», которым сопровождалось введение большинства санкционных пакетов, порождавшего эмоционально-психологическую реакцию разных социально-демографических групп респондентов в конкретные периоды времени.

Почти половина участников опросов (**48,3%**; в 2023 г. – **44,2%**) выбрали вариант «не значительно, почти не коснулись». В совокупности с теми, кто «не заметил никаких изменений» (**19,8%**; в 2023 г. – **15,6%**) – это более двух третей общества, что позволяет утверждать, что санкции и ответные действия Правительства РФ не

¹⁰ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов (ежемесячно). Совокупная выборка по данному вопросу – 18 000 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

оказали «ощутимого» влияния на большую часть населения (в сумме **68,1%** респондентов).

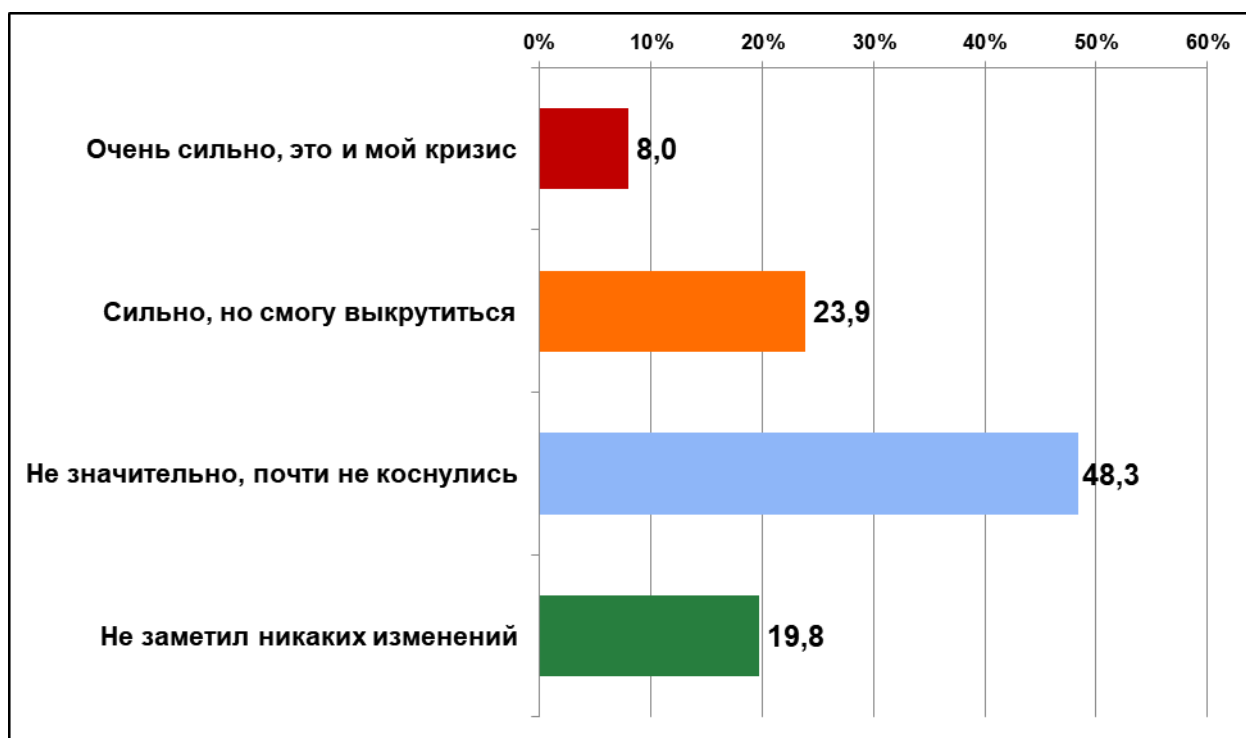

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вас лично и вашу семью коснулись санкции и ответные меры России?» (сводная выборка 2024 года), %

Старшие поколения фактически игнорировали санкции и их влияние. Причина банальна – потребительская «корзина» большинства респондентов данной группы и так практически не включала больших объемов брендовых товаров, продуктов и услуг. Кроме того, не возникло массового острого дефицита на рынке лекарственных препаратов. Как итог, эта демографическая группа достаточно легко заменила потребление одних товаров другими и, в большинстве практически «не заметила» санкций (сумма отрицательных ответов – **82,6%**).

В группах респондентов среднего возраста и молодежи не заметило никаких изменений меньшинство – в среднем чуть более **10%**. При этом суммарно в этих группах считает себя реально пострадавшим от санкций менее половины: среди молодежи – **44,9%**, а среди лиц среднего возраста **30,3%** группы. Интересно отметить и такой факт, что число респондентов, выбравших вариант «сильно, но смогу выкрутиться» максимально (**36,2%**) среди молодых участников опросов (от 18 до 35 лет), а вариант «не значительно, почти не коснулись» выбрали **61%** респондентов среднего возраста.

Наиболее пострадавшими от санкций в 2024 году считают себя молодые люди до 35 лет, но и в данной социально-демографической группе таковых в 2024 году только **8,7%** (видят в санкциях «личный» кризис), а **36,2%** уверено, что ситуация не является для них фатальной. Вероятная причина – значительная доля санкций коснулась интернет-сферы, он-лайн игр и сервисов, доступности отдельных брендов и марок гаджетов и товаров, чьим основным потребителем являлась именно молодежь.

Таблица 13. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень сильно, это и мой кризис	8,7%	6,0%	5,9%
Сильно, но смогу выкрутиться	36,2%	24,3%	11,5%
Не значительно, почти не коснулись	43,1%	61,0%	52,2%
Не заметил никаких изменений	12,0%	8,6%	30,4%

Результаты мониторинговых опросов позволяют утверждать, что социально-психологическое воздействие санкций эффективнее реально создаваемых трудностей. Так, среди нижегородцев, удовлетворенных своими повседневными условиями и возможностями (74,9%), подавляющего большинства санкции «почти не коснулись» (61,7%), либо остались незамеченными (18,3%). Наоборот, в группе нижегородцев, высказывающих неудовлетворенность своими повседневными условиями (25,1%), санкции воспринимаются большинством как серьезная проблема (в сумме – 69,3%).

Таблица 14. Распределение ответов респондентов в зависимости от их повседневных условий жизни

	Удовлетворенные	Неудовлетворенные
Очень сильно, это и мой кризис	2,6%	21,2%
Сильно, но смогу выкрутиться	17,4%	48,1%
Не значительно, почти не коснулись	61,7%	24,0%
Не заметил никаких изменений	18,3%	6,7%

Динамика колебаний общественного мнения вокруг санкционной повестки показывает, что значительное влияние на ответы респондентов на данный вопрос, как и на само восприятие санкций, оказывают косвенные факторы: информационный «шум», мнения различных экспертов и медийных персон относительно «будущих последствий» и тому подобное (см. Рис. 11). Отсутствует и явная корреляция между долями близких по смыслу вариантов ответа. Все это свидетельствует в пользу точки зрения, рассматривающей санкционное давление в первую очередь как инструмент социально-психологического давления. Экономические проблемы, которые реально создает санкционное давление, на обывательском уровне воспринимаются опосредованно, через инфляцию, дефицит и другие негативные явления, и зачастую оцениваются, наоборот, вне санкционного контекста.

Косвенным подтверждением высказанного выше тезиса может служить то, что доля респондентов, ощущавших «сильное» влияние санкций, была максимальной в середине марта 2022 года (в сумме – 52,7%) и в июле 2023 года (сумма – 50,2%). В первом случае, собственно санкционное давление находилось в начальной фазе, а на пике – именно информационное освещение данной темы. Во втором, речь также идет об одном из периодов активного информирования о введении

(подготовке) очередных санкционных мер и максимумов летней нестабильности на валютном рынке в 2023 году. Оба замера 2024 года показали явную утрату интереса к санкционными действиям «коллективного Запада» со стороны массы населения и относительно низкую долю в обществе тех, кто воспринимает санкции как личную проблему и считает себя пострадавшим.

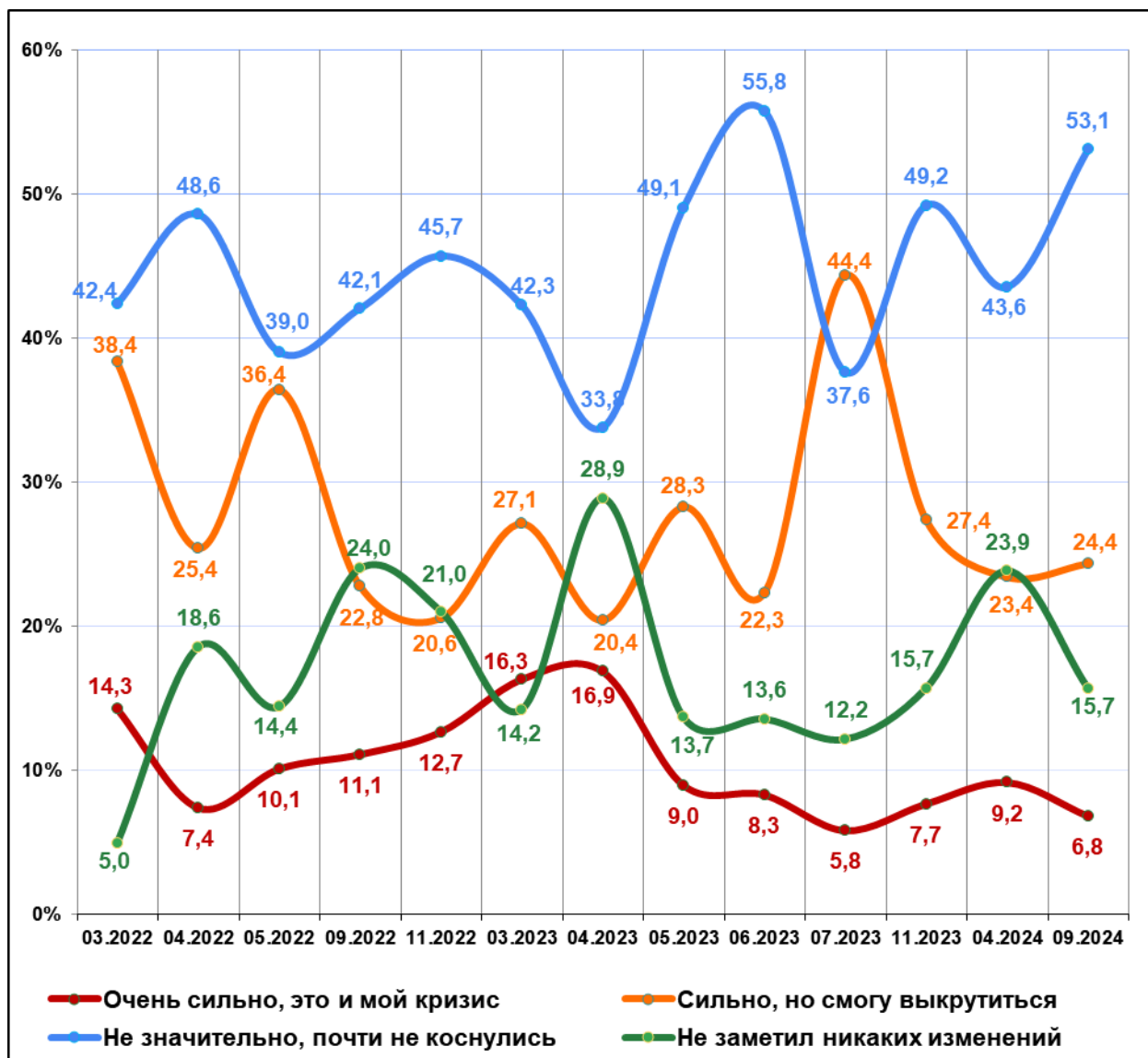

Рис. 11. Динамика изменения ответов респондентов на вопрос: «Насколько Вас лично и вашу семью коснулись санкции и ответные меры России?» (2022 – 2024 год), %

Протестные настроения

Лояльность населения, поддержку направления развития страны и другие подобные вопросы имеет смысл рассматривать в контексте не просто наличия или отсутствия в обществе протестных настроений, а через призму реальной готовности населения к участию в подобных действиях и причин, её порождающих. Ответы респондентов на вопрос о возможности **личного** участия в массовых акциях протеста или выступлениях «против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав» показывают значительное количество потенциальных участников – в сумме **28,8%** (в 2023 году

– 25,8%) от общего числа опрошенных нижегородцев. Более четверти населения – это весьма значительный протестный потенциал, даже не смотря на то, что **44,5%** респондентов отвергает возможность личного участия в протестах, и ещё **12,9%** нижегородцев заявляют о низкой вероятности подобных действий (в 2023 г. соответственно 39,4% и 18,0%).

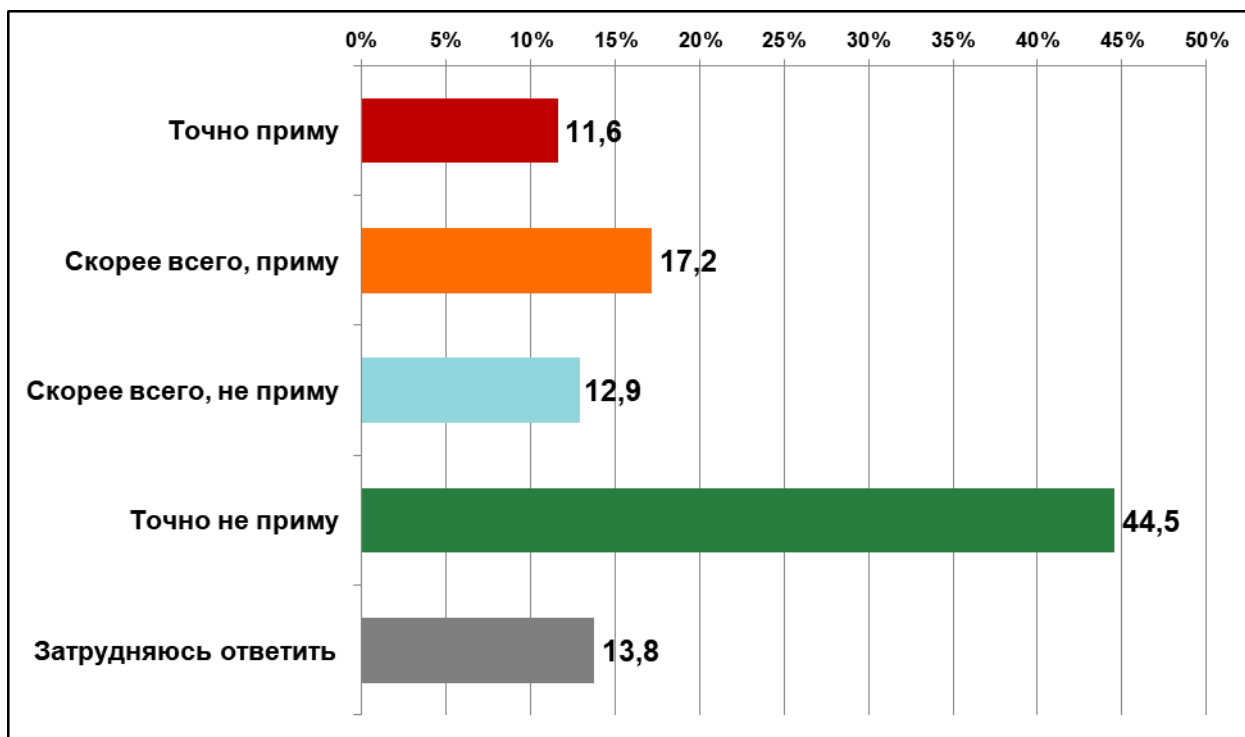

Рис. 12. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если в нашем городе/населенном пункте состоятся массовые акции протеста выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?» (сводная выборка 2024 года), %

Однако данные приобретают иной нарратив, если рассматривать готовность участвовать в протестах через призму Индекса лояльности, включающего другие вопросы, связанные с отношением к действующей власти (см. Табл. 15). Протестный потенциал в группе лояльных респондентов (**32,5%**) почти в 2 раза выше аналогичного среди нелояльных участников опросов (**19,4%**), притом, что собственная доля лояльного населения в 4 раза больше числа нелояльных. Фактически, речь идет об особенностях восприятия формулировки вопроса разными группами респондентов. Нелояльные воспринимают её как вопрос о протесте против действующей власти и часто пытаются избежать определенности – доля «затруднившихся» ответить **16,6%** от числа респондентов в группе. Лояльные чаще воспринимают вопрос с позиций социальной справедливости и гражданской активности, направленной не против власти и курса развития страны как таковых, а против конкретных негативных явлений. И, опираясь на высокий уровень доверия власти, полагают себя вправе на протестные действия.

Таблица 15. Распределение ответов респондентов в зависимости от Индекса лояльности

	Лояльные власти	Нелояльные власти
Точно приму	15,4%	4,6%
Скорее всего, приму	17,6%	14,8%
Скорее всего, не приму	11,2%	16,0%
Точно не приму	49,1%	48,0%
Затрудняюсь ответить	6,6%	16,6%

Потенциал протестной активности среди мужчин и женщин практически идентичен, а различия в ответах находятся в пределах допустимой погрешности измерения. Значительно более сильные различия между населением областного центра и районов области, где жители районов демонстрируют существенно больший протестный потенциал (суммарно – **36,3%**). Аналогична позиция старшего поколения, где готовность протестовать в случае нарушения их прав составляет **50,6%** группы. И не скрывать свои настроения. Наоборот, молодежь до 35 лет и люди среднего возраста значительно чаще выбирали вариант «затрудняюсь ответить». При этом оба поколения в значительном большинстве не демонстрируют протестных намерений, а «старики» революций не совершают (см. Табл. 16 и 17).

Таблица 16. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Точно приму	11,6%	11,7%	4,3%	17,6%
Скорее всего, приму	16,4%	17,8%	15,2%	18,7%
Скорее всего, не приму	13,4%	12,6%	18,0%	8,8%
Точно не приму	46,3%	43,1%	48,4%	41,4%
Затрудняюсь ответить	12,4%	14,9%	14,1%	13,5%

Таблица 17. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Точно приму	4,8%	2,2%	34,5%
Скорее всего, приму	10,1%	22,7%	16,1%
Скорее всего, не приму	15,2%	13,1%	10,2%
Точно не приму	51,3%	45,8%	34,9%
Затрудняюсь ответить	18,5%	16,2%	4,5%

Поквартальная динамика изменения отношения к участию в протестных действиях показывает наличие ряда зависимостей. Во-первых, наблюдается изменение корреляции между долей однозначно готовых к участию в протестах и «скорее, готовых». Если в 2023 году количество потенциальных участников росло одновременно в обеих группах, то для 2024 года характерен переход респондентов

из группы в группу. Во-вторых, оформился тренд на снижение доли респондентов, затруднившихся с ответом, что свидетельствует о постепенном отказе от социальной «мимикрии» части населения. В третьих, процент населения, однозначно не расположенного к участию в протестах, стабильно растет на протяжении шести кварталов – медиана **40,9%** (III квартал 2023 – IV квартал 2024 гг.). Одновременно продолжилось сокращение доли сомневающихся в своем «неучастии» (вариант «скорее всего, не приму»), которая перманентно падает: с **22,2%** в первой половине 2022-го до **10,8%** в конце 2024 года.

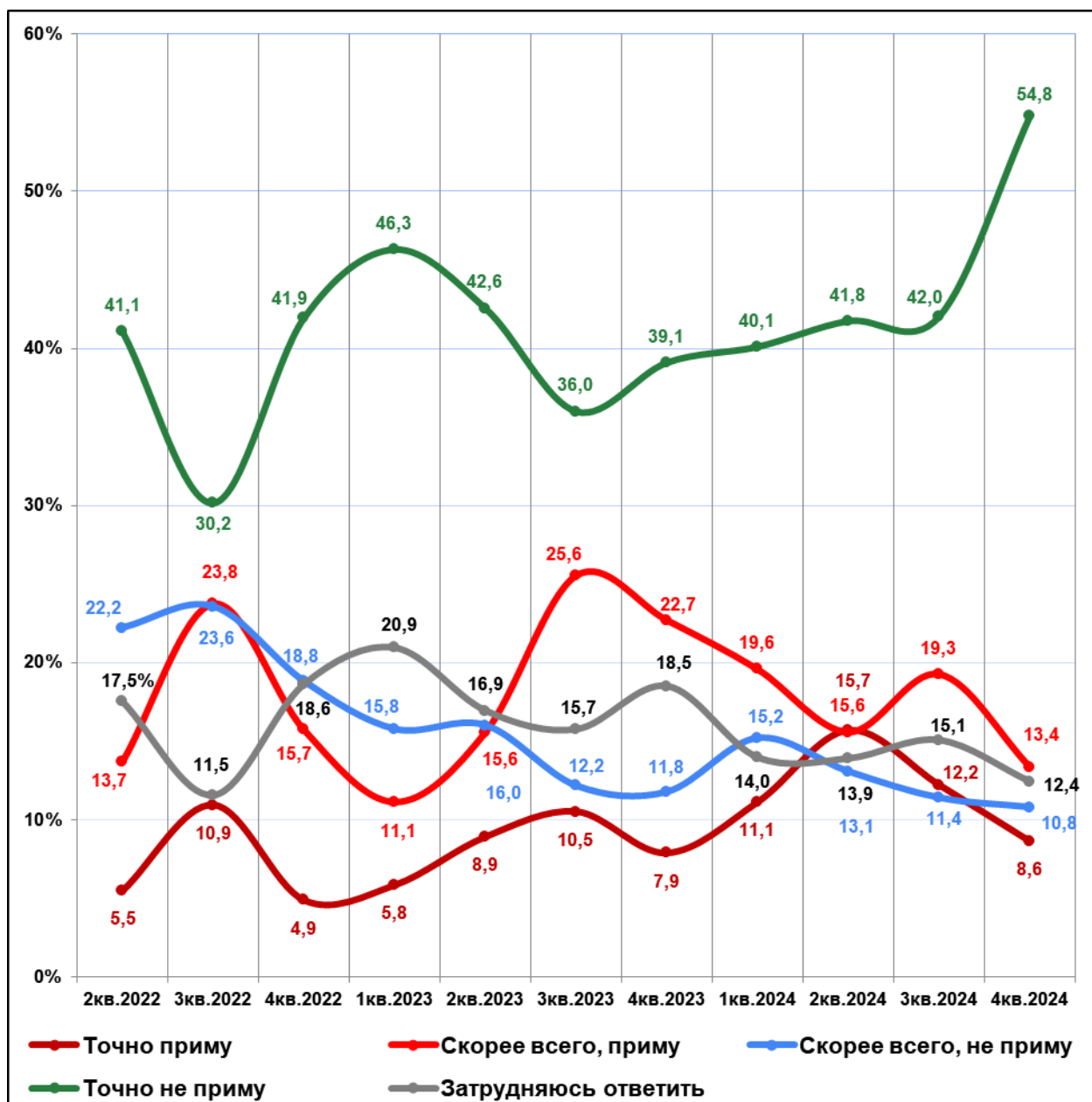

Рис. 13. Динамика изменения ответов на вопрос: «Если в нашем городе/населенном пункте состоятся массовые акции протеста выступления против падения уровня жизни, несправедливых действий властей, в защиту своих прав, Вы лично примете в них участие или нет?» (вторая половина 2022 – 2024 год), %

Динамика и характер ответов респондентов на вопрос о личном участии в протестах, показывающие постепенное снижение доли потенциально протестного населения, показывает общую удовлетворенность своим положением большинства. Однако, проявившиеся в 2024 году негативные социально-экономические проблемы (инфляция, рост кредитных ставок и т.п.), в сочетании с демонстрируемой готовностью к участию в протестах лояльной частью респондентов, может привести к сокращению социальной базы власти. Разумеется, в случае реализации наиболее негативного сценария в экономике – высокой инфляции в сочетании с торможением роста доходов, или в социальной сфере, например, частичной мобилизации.

Резюме

Исчислимый уровень лояльности населения действующей власти в Нижегородской области на протяжении 2024 года непрерывно рос, достигнув своих максимумов к концу года. Подавляющее большинство населения в той или иной степени поддерживает происходящее в стране и действия на международной арене, а также фактический разрыв отношений со странами «коллективного Запада». Доля противников действующей власти постепенно падает, и на конец года суммарно не превышает четверти населения. Следует учитывать, что оппозиция власти крайне разобщена по идеологическим предпочтениям и не имеет общих оснований для объединения.

Из негативных тенденций следует отметить продолжающиеся изменения в социально-экономической сфере, которые привели к постепенному увеличению дистанции между сравнительно обеспеченными (верхний средний и средний класс) и представителями нижнего среднего класса по покупательной способности и общему материальному благополучию. Нижний средний класс в большинстве также сохраняет лояльность действующей власти и одобряет доминирующий вектор развития страны, однако в целом по стране уровень лояльности и поддержки ниже, чем в верхних стратах. При реализации негативных сценариев в экономической сфере в 2025 году, нарастает опасность снижения уровня лояльности и роста протестных настроений.

Влияние санкций на общественные настроения оказалось в значительной мере исключительно информационно-психологическим, что и было одной из целей их введения, однако с противоположным результатом по вектору воздействия. Изначально лояльное и поддерживавшее действия власти большинство не изменило своей позиции, а значительная часть данной группы предпочитает «не замечать» их негативное социально-экономическое воздействие. Изначально нелояльная часть социума в значительной части болезненно восприняла санкции и явно преувеличивает их индивидуальное влияние. Однако, в результате, формирование группы, которая одновременно раздражена не только действиями российских властей, но и негативно относится к санкционной политике стран «коллективного Запада», привело к возникновению в данной социально-политической группе прямого аналога «стокгольмского синдрома», выразившегося в присоединении её части к лояльному большинству.

ЧАСТЬ 4. ПОЛИТИКА И ДОВЕРИЕ К ИНСТИТУТАМ

Субиндекс политической лояльности

Расчет показателя субиндекса политической лояльности является составной частью Индекса лояльности, но включает только вопросы, прямо касающиеся политической поддержки Президента РФ и Губернатора Нижегородской области, а также электоральной активности и политической стабильности в стране (см. Рис. 1).

Общий уровень политической лояльности в 2024 году оставался очень высоким – в сумме **69%** от общего числа респондентов сводной выборки (в 2023 г. – **64,1%**). Кроме того, **17,4%** участников опросов входили в группу неопределившихся, демонстрирующих средний уровень лояльности и не готовых ни к преимущественной поддержке власти, ни к тотальному отказу в доверии. В сумме лишь **13,6%** нижегородцев стабильно оппозиционно действующему политическому руководству всех уровней.

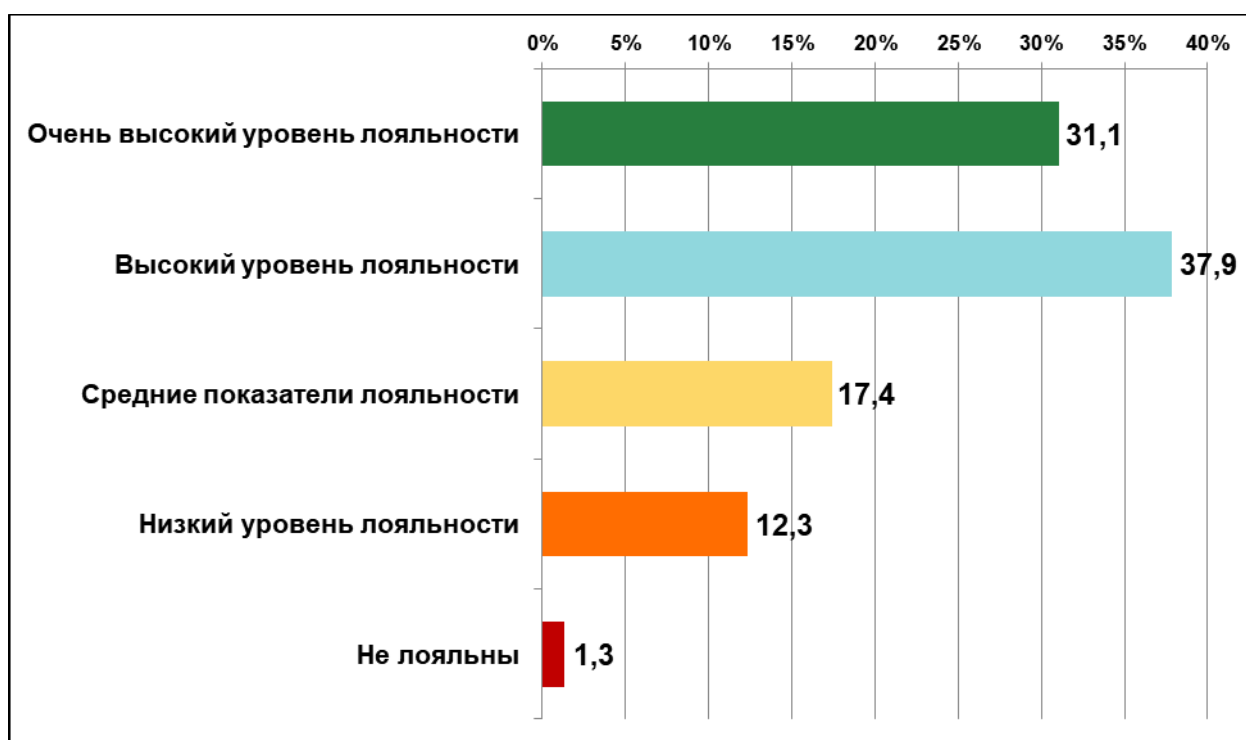

Рис. 1. Группы населения по Субиндексу политической лояльности (сводная выборка 2024 года), %

Динамика значения субиндекса политической лояльности в настоящий момент демонстрирует растущий тренд, достигнув пиков с момента начала измерения (**71,9%**) (см. Рис. 2). Значение индикатора находится значительно выше стартовой точки измерений в начале 2022 года, и минимумов, совпавших с объявлением о частичной мобилизации (60,9%). Преимущественно растущий тренд 2024 года, начавшийся в IV квартале 2023 года, в первую очередь объясняется политической мобилизацией, предпринятой в канун выборов Президента РФ (март 2024 года), а

также относительным «спокойствием» политической сферы в информационном плане.

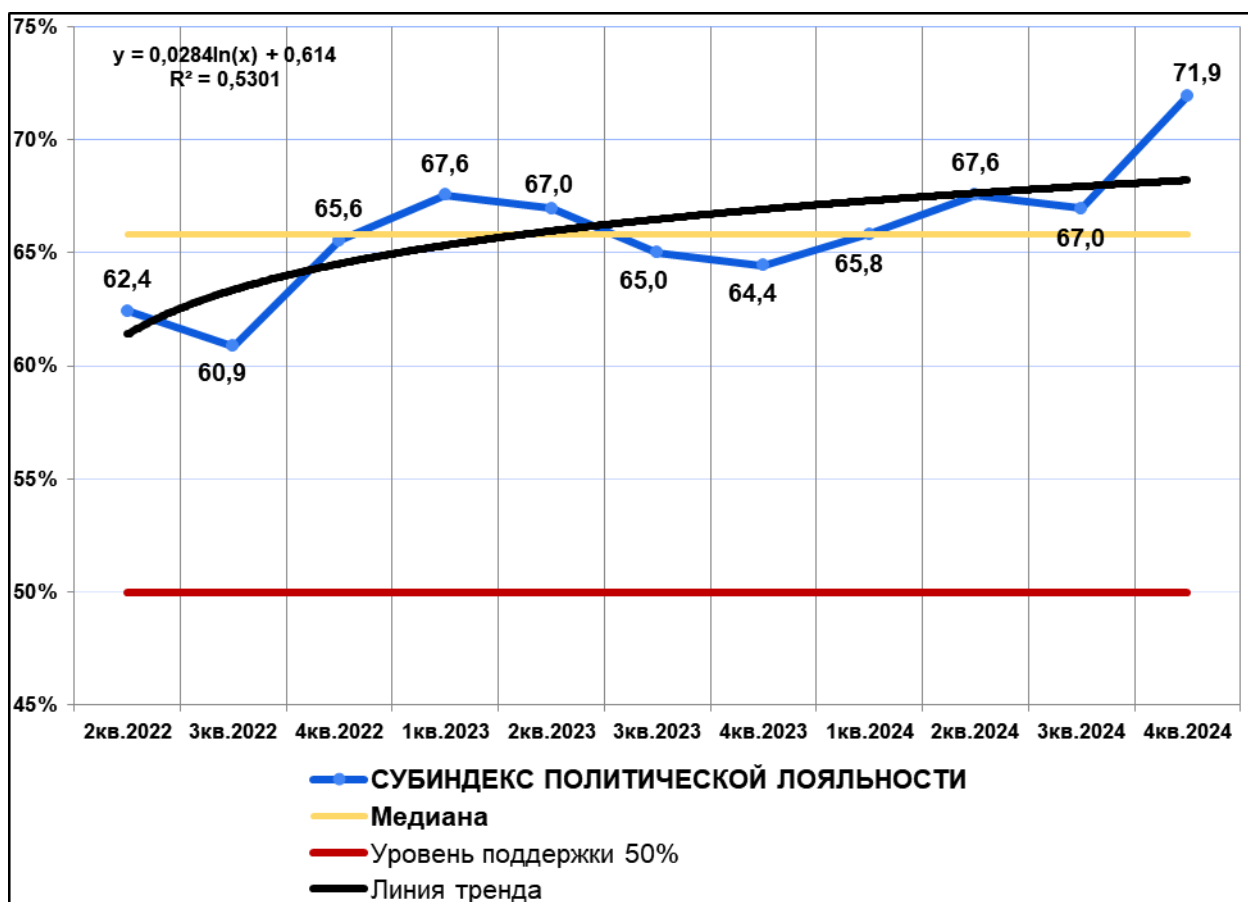

Рис. 2. Динамика Субиндекса политической лояльности (вторая половина 2022 – 2024 год)

На прямое влияние социально-экономических факторов на политическую лояльность указывает распределение значений субиндекса по экономическим стратам (см. Табл. 1). Так, в верхнем среднем и среднем классе явно преобладает политическая поддержка действующей власти и готовность к соответствующему электоральному поведению: суммарно **95,4%** и **81,6%** политически лояльных респондентов в группах соответственно. Менее обеспеченная, но и самая многочисленная в настоящее время, нижняя страта среднего класса в большинстве также политически лояльна (**56,9%**; в 2023 г. – **62,8%**). Необходимо отметить, что если в верхнем среднем и среднем классе в 2024 году значение субиндекса выросло, то в нижнем среднем классе упало, что свидетельствует о нарастании социально-экономической дистанции между группами и ухудшении положения менее обеспеченных респондентов. Своих максимумов процент политически нелояльных достигает в группе малообеспеченных респондентов (в сумме – **59,4%**), которые в меньшей степени являются реципиентами мер государственной поддержки и преодоления бедности, чем самые бедные. Именно наиболее бедные участники опросов чаще других демонстрировали «среднюю лояльность» (**35,0%** против суммарного количества в **48,5%** нелояльных). Также необходимо отметить значительный суммарный рост доли нелояльных респондентов в двух нижних стратах по сравнению с 2023 годом.

Фактически, итоги 2024 года в этой части полностью подтвердили прогнозы финального отчета за 2023 год, предполагавшего рост недовольства властью именно среди наименее обеспеченных респондентов и их более стремительную и негативную реакцию на ухудшение своего материального положения.

Таблица 1. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Очень высокий уровень лояльности	53,5%	33,8%	24,2%	6,3%	1,6%
Высокий уровень лояльности	41,9%	47,8%	32,7%	14,6%	14,9%
Средние показатели лояльности	3,5%	14,6%	25,2%	19,8%	35,0%
Низкий уровень лояльности	1,1%	3,5%	16,2%	54,8%	37,2%
Не лояльны	0,0%	0,4%	1,6%	4,6%	11,3%

Политическая лояльность имеет небольшие гендерные особенности: мужчины в целом немногим менее лояльны (суммарная доля – **66,6%**), чем женщины (**70,8%**). Практически идентичны на протяжении года были суммарные показатели политической лояльности в районах области (**69,1%**) и в Нижнем Новгороде (**68,6%**), различаясь в основном «градусом» лояльности. Эти различия во многом связаны с половозрастными особенностями структуры населения. Так, именно в районах области преобладает более пожилое население, в котором, в свою очередь, преобладают женщины.

Распределение результатов по возрастным группам показывает крайне высокую совокупную лояльность старшего поколения (**76,8%**; в 2023 г. – 82%) и снижение показателя с возрастом до **59,2%** среди молодежи (в 2023 году только 50,1%). При этом следует учитывать, примерно пятая часть респондентов в возрасте до 55 лет – «неопределившиеся» (в среднем **19,3%**). Совокупная доля нелояльных нижегородцев, даже среди молодежи, сегодня составляет менее четверти группы (**23,8%**).

Таблица 2. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Очень высокий уровень лояльности	31,7%	30,5%	35,1%	27,7%
Высокий уровень лояльности	34,9%	40,3%	33,5%	41,4%
Средние показатели лояльности	16,1%	18,5%	16,1%	18,5%
Низкий уровень лояльности	15,7%	9,6%	12,6%	12,1%
Не лояльны	1,6%	1,1%	2,6%	0,3%

Таблица 3. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Очень высокий уровень лояльности	33,2%	35,5%	21,4%
Высокий уровень лояльности	26,0%	35,3%	55,4%
Средние показатели лояльности	17,1%	21,4%	11,4%
Низкий уровень лояльности	22,1%	6,8%	10,4%
Не лояльны	1,7%	1,0%	1,4%

В определении политической лояльности большой вес имеет ответ респондентов на вопрос: «Если бы сейчас состоялись выборы Президента России, то вы бы проголосовали за В. Путина?». Результаты показывают, что чуть более трети (**35,7%**) участников мониторинговых опросов готовы поддержать действующего Президента РФ в любых обстоятельствах. Ещё **31,4%** выбирали вариант «возможно», а часть респондентов (**13,6%**) ставила свое решение в зависимость от конкурентов В.В. Путина.

Суммарно, в той или иной мере, в период измерений было готово голосовать за Владимира Путина **80,7%** от общего числа опрошенных нижегородцев, что практически полностью совпадает с суммарной долей респондентов либо одобряющих (**71,0%**) деятельность действующего президента, либо затруднившихся дать однозначную оценку (**11,3%**). При этом практически однозначно против поддержки В.В. Путина высказывалось лишь **15,6%** участников опросов и **17,7%** «скорее не одобряли» его деятельность.

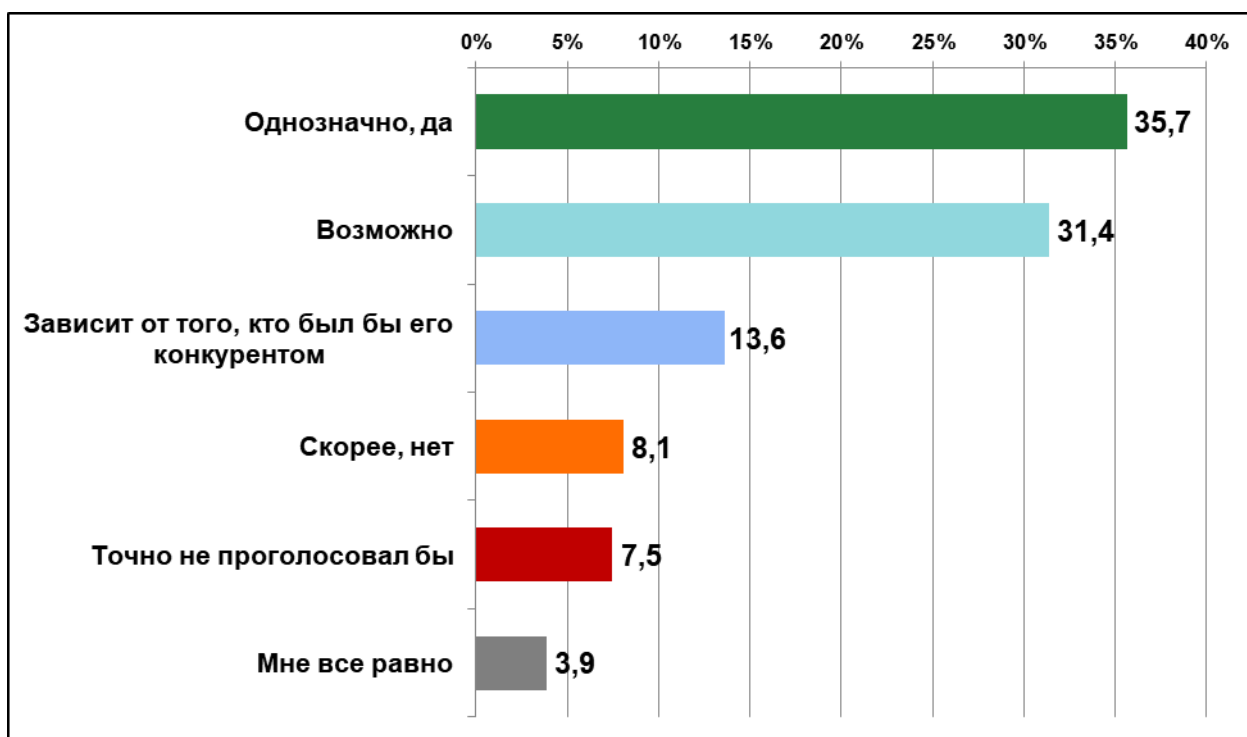

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Если бы сейчас состоялись выборы Президента России, то вы бы проголосовали за В. Путина?» (сводная выборка 2024 года)¹¹, %

¹¹ Сводная накопленная выборка – 18 000 респондентов.

Косвенным подтверждением логики рассмотрения первых трех вариантов ответа как разных форм проявления именно поддержки и одобрения, можно считать голосование нижегородцев. По итогам выборов 15 – 17 марта 2024 года в Нижегородской области В.В. Путин получил поддержку **86,4%** избирателей при явке 81,64% от числа зарегистрированных избирателей области¹².

Важно отметить, что если рассматривать ответы на данный вопрос через призму заявленной респондентами политической активности, то суммарный процент прямых и косвенных сторонников российского президента возрастает до **89,1%** от числа участников опросов.

Рис. 4. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы сейчас состоялись выборы Президента России, то вы бы проголосовали за В. Путина?» по экономическим стратам (сводная выборка 2024 года), %

Выбор вариантов ответа на вопрос в значительной мере зависит от принадлежности респондентов к экономическим стратам (см. Рис. 4 и Табл. 4). При этом четко прослеживается общественно-политическая «граница», пролегающая между нижним сегментом среднего класса и другими социальными группами с

¹² Официальный сайт Избирательной комиссии Нижегородской области. Доступ: <http://www.nnov.izbirkom.ru/news/119864/?ysclid=m5j38xv91253898529>

низким уровнем потребительских возможностей и материальным благополучием. Сумма первых трех вариантов ответа в нижней части среднего класса составляет **77,7%**, то есть значительно больше 50% от общего числа группы. Среди малообеспеченных данный показатель равен **24,8%**, а среди самых бедных – **22,6%** от числа группы. Совокупная доля противников переизбрания В.В. Путина составляет половину бедных (**48,2%**) и **62,4%** малообеспеченных жителей региона. Данные также подтверждают и низкую политическую активность наименее обеспеченных – **29,1%** респондентов группы выбрали вариант ответа «мне все равно».

Таблица 4. Распределение ответов респондентов по экономическим strатам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Мало- обеспеченные	Бедные
Однозначно, да	68,1%	43,9%	19,6%	8,2%	6,1%
Возможно	24,5%	37,1%	35,7%	5,9%	5,2%
Зависит от того, кто был бы его конкурентом	4,7%	10,8%	21,0%	10,7%	11,3%
Скорее, нет	1,3%	3,5%	11,6%	22,2%	28,5%
Точно не проголосовал бы	0,3%	2,1%	8,7%	40,2%	19,7%
Мне все равно	1,0%	2,6%	3,3%	12,8%	29,1%

Мужчины вновь оказались более категоричны и полярны в своих взглядах, решительно выбирая варианты «однозначно, да» и «точно не...». Лояльность жителей районов несколько выше, чем среди жителей областного центра, однако в целом эти различия оказались незначительными.

Действующий Президент РФ почти гарантировано имеет поддержку 50% голосов среди нижегородцев старшего поколения (от **52,2%** до **73,9%**), а также в возрастной группе от 36 до 55 лет (от **29,7%** до **71,5%**), которые к тому же традиционно проявляют большую электоральную активность. Треть молодежи также однозначно готова поддержать действующего Президента (**29,5%**), при этом данная группа является самой многочисленной. Доля убежденных противников действующей власти среди молодежи суммарно составляет только **25%**, что сравнительно мало с учетом возрастных особенностей группы.

Таблица 5. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Однозначно, да	37,7%	34,0%	31,6%	38,9%
Возможно	27,3%	34,7%	33,0%	30,0%
Зависит от того, кто был бы его конкурентом	11,1%	15,6%	11,7%	15,1%
Скорее, нет	8,0%	8,1%	9,8%	6,7%
Точно не проголосовал бы	11,2%	4,4%	8,7%	6,5%
Мне все равно	4,8%	3,1%	5,2%	2,8%

Таблица 6. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Однозначно, да	29,5%	29,7%	52,2%
Возможно	24,9%	41,8%	21,7%
Зависит от того, кто был бы его конкурентом	13,6%	16,8%	8,4%
Скорее, нет	8,8%	5,5%	11,4%
Точно не проголосовал бы	16,2%	4,0%	3,1%
Мне все равно	6,9%	2,2%	3,1%

Президент РФ и Правительство РФ по итогам 2024 года являются безусловными лидерами рейтинга одобрения деятельности. Кроме того, в лидерах по уровню одобрения оказались Российская армия (63,6%), Губернатор Нижегородской области (63,9%) и Прокуратура РФ (62,8%). Наибольшие уровни институционального неодобрения у Центрального Банка (29,5%), Государственной Думы (26,8%) и Полиции (26,4%). В сравнении с 2023 годом уровень институционального одобрения значительно вырос. Негатив в отношении Центрального Банка явно вызван осенней амплитудой колебаний курса рубля, инфляцией и ростом ставки кредитования, с соответствующим информационным фоном вокруг этих событий, где ЦБ РФ был основным объектом критики.

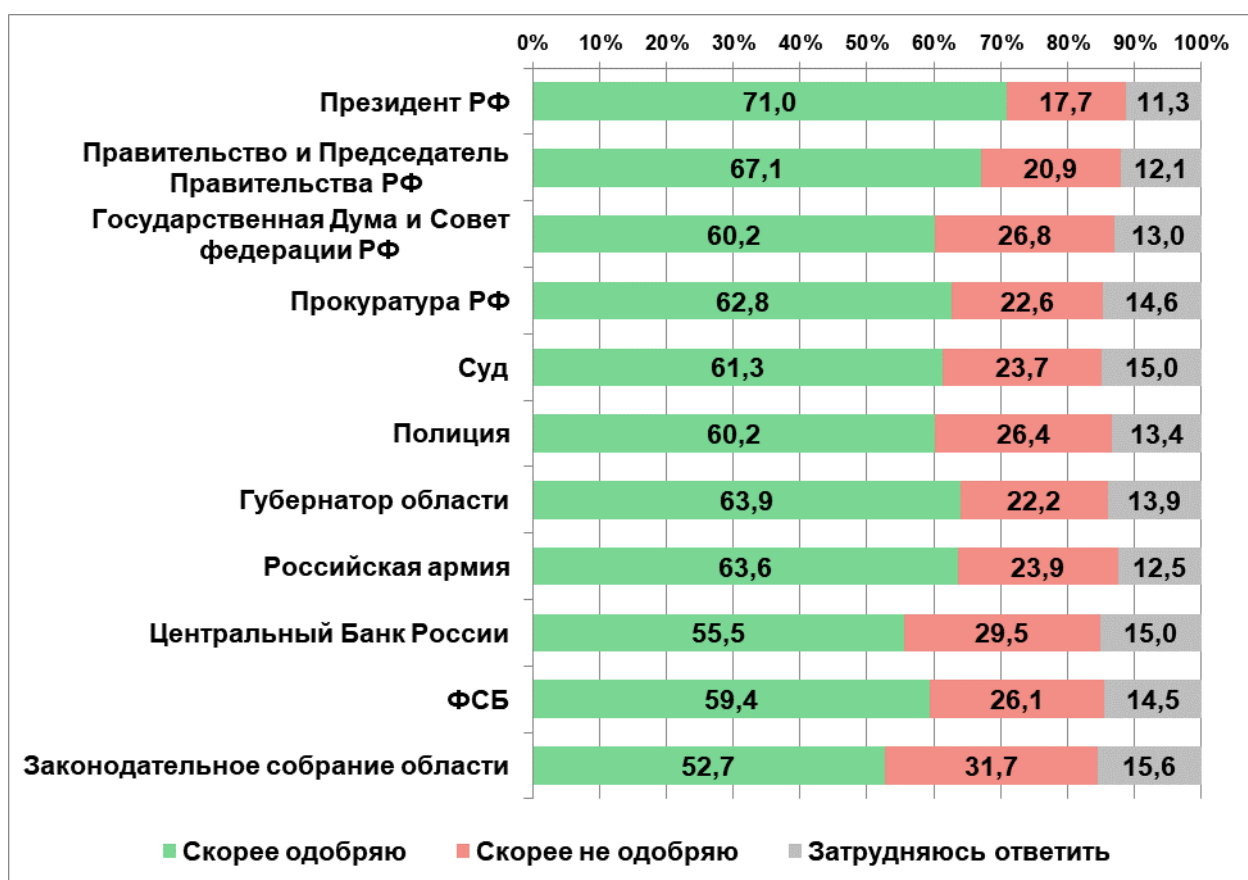

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос: «Одобряете или не одобряете Вы деятельность следующих социально-политических институтов и органов власти...» (сводная выборка 2024 года), %

Высокий уровень корреляции результатов (от **0,5** и выше) свидетельствует о том, что значительная часть одобряющих работу Президента РФ склонна в большинстве положительно оценивать другие институты и органы власти. В наименьшей степени с оценкой работы действующего Президента связывают деятельность Центрального Банка РФ, полиции и, что интересно, Российской армии. В случае с полицией речь, возможно, идет о некотором традиционном недоверии, во многом сложившемся в позднее советское время и 90-е годы. «Удаленность» ЦБ РФ объясняется, в первую очередь, созданными в информационном пространстве представлениями о независимом статусе и характере их деятельности и не вмешательстве исполнительной власти в процесс принятия решений.

Рис. 6. Корреляция результатов между одобрением респондентами деятельности Президента РФ и одобрением работы других институтов и органов власти (сводная выборка 2024 года), %

Оценка политической ситуации в стране

Сложные для прямой интерпретации результаты дают ответы респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (см. Рис. 7). В прошедшем 2024 году лишь чуть более трети участников опросов была согласна с тезисом: «стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением» (**38,9%**), что, однако выше, чем в 2023 г. (33,1%). Большинство респондентов отмечало существование в обществе острых противоречий, вызванных началом СВО и открытым противостоянием со странами «коллективного Запада», облакая его в формулу оценки ситуации как сложной – **49,1%** от общего числа опрошенных нижегородцев.

Важно, что рефлексия существующих общественных противоречий в равной мере относится как к части политически лояльных, так и нелояльных респондентов. Эта группа значительно чаще выбирала вариант ответа «сильные протестные настроения, большинство недовольно властью» (выборка - **11,9%**; среди нелояльных – **55,2%**), проецируя собственные настроения на весь социум.

Рис. 7. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (сводная выборка 2024 года), %

Единственной экономической стратой, убежденной в стабильности и внутреннем спокойствии более чем наполовину от своей численности (**62,9%**), является верхний средний класс. Уже среди двух последующих групп большинство убеждено в отсутствии общественного консенсуса и сложном положении социума: средний класс – **49,9%**, нижний сегмент среднего класса – **55,6%** группы.

В группе наименее обеспеченных (бедных) участников опросов большинство уверено в наличии в обществе сильных протестных настроений и недовольстве властью – **55,6%**. Аналогичный взгляд на политическую ситуацию в стране имеет и **46,0%** респондентов из числа малообеспеченных жителей Нижегородской области. Следует отметить, что подобную точку зрения разделяет в среднем лишь **7%** в трех основных по численности группах населения, составляющих большинство. В совокупности верхний средний, средний и нижний средний класс по итогу 2024 года составляли **90,6%** выборки, при этом нижний сегмент среднего класса – **38,0%**. В данной экономической страте около трети (**31,6%**) респондентов уверено в стабильности политической ситуации, и только **12,8%** отмечает сильные протестные настроения и недовольство властью.

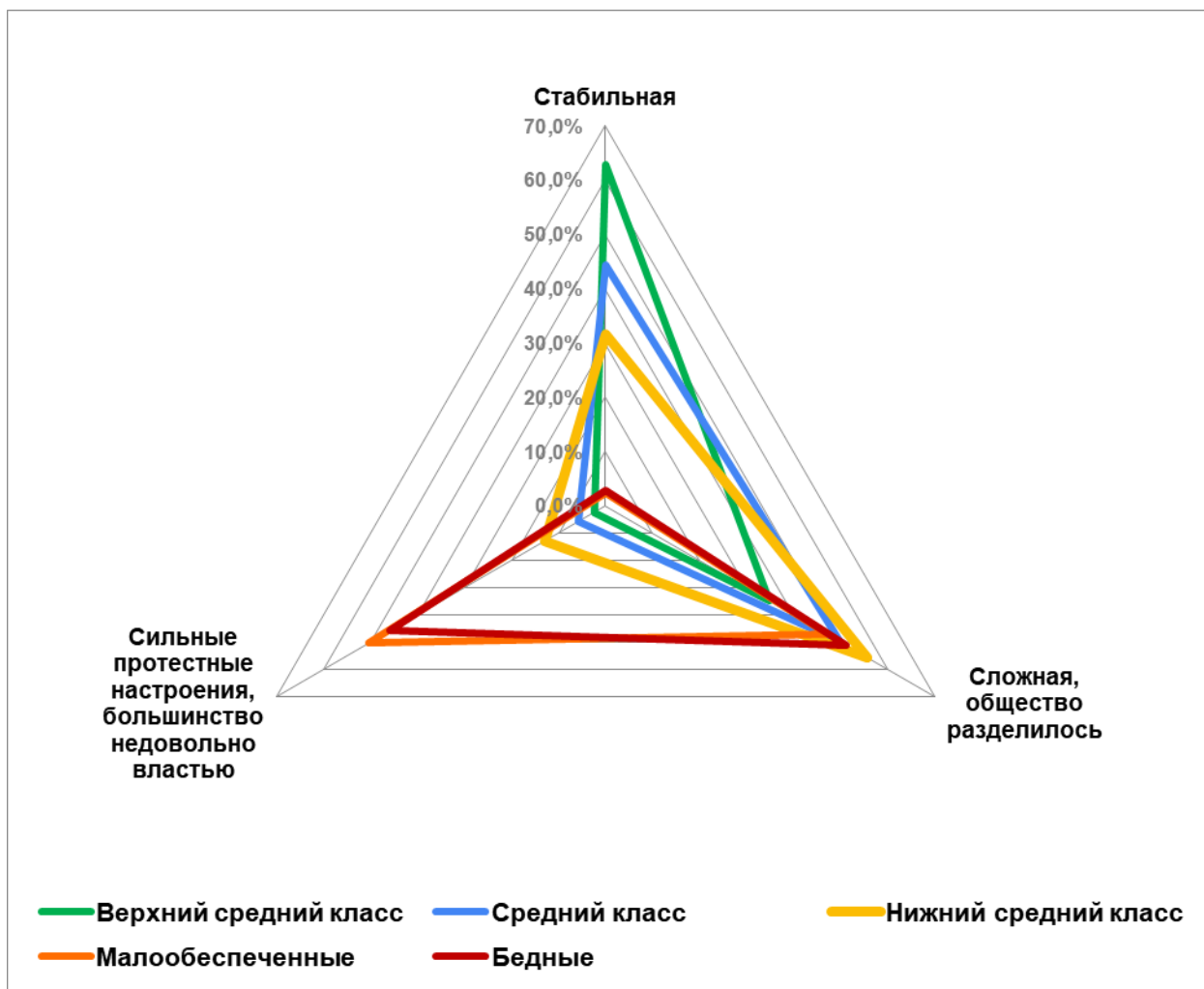

Рис. 8. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам (сводная выборка 2024 года), %

Таблица 7. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Верхний средний класс	Средний класс	Нижний средний класс	Малообеспеченные	Бедные
Стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением	62,9%	44,4%	31,6%	2,3%	2,9%
Сложная, общество разделилось в своем отношении к власти и политике	34,7%	49,9%	55,6%	47,3%	51,1%
Сильные протестные настроения, большинство недовольно властью	2,4%	5,8%	12,8%	50,4%	46,0%

Мужчины в 2 раза чаще женщин уверены в наличии в обществе сильных протестных настроений, но в целом гендерные различия по данному вопросу не велики. Аналогичным образом практически отсутствуют различия в восприятии ситуации и между Нижним Новгородом и районами области (см. Табл. 8).

Довольно сильно в своей оценке политической ситуации в стране разделилась молодежь до 35 лет: Более трети, 36,5% уверены в стабильности и поддержке

власти, а **22,6%** выбирали противоположный вариант. Среди участников старше 55 лет более половины (**54,5%**) считает ситуацию спокойной, тогда как люди среднего возраста (**61,7%**), как и молодежь (**40,9%**), в большинстве наблюдают разделение социума в оценках власти.

Таблица 8. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением	41,1%	37,2%	35,9%	41,4%
Сложная, общество разделилось в своем отношении к власти и политике	42,4%	54,6%	49,7%	48,7%
Сильные протестные настроения, большинство недовольно властью	16,5%	8,2%	14,5%	9,8%

Таблица 9. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Стабильная, спокойная, высокий уровень поддержки действий власти населением	36,5%	31,0%	54,5%
Сложная, общество разделилось в своем отношении к власти и политике	40,9%	61,7%	38,0%
Сильные протестные настроения, большинство недовольно властью	22,6%	7,2%	7,4%

Динамика изменения оценок политической ситуации в стране позволяет довольно четко выделить реакцию населения на основные события и / или их освещение в информационном пространстве (см. Рис. 9). Так, доля респондентов, убежденных в существовании сильного недовольства властью остается практически неизменной, а её значение колеблется в узком диапазоне от **18,9%** до **11,4%**. Минимального количества эта группа достигла именно в IV квартале 2024 года. При этом наблюдается очень незначительная обратная корреляция с колебанием числа респондентов, считающих ситуацию сложной, а общество – разделенным. Доля этой группы достигала своих максимальных значений (**62,2%**) в период проведения частичной мобилизации и панической релокации части несогласных, активно освещавшихся в СМИ. Рост данного показателя в последних 3-х кварталах 2024 года отражает экономическую турбулентность: инфляцию, рост кредитных ставок и курса доллара (традиционный показатель на уровне общественного сознания с середины 90-х).

На протяжении всего 2024 года наблюдается прямая корреляция между двумя группами: теми, кто уверен в стабильности и теми, кто отмечает сложность положения. Так, доля уверенных в стабильности и поддержке власти со стороны большинства социума сократилась с **44,1%** до **34,5%**, а процент тех, кто считает ситуацию сложной, наоборот, вырос с **39,0%** до **54,0%**.

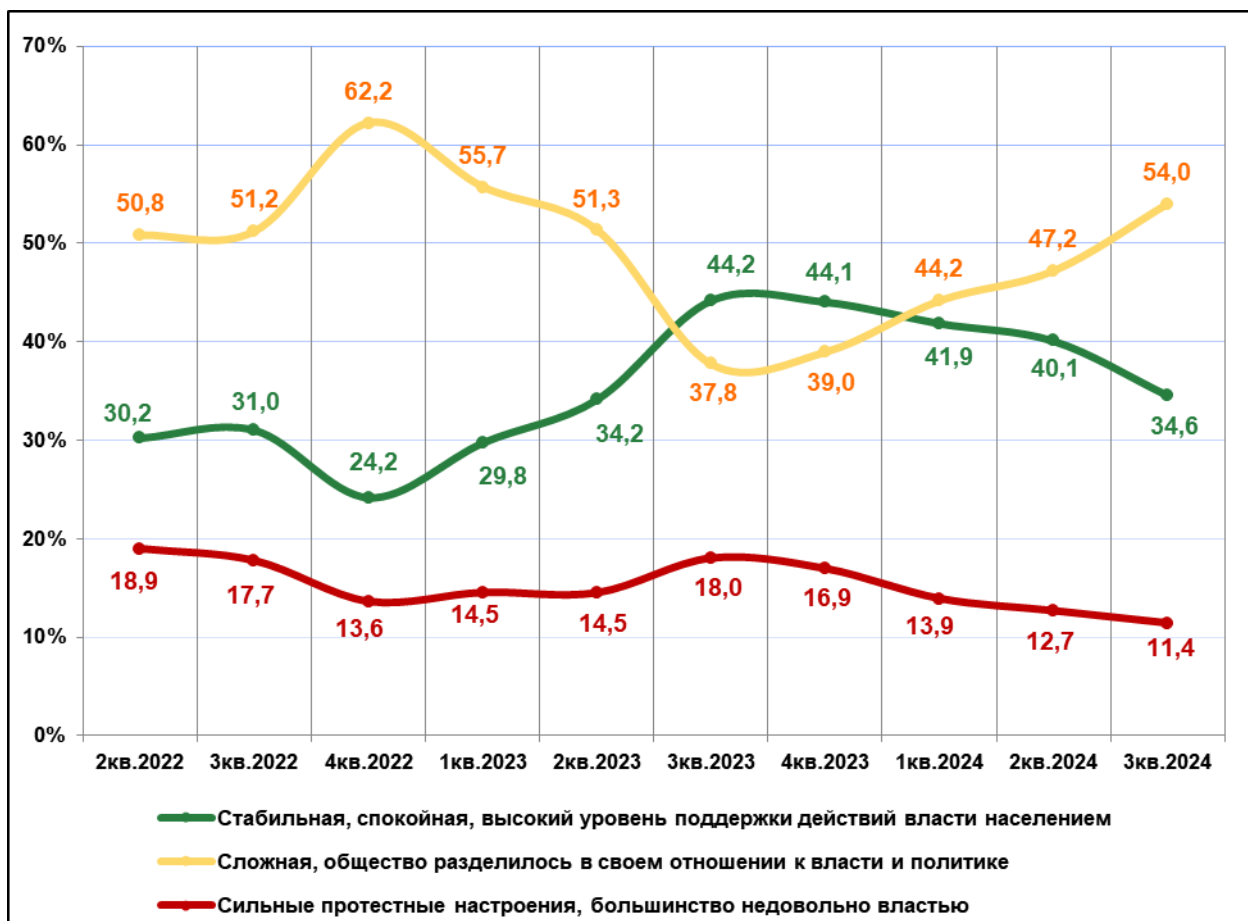

Рис. 9. Динамика изменения ответов на вопрос: «Как бы вы оценили в целом политическую обстановку в России?» (вторая половина 2022 – 2024 год), %

Электоральная оценка муниципальной власти

В 2025 году в Нижнем Новгороде состоятся выборы городской Думы и, фактически, «перевыборы» градоначальника. Кроме того, оценка работы муниципалитетов в определенной мере сказывается на политических рейтингах как федеральной, так и региональной власти. Вопрос «Предположим, что в ближайшее время состоятся выборы главы города (населенного пункта), где вы проживаете. Как бы вы проголосовали?» задавался респондентам в ходе расширенного декабрьского мониторинга¹³. Результаты оказались крайне неоднозначными, как в целом, так и в распределении по разным социально-демографическим группам.

Ответы респондентов распределились практически в близких пропорциях: **33,5%** проголосовали бы против действующего главы муниципалитета, **26,6%** затруднились ответить на вопрос, то есть оценить работу, и относительно большинство, **40%** оказалось готово поддержать руководителя местной власти. При этом следует учитывать, что начало зимы отличается традиционным сезонным падением уровня поддержки местных и региональных властей в связи с началом

¹³ Выборка комбинированная, общеобластная районированная – 1500 респондентов. Выборка пропорционально распределена относительно численности населения, пола, возраста. Доверительная вероятность 97%, доверительный интервал $\pm 3,68\%$. Метод сбора данных – опрос на улице по месту жительства респондентов.

отопительного сезона, уборкой снега, вывозом мусора и транспортными проблемами.

Рис. 10. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Предположим, что в ближайшее время состоятся выборы главы города (населенного пункта), где вы проживаете. Как бы вы проголосовали?» (декабрь 2024 года), %

Удовлетворенность материальным положением явно сказывается и на оценке работы муниципалитетов (см. Табл. 10). Если большинство верхней средней и средней страты готово поддержать действующего главу (**50,5%**), то среди наименее обеспеченных респондентов **51,2%** готово голосовать против местного руководства. Во многом определяющим общественные настроения в данном случае является нижний средний класс, как самый многочисленный. Баланс оценок внутри этой группы выглядит достаточно оптимистично для глав местного самоуправления, так как голоса распределились практически поровну: **34,5%** «За» при **33,0%** «Против» и относительное меньшинство «воздержавшихся» от оценки (**32,6%**).

Таблица 10. Распределение ответов респондентов по экономическим стратам

	Средний класс	Нижний средний класс	Бедные
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	50,5%	34,5%	5,8%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	29,9%	33,0%	51,2%
Затрудняюсь ответить	19,6%	32,6%	43,0%

Практически не меняет общую картину распределение результатов по месту жительства респондентов (см. Табл. 11). Интересно отметить, что мужчины оказались в большей мере готовы поддержать «родные» муниципальные власти (**42,7%**), тогда как женщины чаще затруднялись ответить на вопрос (**28,0%**).

Таблица 11. Распределение ответов респондентов по полу и месту жительства

	Мужчины	Женщины	Нижний Новгород	Районы области
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	42,7%	37,8%	38,9%	40,9%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	32,6%	34,1%	33,5%	33,4%
Затрудняюсь ответить	24,8%	28,0%	27,6%	25,7%

Довольно высок уровень неудовлетворенности работой местных глав среди респондентов среднего возраста от 36 до 55 лет – **37,8%** и молодежи (**36,2%**). Респонденты среднего возраста чаще других участников затруднялись ответить на вопрос (**32,7%**). Высокую лояльность (**58,2%**) муниципальным руководителям продемонстрировало только старшее поколение жителей региона (см. Табл. 12).

Таблица 12. Распределение ответов респондентов по возрасту

	18 - 35 лет	36 - 55 лет	Старше 55 лет
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	38,4%	29,5%	58,2%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	36,2%	37,8%	23,7%
Затрудняюсь ответить	25,4%	32,7%	18,1%

Ситуация значительно меняется, в лучшую для глав местного самоуправления сторону, при анализе результатов через призму электоральной активности респондентов. Большинство противников – пассивные избиратели, либо никогда не принимающие участие в голосовании, либо делающие это крайне редко. Именно в этой группе **52,3%** затруднились ответить на вопрос, а **26,2%** готово голосовать против действующего главы муниципалитета. Среди электорально активных респондентов относительное большинство, **44,0%** готово поддержать действующее местное руководство. Оппозиционно – **35%** группы.

Таблица 13. Распределение ответов респондентов по электоральной активности

	Активные избиратели	Пассивные избиратели
Поддержал действующего главу муниципалитета (мэра)	44,0%	21,5%
Проголосовал против действующего главы муниципальной власти	35,0%	26,2%
Затрудняюсь ответить	21,0%	52,3%

Резюме

Субиндекс политической лояльности на протяжении всего 2024 года имел значительный восходящий тренд, достигнув максимальных значений в четвертом квартале. Средний уровень одобрения деятельности Президента РФ на протяжении года (разницы долей одобряющих и неодобряющих) – **+55%**.

В региональном социуме остается высоким уровень институционального доверия власти. Фактически, на протяжении последних нескольких лет, идет процесс формирования канонического (то есть, соответствующего большинству положений классической теории) общества «культуры доверия», являющегося одним из самых важных элементов стабильной политической системы и гражданского общества.

Оценка населением социально-политической ситуации в стране в целом – адекватная. В результате активной информационной кампании в отношении «иноагентов», «релокантов», «испуганных патриотов» и т.п., большинство считает общество разделенным по политическим вопросам. При этом существует две выраженные тенденции. Во-первых, более половины (**53,6%**) лояльного населения считает раскол минимальным и осознает свою принадлежность к большинству. Во-вторых, группа противников власти и реализуемой политики убеждена в расколе общества на примерно равные части, то есть склонна преувеличивать долю разделяющих протестно-оппозиционные взгляды минимум 2 раза.

По сравнению с декабрем 2023 года существенно вырос уровень поддержки и одобрения деятельности муниципалитетов. Только четверть опрошенных затрудняется оценить качество работы муниципалитетов по месту жительства (**26,6%**), а недовольных – треть (**33,5%**). В 2023 году доля участников опроса, поддерживающих местные власти, была ниже почти на 10%.

В областном центре, при расчете электоральных перспектив действующего Главы Нижнего Новгорода от числа активных избирателей (респондентов), его переизбрание готово поддержать **42,1%** против **34,2%** противников. Рейтинг градоначальника, однако, значительно проигрывает рейтингу действующего Губернатора.